

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт права

На правах рукописи

Балякина Елена Борисовна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ
ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Тужилова-Орданская Елена Марковна

Уфа
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ	
1.1. Телематические услуги связи как объект договорного регулирования	14
1.2. Субъекты отношений по оказанию телематических услуг связи	41
1.3. Организационно-правовые предпосылки оказания телематических услуг связи	59
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ	
2.1. Понятие договора об оказании телематических услуг связи и его правовая природа	83
2.2. Элементы договора об оказании телематических услуг связи	105
2.3. Исполнение и ответственность сторон по договору об оказании телематических услуг связи	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе инновационного развития страны ключевая роль отводится информационно-коммуникационным технологиям как фактору формирования экономики устойчивого развития. В 2016 г. в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Президент РФ Путин В.В. впервые сформулировал новый стратегический термин «цифровая экономика» и предложил запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения¹. Важно отметить, что уже сейчас четверть экономики напрямую зависит от информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Последние позволяют традиционному бизнесу найти более дешевых поставщиков, охватить широкий круг покупателей, расширить географию зон обслуживания и в то же время выступают источником заработка для миллионов людей в цифровом сегменте экономики. Кроме того, телематические услуги связи востребованы и в медицине, упрощая врачам сбор данных о состоянии их пациентов. Данный сегмент в здравоохранении получил название телемедицины.

Также следует отметить, что в последние годы оказание государственных услуг населению упростилось в связи с использованием сети Интернет в рамках реализации проекта «Госуслуги». Кроме того, возможность мгновенного установления контакта с любым лицом и оперативной передачи информации делают услуги доступа к сети Интернет крайне востребованными. При этом эффективность государственной политики в сфере развития и использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, зависит от наличия равных возможностей для доступа субъектов правоотношений к услугам связи, а особая роль в обеспечении этих возможностей отводится услугам связи, а именно услугам связи по передаче данных и телематическим услугам связи. Возрастание роли таких услуг подтверждается тем, что количество

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. № 45.

устройств, подключенных к сетям, по прогнозам специалистов к 2020 г. достигнет 50 млрд.

Специфика правового регулирования услуг связи по передаче данных и телематических услуг связи, способствующих реализации конституционного права на свободу информации (п. 4 ст. 29 Конституции РФ), нашла отражение в ряде нормативно-правовых актов, принятых за последние десятилетия. Между тем многие нормативно-правовые акты не согласованы между собой, противоречат друг другу, содержат правовые пробелы и неточности, что не только вызывает трудности при их толковании и применении, но и должным образом не обеспечивает надлежащую эффективность регулирования общественных отношений в этой сфере, особенно с учетом того, что развитие информационных технологий, обуславливающих появление новых видов оказываемых услуг, значительно опережает уровень правового регулирования данной сферы. Так, в науке гражданского права до сих пор не выработано четкое определение телематической услуги связи и услуги связи по передаче данных, отсутствует единство мнений о правовой природе договоров, в рамках которых эти услуги оказываются. Все это предопределило актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Услуги как объект гражданских прав являлись предметом изучения ряда исследований. Этой теме посвящены работы многих отечественных ученых: М.И. Брагинского, Н.А. Барина, А.В. Баркова, Е.В. Вавилина, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Д.И. Мейера, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Е.Г. Шабловой, Г.Ф. Шершеневича и др.

Изучению услуг связи посвящено исследование С.Ю. Прищепы (2005), в котором были предложены определение услуги связи и понятие договора оказания услуг связи.

Природа услуги связи была затронута в диссертациях А.Ю. Галаева (2009), Р.Н. Мородумова (2004), В.В. Нахратова (2009), М.Ю. Недбаевского (2012), Л.В. Санниковой (2007), Л.Б. Ситдиковой (2009), посвященных изучению

преимущественно информационных услуг. При этом одни ученые рассматривали услуги связи как разновидность информационных услуг, а другие их разграничивали. Обязательства по передаче информации исследовались в трудах А.В. Дозорцева, А.Е. Шерстобитова и др.

В современной литературе большое внимание уделяется и вопросам использования сети Интернет, однако значительное количество работ выполнено с позиции административно-правового регулирования, включающего в себя информационное право и институт телекоммуникационного права (Ю.В. Волков, Е.В. Михайленко, Д.В. Огородов, Д.С. Пушкин, И.М. Рассолов). Интернет-услугам посвящена работа С.В. Петровского «Правовое регулирование оказания Интернет-услуг» (2002).

Комплексные исследования телематических услуг связи предпринимались крайне редко. Одним из них является диссертация А.Е. Мишушина (2006), в которой автор, не раскрывая вопросов, касающихся процесса оказания услуг электросвязи и порядка заключения договора об оказании телематических услуг связи, особое внимание уделяет изучению деятельности операторов связи, оказывающих соответствующие услуги.

Диссертационные исследования Н.А. Дороховой (2011) и И.А. Савельева (2008) посвящены отношениям между операторами связи и клиентами по поводу доступа к сети Интернет.

Работа Е.Я. Велиховой (2016) посвящена правовому регулированию оказания услуг в сфере телекоммуникаций. Ее автором сформулированы определения телематической услуги связи и услуги связи по передаче данных в рамках межоператорских отношений.

Изучение рассматриваемой темы было продолжено О.А. Кузнецовой (2017). Ее диссертация посвящена телекоммуникационным договорам, в том числе договорам об оказании телематических услуг связи и договорам об оказании услуг связи по передаче данных как разновидности клиентских договоров.

Отдавая должное проведенным ранее исследованиям, необходимо отметить, что большинство из них посвящены изучению услуг электросвязи и их

разновидностей, а также выполнены до существенных изменений правового регулирования оказания телематических услуг связи, а потому в них не могли быть учтены особенности оказания этих услуг. В результате многие вопросы гражданско-правового характера остались неисследованными.

Так, не исследованной с гражданско-правовой позиции осталась правовая природа телематической услуги связи, соотношение исследуемой разновидности услуг электросвязи с информационными услугами, не раскрыты разновидности договоров об оказании телематических услуг связи, вопросы субъектного состава, право- и дееспособности лиц – субъектов правоотношений по оказанию телематических услуг связи, вопросы ответственности субъектов рассматриваемых правоотношений. Спорными остаются отдельные аспекты правового статуса информационных посредников и их ответственности, за рамками исследований осталась правовая природа услуг связи по передаче данных как предтечи телематических услуг связи, и их разграничение. Взаимосвязь телематических услуг связи и информационных услуг, которые оказываются посредством сети Интернет, также остается спорным вопросом в доктрине гражданского права, требующим детального анализа и формирования новых выводов. Таким образом, несмотря на наличие в российской науке гражданского права серьезных трудов, посвященных телематическим услугам связи, существуют проблемы, связанные с их правовой природой, отграничением их от других услуг.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения по поводу динамики (заключения, исполнения, изменения и расторжения) договора об оказании телематических услуг связи, обеспечивающие возможность использования информационно-телекоммуникационных сетей для получения доступа к информационным системам при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей.

Предмет исследования – совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих договор об оказании телематических услуг связи, соответствующая правоприменительная практика, отраженная в актах судебных и

иных уполномоченных государственных органов, а также имеющиеся в цивилистике воззрения, доктринальные выводы и представления о гражданско-правовом регулировании договора об оказании телематических услуг связи.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании научного представления о гражданско-правовом регулировании отношений, возникающих из договора об оказании телематических услуг связи, на современном этапе, выработка научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование действующего гражданского законодательства.

Достижению поставленной цели способствовала постановка и решение следующих **задач**:

- исследование телематических услуг связи как объекта договорного регулирования;
- анализ субъектного состава отношений по оказанию телематических услуг связи;
- выявление организационно-правовых предпосылок возникновения отношений по оказанию телематических услуг связи;
- выработка авторского понятия договора об оказании телематических услуг связи и анализ его правовой природы;
- определение элементов договора об оказании телематических услуг связи;
- изучение специфики заключения, исполнения и ответственности сторон по договору об оказании телематических услуг связи;
- разработка основных направлений совершенствования законодательства, регулирующего оказание телематических услуг связи.

Методологическая основа исследования. Задачи настоящего исследования решались посредством комплексного использования общенаучных (диалектический, анализ, синтез, логический), применяемых на каждом этапе исследования, и специальных юридических (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический) методов, позволивших объективно и обстоятельно исследовать заявленную проблематику.

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики

арбитражных судов и судов общей юрисдикции, материалы деятельности государственных органов, деловая практика коммерческих организаций, оказывающих телематические услуги связи и услуги информационно-сервисного характера.

Теоретическую основу исследования составили достижения отечественной юридической науки, нашедшие отражение в трудах по гражданскому праву.

Общетеоретическую основу исследования составили научные труды известных российских правоведов и цивилистов: Т.Е. Абовой, М.М. Агаркова, Н.А. Баринаова, А.В. Баркова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, А.В. Габова, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, О.А. Красавчикова, В.А. Лапача, В.Е. Лукьяненко, С.Ю. Морозова, Б.И. Пугинского, Е.А. Суханова, Е.М. Тужиловой-Орданской, В.Ф. Яковлева.

При анализе общественных отношений по оказанию услуг как объекта гражданских прав использованы труды Е.В. Ахтямовой, А.В. Дроздовой, В.В. Нахратова, М.Ю. Недбаевского, Л.В. Санниковой, Л.Б. Ситдиковой, Д.И. Степанова, Е.Г. Шабловой.

В числе авторов, чьи работы посвящены рассмотрению отдельных правоотношений, связанных с использованием сети Интернет, следует отметить А. Абдуджалилова, Р.Ф. Азизова, Ю.В. Волкова, С.А. Воропаева, А.В. Глушкову, Л.В. Горшкову, Н.А. Дмитрика, О.В. Жевняк, Е.А. Звереву, Д.А. Кобыляцкого, Е.М. Макарову, С.В. Малахова, О.М. Михееву, С.В. Петровского, С.Ю. Прищепа, А.И. Савельева, П.С. Симоновича, А.Б. Суворова, В.П. Талимончик, А.А. Тедеева, А.Е. Шерстобитова.

Диссертационное исследование выполнено на основе анализа и обобщения значительного количества специальной литературы по гражданскому и другим отраслям права, включая информационное право, в частности разделы, посвященные правовому регулированию оказания услуг связи и оборота информации.

Полученные в ходе проведенного исследования теоретические выводы дают

возможность определить приоритетные направления развития правового регулирования оказания услуг связи в целом и телематических услуг в частности.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация представляет собой одно из первых в современном российском гражданском праве комплексных монографических исследований, посвященных доктринальным и практическим проблемам правового регулирования отношений, возникающих из договора об оказании телематических услуг связи. В результате проведенного исследования впервые в науке гражданского права:

- проанализировано содержание телематических услуг связи, выявлены признаки и специфика оказания таких услуг, на основании чего выработано авторское определение телематической услуги связи;
- раскрыта правовая природа телематической услуги связи;
- соотнесены телематические услуги связи и услуги связи по передаче данных;
- разграничены услуги связи и информационные услуги, оказание которых осуществляется посредством сети Интернет;
- выработано авторское определение договора об оказании телематических услуг связи с учетом конструкции абонентского договора;
- выявлены существенные условия указанного договора;
- исследованы и выявлены особенности договора об оказании разовых телематических услуг связи и договора об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии, предпринят сравнительный анализ указанных договоров;
- установлены особенности субъектного состава правоотношений по оказанию телематических услуг связи;
- раскрыты особенности порядка заключения договора об оказании телематических услуг связи;
- выявлены специальные основания для изменения и прекращения договора об оказании телематических услуг связи.

Научная новизна раскрывается в основных выводах и положениях

диссертационного исследования:

1. Обосновано, что правоотношения, возникающие по поводу оказания телематических услуг связи, носят гражданско-правовой характер, поскольку характеризуются равенством сторон, автономией воли их участников, и возникают на основании гражданско-правового договора.

При этом сама телематическая услуга связи является объектом гражданско-правового регулирования, представляет собой действия оператора связи по достижению полезного эффекта для абонента и (или) пользователя, выражающегося в возможности обмениваться телематическими электронными сообщениями, осуществлять их прием и передачу между абонентским терминалом и информационной системой информационно-телекоммуникационной сети.

2. Выявлены специфические признаки, характеризующие телематическую услугу связи:

– оказание ее возможно только при наличии доступа пользователя к сети связи по передаче данных (при этом услуга связи по передаче данных как самостоятельная услуга связи пользователю не оказывается);

– при доставке (передаче) телематического электронного сообщения оператор связи не оказывает влияние и не воздействует на содержание передаваемой информации, входящей в состав такого сообщения;

– в рамках оказания указанной услуги связи осуществляется прием и (или) передача телематических электронных сообщений, содержащих информацию в форме, доступной для ее принятия абонентским терминалом.

3. Установлено, что телематические услуги связи оказываются абоненту и (или) пользователю оператором связи непосредственно и (или) с привлечением третьих лиц, включая операторов связи, оказывающих услуги связи по передаче данных, операторов связи, оказывающих услуги по пропуску трафика, а также операторов связи, с которыми заключены договоры о присоединении сетей электросвязи.

4. Аргументировано наличие совокупности организационно-правовых

предпосылок заключения договора об оказании телематических услуг связи, отражающих технические и юридические возможности оператора связи для осуществления соответствующей деятельности, с одной стороны, и абонента и (или) пользователя получения этих услуг – с другой.

5. Установлено, что оператор связи при исполнении им договора об оказании телематических услуг выступает в роли информационного посредника как лицо, осуществляющее деятельность, связанную с получением информации на законных основаниях, ее последующим предоставлением без изменения либо предоставлением доступа к информации, размещенной в базах данных, реестрах, информационных ресурсах информационно-телекоммуникационной сети. При этом оператор связи не является субъектом гражданско-правовой ответственности за передачу телематических сообщений электросвязи, содержащих информацию, нарушающую права третьих лиц.

6. Выявлено, что оказание рассматриваемых услуг связи осуществляется на основании двух видов договоров: договора об оказании разовых телематических услуг связи и договора об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии, имеющих природу публичного договора и договора присоединения. В основе деления данных договоров на виды лежит способ доступа к сети передачи данных, который является неотъемлемым условием оказания телематических услуг связи.

Обосновано, что оказание телематических услуг связи с использованием абонентской линии осуществляется на основании абонентского договора (договора с исполнением по требованию). Структура прав сторон такого договора имеет свою специфику, выражающуюся в наличии у одной из сторон (абонента) права в течение срока действия договора требовать от другой стороны (оператора связи) в любой момент времени исполнения в необходимом объеме.

7. Под договором об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии понимается соглашение, по которому оператор связи за плату, определяемую в соответствии с тарифом, обязуется предоставить абоненту и (или) пользователю доступ через сеть связи по передаче

данных к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет, обеспечить возможность обмена телематическими электронными сообщениями в количестве (объеме), не превышающем количество (объем), установленный тарифным планом, а абонент и (или) пользователь обязуется оплатить их.

8. Аргументировано, что субъектный состав отношений, возникающих из договора об оказании телематических услуг связи, представлен двумя субъектами – оператором связи и абонентом. Иные лица, в том числе пользователи, операторы связи по оказанию услуг по передаче данных, операторы связи, оказывающие услуги по пропуску трафика, сторонами рассматриваемого договора не являются.

9. Обосновано, что оператор связи несет ответственность перед абонентом и (или) пользователем за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, возникших у него по договору об оказании телематических услуг связи, в том числе за действия привлеченных им для оказания таких услуг лиц, являющихся участниками процесса обмена телематическими электронными сообщениями.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью использования сформулированных в ней выводов в процессе применения действующего гражданского законодательства, а также при совершенствовании гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из договора об оказании телематических услуг связи.

Результаты проведенного исследования также могут быть использованы при разработке учебной и учебно-методической литературы по гражданскому праву, в процессе преподавания гражданско-правовых дисциплин и спецкурсов, в рамках которых изучается гражданско-правовое регулирование оказания услуг связи, рассматриваются особенности использования в гражданских правоотношениях сети Интернет.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права ФГБОУ ВО «Башкирский

государственный университет».

Положения и выводы диссертационного исследования изложены в опубликованных автором работах, в научных докладах, прочитанных на научных конференциях, организатором которых выступил Институт права Башкирского государственного университета, и на научных конференциях, организованных другими учебными заведениями. Также они отражены в содержании дисциплин, в рамках которых изучаются услуги в гражданском праве России и гражданско-правовое регулирование оборота и защиты информации, преподаваемых на кафедре гражданского права Института права Башкирского государственного университета.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2014), Международной научно-практической конференции «Правовое государство: проблемы понимания и реализации» (Уфа, 2015), XIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в рамках I Международного юридического молодежного форума «Правовая система и вызовы современности» 8–10 декабря 2016 г. (Уфа, 2016), XIV Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2017), XVI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2019). По теме диссертации автором опубликованы 22 работы.

Также выводы диссертационного исследования отражены в содержании учебных дисциплин, в рамках которых изучаются услуги в гражданском праве России и гражданско-правовое регулирование оборота и защиты информации, преподаваемых на кафедре гражданского права Института права Башкирского государственного университета.

Структура диссертации соответствует логике исследования, обусловлена его предметом, целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ

1.1. Телематические услуги связи как объект договорного регулирования

В развитии телекоммуникаций в 70-е годы XX в. был сделан огромный шаг – разработана технология передачи данных и обмена сообщениями посредством сети Интернет. Как справедливо отмечают А.В. Габов и И.А. Хаванова, технологии и уже давно стали фактором, создающим новые формы, расширяющим и обогащающим юридический инструментарий, а не только целью регулирования². О развитии технологий в «цифровом мире», их внедрении в повседневную жизнь и необходимости правового регулирования говорят Е.В. Аристов и О.А. Кузнецова³.

В последние годы сеть Интернет приобрела огромную популярность⁴. Доступ к ней обеспечивается операторами связи повсеместно, а наличие или отсутствие такого доступа порой обуславливает выбор нашего местонахождения. Понятие «доступ к сети Интернет» прочно вошло в оборот не только лиц, пользующихся Интернетом, но и операторов связи. Так, операторами связи заключаются договоры о предоставлении доступа к сети Интернет, хотя в перечне видов деятельности по оказанию услуг связи таковые отсутствуют. Также данное понятие активно используется законодателем в сфере регулирования оказания услуг связи и информации.

Что же представляет собой доступ к сети Интернет? Прежде всего, на наш взгляд, представляется целесообразным обратиться к понятию «Интернет», определений которого в доктрине предложено немало.

² См.: Габов А.В., Хаванова И.А. Эволюция роботов и право XXI века // Вестник Томск. гос. ун-та. 2018. № 435. С. 226.

³ См.: Аристов Е.В., Кузнецова О.А. К вопросу о формировании и развитии права роботов (правового регулирования робототехники) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 8 (99). С. 59, 61.

⁴ См.: Шаблова Е.Г. Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 60.

Так, автор одного из первых исследований, посвященных изучению Интернета, С.В. Малахов, определяет его как:

а) информационную компьютерную систему, состоящую из совокупности отдельных информационных компьютерных сетей, объединенных на основе единого протокола межсетевого взаимодействия;

б) информационное пространство;

в) среду обитания субъектов общества;

г) совокупность информационных общественных отношений в виртуальной среде⁵.

С.В. Петровский отмечает, что Интернет – это международная телекоммуникационная сеть общего пользования⁶. Трансграничный характер сети подчеркивает и В.А. Копылов⁷. Отдельные авторы определяют Интернет как компьютерную сеть⁸.

Исследование правовой природы сети Интернет позволило А.Г. Всевозду сделать вывод, что она не только состоит из сетей электросвязи, но и использует их для получения доступа к информации, которая является предметом интереса пользователей Интернетом⁹.

А.Е. Мишушин определяет Интернет как децентрализованную, международную совокупность сетей электрической связи, функционирующую на основе использования семейства протоколов TCP/IP, а также подключенное к ней пользовательское оборудование, компьютеры и серверы с размещенными на них в

⁵ См.: Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7.

⁶ См.: Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

⁷ Копылов В.А. Доклад на заседании круглого стола «Актуальные проблемы информационного права» в ИМПЭ 27 января 2000 г. // Труды по интеллектуальной собственности /гл. ред. С.В. Коростелева ; Ин-т международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ) ; Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности при участии МГЮА. М., 2000. Т. 2. С. 3–51.

⁸ См.: Чибинев В.М., Кузьмин А.П. Перспективы правового регулирования интернет-отношений // Информационное право. 2006. № 3. С. 6–8 ; Суворов А.Б. Телекоммуникационные системы, компьютерные сети и Интернет : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2007. С. 205.

⁹ Всевоздз А.Г. Основы правового режима компьютерной информации и Интернет // Правовые вопросы связи. 2004. № 1. С. 27–30.

электронной форме информационными ресурсами (или на которых такие ресурсы могут быть размещены)¹⁰.

По мнению А.А. Тедеева, Интернет как разновидность телекоммуникационных сетей «не просто средство коммуникации, а новая сфера обитания человеческой цивилизации, новая сфера человеческой активности и новая сфера применения права...»¹¹.

Е.М. Макарова понимает под сетью Интернет технологическую систему, позволяющую передавать по линиям связи информацию, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники¹².

И только в 2012 г. ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ об информации)¹³ была дополнена пунктом 13, в котором после некоторых изменений¹⁴ Интернет был определен как информационно-телекоммуникационная сеть для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (п. 4 ст. 2 ФЗ об информации и абз. 10 п. 2 Правил оказания телематических услуг связи (далее – Правила ТУС). Следует также отметить, что Интернет продолжает оставаться объектом изучения и после его законодательного определения¹⁵.

Таким образом, Интернет – это на сегодняшний день самая крупная и масштабная информационно-телекоммуникационная сеть. Однако полагаем, что эта сеть не просто технологическая система, а совокупность информационных

¹⁰ См.: Мишушин А.Е. Правовое регулирование деятельности в области оказания телематических услуг связи : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 69.

¹¹ Тедеев А.А. Особенности правового регулирования отношений в глобальных компьютерных сетях // Информационное право. 2007. № 2 (9). С.3.

¹² См.: Макарова Е.М. Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.4.

¹³ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

¹⁴ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» : федер. закон от 07.06.2013 № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 23, ст. 2870.

¹⁵ См.: Азизов Р.Ф. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. 331 с.

ресурсов, принадлежащих различным пользователям. Считаем, что данное определение в наибольшей степени позволяет сформировать представление о понятии «Интернет», а также в дальнейшем позволит определиться с понятием доступа к сети.

Слово «доступ» в словаре С.И. Ожегова определяется как возможность проникновения куда-нибудь¹⁶. Наиболее часто это слово, но уже как термин употребляется в ФЗ об информации. Так, в п. 4.1 ст. 14 под доступом в контексте «доступ к информации, размещенной в информационных системах, с использованием сети Интернет» понимается обеспечение возможности получения информации, размещенной пользователями в базах данных информационно-телекоммуникационной сети. Имеется в виду информация, представленная в электронной форме, с одной стороны, позволяющей осуществлять ее передачу по линиям связи информационно-телекоммуникационной сети, с другой стороны, позволяющей пользователю понимать ее значение. Аналогичное определение информации как электронного документа дано в ФЗ об информации (п. 11.1 ст. 2) и в ГК РФ (абз. 2 п. 2 ст. 434).

Также в ФЗ об информации часто употребляется понятие «услуга по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет» (ст. 10.5, 15.1), которое в названном нормативно-правовом акте не раскрывается. На практике также используются понятия «услуга доступа к сети Интернет» и «услуга Интернет»¹⁷. Согласно п. 6 ст. 2 ФЗ об информации под термином «доступ к информации» понимается возможность получения и использования информации. Опираясь на содержащееся в п. 13 ст. 2 указанного закона понятие сети Интернет, логично определить, что под доступом к сети Интернет понимается возможность использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

¹⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Мир и Образование, 2018. 736 с.

¹⁷ См.: Решение Арбитражного суда Республики Коми от 26.12.2018 по делу № А29-13105/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 16.05.2018).

Что касается термина «услуга», то в ГК РФ он трактуется как определенные действия или деятельность, совершаемые исполнителем по заданию заказчика. На основании сказанного предлагаем под «услугой по предоставлению доступа к сети Интернет» понимать действия или деятельность исполнителя, направленные на предоставление заказчику возможности использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Понятие «предоставление доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети» содержится, в частности, в Правилах ТУС, где оно определяется как обеспечение возможности обмена телематическими электронными сообщениями между абонентским терминалом и информационной системой информационно-телекоммуникационной сети¹⁸. Однако поскольку информационная система представляет собой, прежде всего, совокупность содержащейся в базах данных информации, которая размещается определенными субъектами, мы считаем, что обмен сообщениями происходит между лицами, имеющими доступ к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети. Таким образом, исследуемые услуги связи направлены на обеспечение возможностей пользователей информационно-телекоммуникационной сети осуществлять между собой обмен сообщениями.

В Правилах ТУС понятие телематической услуги связи отсутствует. Это дает нам возможность предположить, что предоставление доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети включено в ее содержание.

Оборот информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет осуществляется посредством таких процессов, как прием информации, ее сбор, обработка/переработка в такую форму, которая позволяет передавать эту информацию по телекоммуникационным каналам связи и в последующем обеспечивать восприятие ее пользователем, хранение, распространение, предоставление к ней доступа и др. Действия операторов связи по приему,

¹⁸ См.: Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи : постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 38, ст. 4552.

доставке, передаче телематических сообщений представляют собой особую разновидность услуг связи – телематические услуги связи¹⁹.

В действующем законодательстве определение телематических услуг связи отсутствует. Это обусловлено отождествлением их с иными услугами связи – по передаче данных и информационными. Данный правовой пробел следует восполнить, для чего предлагаем обратиться к доктринальным взглядам на понятие услуги.

Следует отметить, что институт оказания услуг известен цивилистической науке еще со времен римского права: римскими юристами была разработана система договоров, в том числе договор найма услуг²⁰. Однако первые упоминания об оказании услуг можно встретить еще ранее – в законах царя Хаммурапи, которые обязывали вознаградить лекаря за качественно оказанную услугу²¹.

В доктрине российского гражданского права имеется достаточное количество взглядов на определение услуги. Однако среди всех высказанных точек зрения в первую очередь следует вспомнить классиков экономической мысли, а именно К. Маркса, определившего услугу как «полезное действие ... потребительной стоимости»²².

Услугу как полезный эффект от производительного труда как целесообразной деятельности рассматривали А.Ю. Кабалкин и Л.И. Брычева²³, а также Н.А. Баринов, по мнению которого «услуга является способом выражения особой потребительной стоимости в виде полезного эффекта – услуги»²⁴. Кроме того, Н.А. Баринов рассматривал услугу и в качестве правового средства –

¹⁹ Далее в тексте термины «телематические услуги связи» и «услуги телематики» будут употребляться как равнозначные.

²⁰ См.: Новицкий И.Б. Римское право : учебник. 4-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2016. С. 237.

²¹ См.: Сборник Законов царя Хаммурапи // Источники права. Вып. 1. Тольятти : ИИП «Акцент», 1996. 56 с.

²² Маркс К. Капитал. Кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1960. С. 204.

²³ См.: Кабалкин А.Ю., Брычева Л.И. Услуги населению: правовое обеспечение. М., 1988. С. 7.

²⁴ Баринов Н.А. Медицинские услуги // Власть закона. 2010. № 3. С. 18.

юридической возможности, заложенной в нормах и отдельных институтах права, которые используются в процессе их реализации в целях удовлетворения имущественных потребностей граждан и их объединений²⁵.

Продукция организаций связи как конечный полезный результат их деятельности по трансляции (передаче) информации тоже имеет определенную потребительскую стоимость. Как справедливо отмечается в литературе, поскольку потребности людей удовлетворяются посредством создания продуктов как в сфере материального, так и в сфере нематериального производства, обладающих потребительскими стоимостями, то предметами потребления, наряду с такими продуктами, являются и услуги. Они оказываются гражданам сферой обслуживания, в том числе организациями связи²⁶.

В доктрине гражданского права по сей день продолжают споры о необоснованности разграничения услуг и работ. Так, О.С. Иоффе разграничивал обязательства подрядного типа и обязательства по оказанию услуг²⁷.

Е.Г. Шаблова определяет услугу как способ удовлетворения потребности лица, не связанный с появлением (улучшением) новой вещи либо объекта интеллектуальной собственности, а представляющий собой результат деятельности, осуществляемой на возмездных началах²⁸.

А.В. Санникова понимает под услугой действия, совершаемые услугодателем в пользу услугополучателя, направленные на сохранение или изменение состояния неимущественных благ (неимущественных прав, информации, нематериальных благ).

Наиболее широкий взгляд на понятие услуги предложен А.В. Барковым. Он раскрывает ее через множество признаков, таких как неосвязаемость, неотделимость от источника, связь с личностью исполнителя, синхронность

²⁵ См.: Баринов Н.А. Цивилистическое учение о потребностях: вопросы теории и практики : моногр. М. : Юрист, 2012. С.

²⁶ См.: Баринов Н.А. Услуги (социально-правовой аспект) : моногр. Саратов, 2001. С. 153.

²⁷ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. 880 с.

²⁸ См.: Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 7.

оказания и получения услуги, моментальность потребления, несохраняемость, эксклюзивность²⁹.

Определение услуги, предложенное А.В. Дроздовой, схоже с определением, сформулированным Е.Г. Шабловой с небольшим уточнением: А.В. Дроздова акцентирует внимание на том, что создание (улучшение) вещи или объекта интеллектуальной собственности достигается в результате действия (операции) или деятельности, допускаемой действующим правом³⁰. Всецело стоит согласиться с выводом данного автора о том, что услуги являются исключительной объективной формой. Этот вывод обоснован А.В. Дроздовой следующим образом: классическое определение обязательства подразумевает наличие правовой связи, в силу которой должник обязуется совершить какое-либо действия в пользу кредитора либо воздержаться от определенного поведения, следовательно, обязательство может выступать в двух формах: активной и пассивной. При этом активная форма выражается именно в совершении определенных действий, в то время как пассивная – в воздержании от совершения конкретных действий³¹.

Практически полностью доктринальное определение услуги отражено в ст. 779 ГК РФ, в которой законодатель определяет услугу через призму обязанности исполнителя совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность в интересах заказчика.

Поскольку рассматриваемые нами услуги телематики являются разновидностью услуг связи, выработка их определения невозможна без уяснения содержания последних.

Одни ученые определяют услуги связи как услуги по передаче информации³², другие понимают под ними продукт деятельности по обмену

²⁹ См.: Барков А.В. О цивилистической природе социальной услуги // Барков А.В. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование. М. : Инфотропик Медиа, 2011. С. 109.

³⁰ См.: Дроздова А.В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 42.

³¹ См.: Там же.

³² См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации : сб. ст. / Исследовательский центр частного права. М. : Статут, 2003. С. 128.

почтовыми отправлениями или сообщениями электросвязи, включая в содержание понятия «обмен» действия по приему, обработке, передаче и доставке таких отправлений или сообщений³³. Разница между предложенными в доктрине определениями заключается лишь в наличии или отсутствии каких-либо признаков, свойственных деятельности, результатом которой услуги связи являются. Например, в определении О.М. Михеевой таким признаком является возмездность³⁴.

В Национальном стандарте РФ «Качество услуг связи. Термины и определения» услуга электросвязи определяется как услуга, заключающаяся в приеме, хранении, обработке, передаче и доставке сообщений электросвязи³⁵.

Федеральный закон «О связи» (далее – ФЗ о связи) определяет услугу связи как деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений (ст. 2)³⁶. То есть законодатель разграничил все услуги связи, выделив услуги почтовой связи и услуги электросвязи. При этом под электросвязью в указанном законе понимаются любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам. Таким образом, необходимым условием оказания услуги электросвязи является наличие у заказчика и исполнителя возможности использования электромагнитной системы как составляющей сети электрической связи. Электрические сети связи независимо от способа их функционирования (оптическая, проводная, радиоволновая и т. п.) представляют собой сети связи

³³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права РАН. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. Т. 2. С. 233.

³⁴ См.: Михеева О.М. Правовое регулирование деятельности в области оказания услуг электросвязи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

³⁵ ГОСТ Р 53731-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Качество услуг связи. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 1195-ст) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010417> (дата обращения: 17.06.2018).

³⁶ См. : О связи : федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28, ст. 2895.

передачи данных, служащие для оказания различных услуг электросвязи. Услуга связи по передаче данных, которая осуществляется между абонентским терминалом и узлом связи оператора связи, направлена на установление сеанса связи, представляющего собой соединение абонентских устройств отправителя и получателя сообщения электросвязи. Услуга телематики направлена на установление соединения между абонентским терминалом и информационной системой по сети связи по передаче данных.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос о том, входит ли услуга по хранению сообщений в содержание услуги связи. При этом ключевым признаком хранения, вытекающим из его определения, данного в ст. 886 ГК РФ, является владение вещью. Поскольку операторы связи, осуществляя хранение сообщений³⁷, не пользуются ими, то включать хранение сообщений связи в понятие услуги по передаче сообщений электросвязи неправомерно. Хранение сообщений осуществляется в силу специального указания на это в ФЗ об информации: в сложившейся практике оператор связи, предоставляющий доступ к сети Интернет, обязуется лишь обеспечить сохранность передаваемых сообщений электросвязи по организованной им сети связи. Хранение же является производной обязанностью оператора связи при оказании услуг связи. Схожие отношения известны науке гражданского права: в отношениях по перевозке грузов перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному лицу – получателю (п. 1 ст. 785 ГК РФ), при этом перевозчик несет ответственность за несохранность вверенного ему груза (ст. 796 ГК РФ)³⁸. Как видим, указанные нормы не наделяют перевозчика самостоятельной обязанностью сохранять груз. Что же касается оператора связи, что его обязанность хранить сообщения электросвязи установлена в ст. 64 ФЗ о связи в целях защиты

³⁷ Такая обязанность возникла у операторов связи со вступлением в действие Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ (см.: Собрание законодательства РФ. 2016. № 28, ст. 4558).

³⁸ См.: Морозов С.Ю. Транспортное право : учеб. пособие. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 109.

публичных интересов. Такое хранение осуществляется в установленном законом порядке³⁹ и является необходимым не для дальнейшего предоставления сообщений электросвязи пользователям услуги связи, а исключительно для предоставления уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечивающим безопасность Российской Федерации в случаях, установленных федеральными законами.

На основании изложенного предлагаем внести изменения в определение понятия «услуга связи», данное в п. 32 ст. 2 ФЗ о связи, исключив из него слово «хранение».

Говоря об услугах телематики, отметим, что в доктрине российского гражданского права такие услуги являются объектом изучения сравнительно недавно: в 2006 г. А.Е. Мишушиным было проведено первое исследование, в котором рассмотрены услуги телематики. В российском законодательстве понятие телематической услуги связи появилось в 2007 г. в Правилах ТУС, утвержденных постановлением Правительства РФ. Несмотря на столь длительный срок существования названных Правил, а также количество внесенных в них поправок, ни указанные Правила, ни нормы ФЗ о связи не раскрывают понятие «телематические услуги связи».

А.Е. Мишушин определил телематическую услугу связи как разновидность услуг связи, заключающуюся в передаче информации по электромагнитным системам – проводной, радио-, оптической и др. При этом он считает, что телематические услуги – это иной тип услуг, не являющийся ни услугами телефонной, ни услугами телеграфной связи, ни услугами по передаче данных⁴⁰. Представляется, что данное определение в полной мере не отражает содержания данной услуги и не позволяет отграничить ее от иных услуг связи, оказание которых осуществляется с использованием сетей электросвязи.

³⁹ См.: Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи : Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 445 // Собрание законодательства 2018. № 17, ст. 2489.

⁴⁰ См.: Мишушин А.Е. Правовое регулирование деятельности в области оказания телематических услуг связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 5.

О.А. Кузнецова предлагает рассматривать услуги телематики как деятельность телекоммуникационных компаний по обмену (приему, обработке и передаче) телематическими электронными сообщениями, в том числе путем предоставления клиенту доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, с использованием для этих целей специального оборудования. Под телематическими электронными сообщениями она понимает телекоммуникационные сигналы, принимающиеся, обрабатываемые и передающиеся по информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе сети Интернет, с использованием применяемых в таких сетях протоколов⁴¹. Данное определение раскрывает содержание услуги телематики, но содержит особую терминологию, которая осложняет понимание исследуемого правового феномена.

Обозначая рассматриваемые услуги связи как услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, А.И. Савельев приходит к вполне аргументированному выводу, что оператор связи не является посредником в получении и отправлении информации через сеть Интернет. При этом ученый, критикуя противоположную точку зрения, выдвигаемую рядом авторов, указывает, что правовая природа возникающих отношений с интернет-провайдером, действия которого носят технический характер и выражаются в создании условий для обмена данными в сети Интернет пользователем, определяется ими неправильно⁴². В целом, технический характер налицо: так, в случае распространения рекламной информации посредством электронной почты, являющейся разновидностью услуг телематики, оператор не несет ответственность за нарушение законодательства о рекламе; она возлагается на рекламораспространителя⁴³. Однако после введения понятия информационного посредника в ч. 4 ГК РФ на наш взгляд вывод А.И.

⁴¹ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9.

⁴² Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17, 18.

⁴³ См.: Решение Волгоградского УФАС России от 21.05.2018 по делу № 18-03-18-02/21 [Электронный ресурс]. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/volgogradskoe-ufas-rossii/18-03-18-02-21-af53c21c-a9c9-4ff4-be02-56439a879d41/?query=18-03-18-02/21> (дата обращения: 21.02.2019).

Савельева может быть оценен критично, поскольку в соответствии с со ст.46 ФЗ о связи, а также сложившейся судебной практикой операторы связи наделены обязанностью по ограничению доступа к определенным информационным ресурсам и возобновлению такого доступа в случаях ограничения оборота информации в соответствии с ФЗ об информации⁴⁴. Соответственно, деятельность оператора связи выходит за пределы обеспечения технической возможности обмена сообщениями.

О.В. Жевняк и Е.Г. Шаблова относят услуги информационного характера (в том числе услуги телематики) к дополняющим услуги связи⁴⁵. При этом указанные авторы аргументировано и справедливо отнесли услуги телематики к телекоммуникационным услугам, под которыми понимаются услуги электрической связи⁴⁶.

Все сказанное свидетельствует о том, что единое общепринятое определение услуги телематики, позволяющее полно раскрыть ее содержание и отграничить от иных услуг связи, в российском законодательстве пока не выработано. В этой связи представляется необходимым устранить выявленный пробел путем выработки авторского определения телематической услуги связи, а также ее признаков.

Анализ положений нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере, позволил выявить следующие признаки услуги телематики:

1) оказание ее возможно, если абонента и (или) пользователя имеется доступ к сети передачи данных;

⁴⁴ См.: Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 04.12.2018 по делу № 4А-2361/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QsXOmXzeyudl/> (дата обращения: 16.04.2019).

⁴⁵ См.: Жевняк О.В., Шаблова Е.Г. Система обязательств, функционально связанных с обязательством по оказанию услуг связи // Вестник УрФУ. Сер. «Экономика и управление». 2011. № 2. С. 148.

⁴⁶ См.: Жевняк О.В., Шаблова Е.Г. Телекоммуникационные услуги: тенденции правового регулирования в условиях глобализации экономики // Вестник ТНЕУ. 2011. № 5-2. С. 264, 266.

2) при доставке, передаче телематического сообщения оператор связи не оказывает влияния и не воздействует на содержание передаваемой информации, входящей в состав этого сообщения;

3) в рамках оказания телематической услуги связи осуществляется прием и (или) передача информации, представленной в электронной форме, позволяющей абонентскому терминалу принимать ее в такой форме.

Таким образом, под телематической услугой связи, или услугой телематики, следует понимать такую разновидность услуг электросвязи, в рамках оказания которой оператор связи осуществляет действия по приему, передаче, доставке телематических сообщений между абонентским терминалом (пользовательским оборудованием) и информационной системой информационно-телекоммуникационной сети.

Для формирования полного представления о телематических услугах связи представляется необходимым раскрыть их правовую природу.

Опираясь на рассуждения В.А. Лапача о природе услуг, можно сказать, что телематическая услуга связи имеет следствие – перемещение информации в пространстве⁴⁷.

Анализ положений ФЗ о связи и ФЗ об информации позволил сделать вывод, что оборот информации возможен в отношениях, связанных с оказанием услуг связи и информационных услуг. На возможность оборота информации в рамках оказания услуг связи указывает и Л.Б. Ситдикова. Так, она высказала предположение, что услуги связи являются разновидностью информационных услуг⁴⁸. Данное предположение автором мотивировано тем, что при оказании этих видов услуг объектом воздействия является информация, представленная в виде сообщений электросвязи. А.Ю. Галаев, рассматривая услуги информационного характера, сформулировал определение информационной услуги таким образом, что оно практически полностью отражает определение услуги связи,

⁴⁷ См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 455.

⁴⁸ См.: Ситдикова Л.Б. Правовая природа услуг связи и их место в договоре на возмездное оказание информационных услуг // Юридический мир. 2007. № 10. С.39.

содержащееся в ФЗ о связи, что свидетельствует о смешении автором информационных услуг и услуг связи⁴⁹.

Такую позицию мы считаем спорной ввиду того, что услуги связи и информационные услуги имеют специфические признаки. Возникает резонный вопрос: если услуги связи и информационные услуги связаны с оборотом информации, имеет ли смысл разграничение данных услуг?

Безусловно, разграничение данных услуг необходимо в первую очередь в целях эффективного правового регулирования оказания каждого вида таких услуг, а также в целях разграничения ответственности таких субъектов, как информационные посредники, принимающие участие в оказании сравниваемых услуг. Данный вывод поддержан В.В. Нахратовым⁵⁰, А.В. Васильченко и С.В. Тычининим⁵¹.

Представляется, что главным отличительным признаком услуг связи и информационных услуг является их целевая направленность. При оказании услуг связи информация, содержащаяся в сообщении электросвязи, доставляется оператором связи по заданию заказчика от него третьему лицу – получателю. При этом получатели сообщений могут не состоять в договорных отношениях с оператором связи, который принял сообщение от отправителя и участвовал в его доставке, поскольку ими может быть заключен договор об оказании такого же вида услуг связи с другим оператором. То есть для оказания услуг связи характерна множественность лиц, выступающих в процессе доставки сообщений электросвязи. Целевая направленность информационной услуги заключается в сборе, обработке, анализе, хранении, предоставлении информации по заданию заказчика либо самому заказчику, либо неопределенному кругу лиц, а также в предоставлении доступа к ней.

⁴⁹ См.: Галаев А.Ю. Договор возмездного оказания информационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.9.

⁵⁰ См.: Нахратов В.В. Обязательство по оказанию информационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21.

⁵¹ См.: Тычинин С.В., Васильченко А.А. Договор оказания услуг сотовой связи // Научные ведомости БелГУ. Сер. «Философия. Социология. Право». 2010. № 14 (85). С. 181.

В.В. Нахратов определяет информационную услугу как объект гражданских прав. Под ней он понимает совершаемые в пользу услугополучателя действия услугодателя по созданию или изменению информации, не охраняемой как результат интеллектуальной деятельности⁵². Взгляд Н.А. Дороховой на понятие информационной услуги сводится к действиям, совершаемым исполнителем с информацией в целях удовлетворения потребностей заказчика⁵³.

Р.Н. Мородумовым при исследовании информационных и консультационных услуг был выявлен такой признак как технический характер информационной услуги, который выражается в наличии процесса сбора, обработки, хранения информации, что в принципе свойственно и для услуги связи⁵⁴.

Заказывая информационную услугу, заказчик испытывает потребность в получении либо хранении определенной информации – информационную потребность. В «Терминологическом словаре по информатике» информационная потребность определяется как «свойство отдельного лица, коллектива или какой-либо системы, отображающее необходимость получения информации, соответствующей характеру выполняемых действий или работы»⁵⁵.

Оказание услуг связи осуществляется на основании публичного договора, который имеет признаки договора присоединения. Плата за оказанные услуги связи взимается исходя из объема переданной информации (трафика) или использованного времени (при повременном исчислении объема оказанных услуг) по договору об оказании услуг связи по передаче данных. Оказание информационных услуг осуществляется на основании преимущественно непубличного договора и имеет определенную фиксированную стоимость, определяемую соглашением (договором).

⁵² См.: Нахратов В.В. Указ. соч. С. 21.

⁵³ См. : Дорохова Н.А. Договоры по поиску, обработке, хранению и (или) передаче информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.11,12.

⁵⁴ См.: Мородумов Р.Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С.19.

⁵⁵ Терминологический словарь по информатике / Международный центр научной и технической информации. М., 1975. С. 159.

Следующее отличие информационных услуг и услуг связи состоит в том, что при оказании информационных услуг услугодатель выступает в роли информационного посредника. В отношении по оказанию услуг связи оператор связи, осуществляющий доставку сообщений электросвязи, информационным посредником не является, поскольку не располагает информацией, содержащейся в сообщении электросвязи, и не может повлиять на ее содержание. Несмотря на утверждение Л.Б. Ситдиковой, что при оказании услуг связи оператор связи осуществляет доставку сообщений электросвязи, которые являются формой представления информации⁵⁶, мы полагаем, что при оказании услуг связи оператор доставляет сообщение электросвязи, включающее в себя информацию, содержание которой оператору связи неизвестно, в то время как в рамках оказания информационных услуг исполнитель не только уведомлен о содержании информации, но и в рамках задания заказчика может совершать с ней такие действия, как анализ, обобщение, систематизация и др.

Л.Б. Ситдикова выделяет специфические черты, характерные для информационных услуг:

- их целевая направленность определяется заказчиком;
- исполнение осуществляется посредством поиска, сбора, хранения, переработки, систематизации, предоставления и распространения информации;
- их результат нематериален⁵⁷.

Следует отметить, что третья черта особенно свойственна информационной услуге, поскольку при ее оказании заказчик получает результат в виде информационного продукта на материальном носителе, как и при оказании аудиторских, детективных и прочих услуг.

М.Ю. Недбаевским сформулирован вывод о том, что информационная услуга как предмет договора возмездного оказания информационных услуг

⁵⁶ См.: Ситдикова Л.Б. Правовая природа услуг связи и их место в договоре на возмездное оказание информационных услуг.

⁵⁷ См.: Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 10.

заключается в предоставлении заказчику услуги определенного объема информации, полученной в результате сбора, выработки, анализа, синтеза общедоступной информации⁵⁸.

Основные направления информационных услуг были определены Л.Б. Ситдиковой как действия по распространению или предоставлению информации, которые могут включать в себя как услуги по ее поиску, сбору и хранению, так и услуги по ее обработке, систематизации и т. д.⁵⁹

И.Н. Корабейников, анализируя понятие «информационная услуга», пришел к выводу, что зачастую в качестве признака информационной услуги выделяют создание информационного продукта⁶⁰. В отличие от традиционной информационной услуги при оказании информационной интернет-услуги не предполагается в качестве ее результата создание информационного продукта. В то же время в результате оказания информационной услуги не исключается возможность фиксации ее результата в электронном документе, определение которого дано в ст. 434 ГК РФ.

В.В. Нахратов считает, что основное отличие информационных услуг и услуг связи заключается в том, что «организация связи отвечает за сохранность и своевременность передачи, но не за содержание информации»⁶¹. В этой связи следует сделать вывод, что информационная услуга и услуга связи – это различные услуги.

Одной из разновидностей информационных услуг является услуга хостинга, ныне востребованная и известная как «облачное хранилище», ошибочно определяемая правоприменителем как услуга телематики. Следствием такого отождествления является неправомерное требование органов, осуществляющих надзор и контроль в сфере связи, к операторам хостинга о получении лицензии на

⁵⁸ См.: Недбаевский М.Ю. Правовое регулирование договора возмездного оказания информационных услуг по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁵⁹ См.: Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации. С. 11.

⁶⁰ См.: Корабейников И.Н. Информационная услуга: понятие, особенности, качество // Вестник Омск. гос. ун-та. 2015. № 8 (183). С. 66.

⁶¹ Нахратов В.В. Указ. соч. С. 21.

осуществление деятельности по оказанию услуг телематики⁶². Ввиду того, что услуга хостинга не является разновидностью услуг связи, она не нашла отражения в ФЗ о связи и в соответствующих подзаконных актах, а прочно закрепились в положениях ФЗ об информации.

Под услугой хостинга законодатель понимает деятельность по предоставлению места (вычислительной мощности) для размещения информации в информационной системе, имеющей постоянное подключение к сети Интернет. Почти такое же определение услуги хостинга, но с использованием иных терминов, дает А.И. Савельев. Разница между законодательной и доктринальной дефинициями заключается в том, что ученый включает в содержание рассматриваемой услуги деятельность оператора по техническому обслуживанию сервера, на котором хранится информация⁶³. Полагаем, что данное определение требует уточнения.

Суть услуги хостинга заключается в том, что исполнитель (оператор хостинга) осуществляет деятельность по предоставлению заказчику возможности размещения своей информации на оборудовании (информационном ресурсе) заказчика либо исполнителя, имеющем постоянный и непрерывный доступ к сети Интернет. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности под услугой веб-хостинга понимает деятельность по размещению, хранению и поддержке электронных ресурсов, в том числе веб-страниц, пользователей в сети Интернет. Условиями соглашения, заключенного между заказчиком и оператором хостинга, определяется, имеют ли иные пользователи сети Интернет доступ к этой информации. Если доступ к информации заказчика ограничен, то данная услуга является услугой по хранению информации. В последнее время она получила особую популярность ввиду появления такого

⁶² Решение Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга № 12-573/2017 от 15.12.2017 по делу № 12-573/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BoCUnv6o18QR/> (дата обращения: 21.12.2018).

⁶³ Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. С. 21,91.

сервиса, как «облако», «облачное хранилище»⁶⁴, представляющего собой выделение вычислительной мощности оператора хостинга для хранения пользователями личной информации, например, выгружаемой с мобильного телефона. Следует отметить, что отношения, схожие с отношениями услуги хостинга, известны науке гражданского права. Так, по договору хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе клиент имеет право самостоятельно помещать или извлекать вещи из сейфа. Для этого у него должны быть соответствующие идентификационные средства, удостоверяющие его право получать доступ к сейфу и его содержимому (ст. 922 ГК РФ).

Итак, услуга хостинга не является разновидностью услуг связи, соответственно, наличие лицензии на осуществление данного вида деятельности не требуется. Наш вывод подкрепляется разъяснениями Роскомнадзора⁶⁵ и судебной практикой⁶⁶, согласно которым исполнителю (оператору хостинга) для оказания услуги хостинга требуется телематическая услуга связи.

Теоретическое отграничение услуги связи от информационной услуги обусловлено следующими причинами:

1) деятельность по оказанию информационных услуг не подлежит лицензированию, в то время как для осуществления деятельности по оказанию услуг связи лицензия необходима. Учитывая, что указанные виды деятельности имеют различный режим правового регулирования, это в дальнейшем позволит исполнителям информационных услуг избежать штрафов за осуществление деятельности без лицензии;

2) в результате оказания услуг связи сообщение доставляется от заказчика третьему лицу – получателю, таким образом, возникают взаимоотношения между двумя и более лицами, одним из которых является абонент исполнителя. При этом

⁶⁴ См.: Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. 2015. № 5, т. 5. С. 64.

⁶⁵ См.: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/it/control/p852> (дата обращения: 20.09.2018).

⁶⁶ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 09.06.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-irkutskoj-oblasti-s/judge-pozdnyakova-nataliya-gennadevna-s/act-319820440> (дата обращения: 13.09.2017).

получатели могут не состоять с исполнителем в договорных отношениях, поскольку ими заключен договор с другим оператором связи. Целевая направленность информационной услуги заключается в сборе, обработке, хранении, распространении, предоставлении информации по поручению заказчика либо самому заказчику, либо неопределенному кругу лиц. Услуга связи всегда выступает в качестве вспомогательной при оказании информационных услуг посредством сети Интернет;

3) при оказании информационных услуг услугодатель выступает в роли информационного посредника. В отношении по оказанию услуг связи оператор связи, осуществляющий доставку сообщений электросвязи, информационным посредником не является, поскольку не обладает информацией, содержащейся в сообщении электросвязи, ему неизвестно ее содержание, что исключает его ответственность за ее распространение;

4) при оказании услуг связи окончательная их стоимость будет известна заказчику лишь по факту их оказания исходя из тарифа – единицы стоимости услуги. В информационных услугах стоимость известна при заключении договора и остается неизменной на весь период его действия, за исключением изменения его стоимости по соглашению сторон.

Значимость услуг телематики определяется также тем, что в ст. 57 ФЗ о связи они включены в состав универсальных услуг связи наряду с услугами телефонной связи. При их оказании используются как средства коллективного доступа, так и точки доступа. Аналогичен состав универсальных услуг связи и в других странах.

Так, в Германии п. 1 § 17 Закона о телекоммуникациях предусмотрено, что к универсальным услугам связи относятся услуги голосовой телефонии и услуги по использованию линий передачи. Представляется, что речь идет об услугах электросвязи по передаче данных, а также об услугах телематики. В то же время § 13 указанного документа предусматривает оказание услуги экстренного телефонного вызова, который также отнесен к универсальным услугам связи.

В п. 1 § 17 закона раскрывается понятие универсальных услуг связи, под которыми понимается минимальный набор телекоммуникационных услуг, оказываемых населению, установленного качества, по доступной цене, к которому каждый пользователь имеет доступ независимо от места жительства или места работы⁶⁷.

В ФЗ о связи универсальные услуги связи определяются как услуги, оказание является обязательным для операторов универсального обслуживания. Они оказываются любому пользователю на всей территории страны в заданный срок, с установленным качеством и по доступной цене. Как справедливо отмечает А.Е. Мишушин, понятие «универсальные услуги связи» – это не наименование отдельного вида услуг связи. Данное понятие и нормы, формирующие одноименный институт, «направлены на создание правовых гарантий доступности минимальной группы услуг для возможно широкого круга лиц, нуждающихся в них»⁶⁸.

С.Ю. Прищепа отмечает в качестве основной цели оказания универсальных услуг связи обеспечение равного доступа к использованию телекоммуникационных услуг⁶⁹.

Оказание универсальных услуг связи имеет определенную особенность, которая заключается в высокой степени вмешательства государства с целью обеспечения доступности универсальных услуг связи для пользователей, с одной стороны, и баланса интересов сторон (пользователей и операторов) – с другой⁷⁰.

Таким образом, услуги телематики – разновидность услуг электросвязи; они направлены на перемещение телематических электронных сообщений между абонентским терминалом и информационной системой информационно-

⁶⁷ [Закон Германии о телекоммуникациях от 17.12.1997] // The German Law Archive : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=692#17> (дата обращения: 19.08.2019).

⁶⁸ Мишушин А.Е. Правовое регулирование деятельности в области оказания телематических услуг связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 30.

⁶⁹ Прищепа С.Ю. Гражданско-правовое регулирование в сфере связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 21.

⁷⁰ См.: Михайлова И.А. Особенности оказания универсальных услуг связи // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 113.

телекоммуникационной сети. При этом природа рассматриваемых услуг позволяет отнести их к объектам гражданских прав, поскольку объектом отношений, возникающих между оператором связи и (или) пользователем является именно деятельность оператора связи, направленная на обеспечение возможности обмена электронными сообщениями между абонентским терминалом и информационной системой информационно-телекоммуникационной сети, что позволяет отнести данную группу отношений к гражданско-правовым, что представляет собой такой объект гражданских прав как оказание услуг.

Рассматривая услуги телематики в качестве объекта договорного регулирования, необходимо также обратиться к правовому регулированию оказания рассматриваемых услуг.

Оказание услуг телематики регулируется нормами ГК РФ, а также нормами ФЗ о связи, ФЗ об информации и другими нормативно-правовыми актами. ГК РФ содержит общие положения о возмездном оказании услуг. ФЗ о связи является основным документом, регулирующим оказание рассматриваемых услуг связи. Он принимался как базовый правовой акт, положивший начало особой отрасли законодательства – законодательства о связи. ФЗ об информации закрепляет общие положения об информации, в том числе содержащейся в электронном сообщении. Так, в п. 10 ст. 1 этого документа закреплено понятие электронного сообщения, под которым понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Полагаем, что данная редакция указанной нормы изложена некорректно, поскольку, исходя из толкования закона в целом, сеть Интернет, а в рассматриваемом случае она определяется как информационно-телекоммуникационная сеть, является средством передачи и получения информации. В этой связи логичнее определение электронного сообщения закрепить в следующей редакции: «электронное сообщение – информация, переданная или полученная посредством информационно-телекоммуникационной сети».

Однако ни ФЗ о связи, ни ФЗ об информации не только не создали реальные правовые условия, но и зачастую противоречат друг другу и иным действующим нормативно-правовым актам, в том числе ГК РФ.

Помимо федеральных законов телекоммуникационное законодательство составляют правила, регулирующие оказание различных услуг связи⁷¹ и Руководящий документ по телематическим службам⁷², определяющий принципы (технические и организационные) построения, функционирования, использования телематических служб на территории России. Также в нем дана характеристика телематической услуги, включающей в себя услуги по доставке электронных сообщений (электронная почта), услуги по обмену голосовыми сообщениями, услуги аудио-, видеоконференций, факсимильные услуги, а также службы доступа к информации, хранящейся в электронном виде.

Однако положения Руководящего документа противоречат постановлению Правительства РФ, раскрывающему структуру телематической услуги связи⁷³. Следуя данному нормативному акту, услугу телематики можно определить как разновидность услуг связи, агрегирующих услуги доступа к сети связи оператора связи, услуги доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети, прием и передачу телематических сообщений и передачу сигналов оповещения и экстренной информации о чрезвычайных ситуациях.

Одной из разновидностей телематических услуг связи является электронная почта – сервис, которым пользуется практически каждый гражданин любой страны. Сегодня электронная почта частично вытеснила привычную почтовую связь из гражданского оборота: письма, документы, открытки и другие сообщения отправляются быстрее и без дополнительных расходов. Однако несмотря на

⁷¹ Речь идет о Правилах оказания услуг связи по передаче данных и Правилах оказания телематических услуг связи.

⁷² Об утверждении Руководящего документа отрасли «Телематические службы»: приказ Министерства РФ по связи и информатизации от 23.07.2001 № 175 (вместе с Руководящим документом РД 45.129-2000) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷³ См.: Об утверждении Перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи: постановление Правительства РФ от 18.02.2005 № 87 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 9, ст. 719.

большое количество правовых актов, нормы которых предусматривают использование электронной почты, положения Федерального закона «О почтовой связи» (далее – ФЗ о почтовой связи)⁷⁴ не распространяются на электронную почту, отсутствует и правовое регулирование оказания такого вида услуг.

В отличие от обычного почтового адреса по электронному адресу практически невозможно определить местонахождение его владельца, в то время как адрес проживания соответствует адресу доставки корреспонденции. Электронный адрес практически невозможно определить, поскольку его наименование создается (определяется) по желанию получателя услуги электронной почты.

Суть такого вида связи проста: на почтовом сервере сервис-провайдера выделяется место (дисковое пространство), на котором хранится электронная корреспонденция адресата. Для получения корреспонденции пользователь получает доступ к дисковому пространству оператора электронной почты, то есть наделяется соответствующим правом пользования. Законодателем такие права отражены в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» и именуется «цифровое право»⁷⁵.

При заключении договора об оказании услуг электронной почты большинство операторов предлагают заключить соответствующее соглашение в электронной форме, то есть путем совершения определенных конклюдентных действий. Электронный вариант такого соглашения остается на сервере оператора без направления копии получателю услуг электронной почты. В законодательстве не содержится никаких указаний на возможность признания и защиты права на электронный почтовый адрес и электронный почтовый ящик, в то время как Конституция РФ гарантирует тайну переписки, а также неприкосновенность частной жизни, сведения о которой могут содержаться в находящейся в

⁷⁴ См.: О почтовой связи : федер. закон РФ от 17.07.1999 № 176-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29, ст. 3697.

⁷⁵ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12, ст. 1224.

электронном ящике корреспонденции. Гарантией сохранности обычного почтового отправления (письма) является запечатанный отправителем почтовый конверт, а электронное письмо «запечатать» невозможно, возможно лишь использовать метод шифрования данных.

Электронный адрес, именуемый e-mail, состоит из названия почтового ящика и наименования сервера, на котором он размещен, разделенных символом «@». Таким образом, e-mail является уникальным (неповторяемым) «номером» (идентификатором), состоящим из набора букв, цифр и символов в любом их сочетании. Как и абонентский телефонный номер, являющийся идентификатором пользователя услуг телефонной связи в телефонной сети, электронный адрес является идентификатором пользователя услуг электронной почты и используется для определения места доставки электронной корреспонденции в сети Интернет. Согласно Правилам оказания услуг телефонной связи под абонентским номером понимается номер, позволяющий однозначно идентифицировать оконечный элемент сети связи, или абонентское устройство, а в соответствии со ст. 26 ФЗ о связи регулирование ресурса нумерации – исключительное право государства. Процедура предоставления номеров (идентификаторов), позволяющих идентифицировать абонентов и (или) пользователей в других сетях связи, не имеет нормативного закрепления. Отсутствует также и защита прав их обладателей, то есть такая защита не осуществляется.

Статья 2 ФЗ о связи понимает под нумерацией цифровое, символьное или буквенное обозначение либо комбинацию таких обозначений, в том числе коды для однозначной идентификации сети связи и (или) ее узловых или оконечных элементов. Названное определение характеризует и электронный адрес как идентификатор пользователя услугой электронной почты.

Являясь неотъемлемой частью объекта гражданских правоотношений по поводу оказания услуг электронной почтовой связи, электронный адрес уникален и используется только правомочным лицом. Однако правомочность этого лица подтверждается лишь владением логином и паролем, обеспечивающими доступ к

электронному ящику, а также введением и распознаванием последних на сервере почтового оператора.

В отличие от обычной почтовой связи услуги электронной почты условно бесплатны, поскольку дисковое пространство предоставляется пользователю на безвозмездной основе, но для получения электронного сообщения пользователь должен иметь доступ к сети Интернет, который оплачивается на основании договора об оказании услуг телематики.

Согласно ст. 16 ФЗ о почтовой связи по договору оказания почтовых услуг оператор обязуется по заданию отправителя переслать вверенное ему почтовое отправление по указанному адресу и доставить (вручить) его адресату. Электронное же сообщение не доставляется (не вручается) адресату. Оно попадает на сервер оператора электронной почтовой связи адресата, на котором предоставлено дисковое пространство для хранения корреспонденции получателя. Для получения (прочтения) сообщения адресату необходимо «дозвониться» до сервера оператора электронной почты, то есть получить через Интернет доступ к своему электронному ящику.

На практике не редки случаи оказания услуг электронной почты в пунктах коллективного доступа лицами, не имеющими соответствующей лицензии. Так, в ходе прокурорской проверки предпринимательской деятельности лица по передаче факсимильных и сообщений электронной почты было выявлено отсутствие лицензии на осуществление деятельности по оказанию услуг телематики, в состав которых включены упомянутые услуги, что послужило основанием для привлечения его к административной ответственности⁷⁶.

Таким образом, можно выделить следующие признаки услуги телематики:

1) возможность оказания ее только при наличии у пользователя доступа к сети передачи данных (при этом услуга связи по передаче данных как самостоятельная услуга связи пользователю не оказывается);

⁷⁶ См.: Решение Арбитражного суда Тульской области от 16.07.2010 по делу № А68-4821/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.06.2018).

2) при доставке (передаче) телематического электронного сообщения оператор связи не оказывает влияния и не воздействует на содержание передаваемой информации, входящей в состав данного сообщения;

3) в рамках оказания телематической услуги связи осуществляется прием и (или) передача телематических электронных сообщений, содержащих информацию в форме, доступной для ее принятия абонентским терминалом.

На основе выявленных признаков сформулировано авторское определение телематической услугой связи, под которой мы предлагаем понимать такую разновидность услуг электросвязи, в рамках оказания которых оператор связи осуществляет действия по достижению полезного эффекта для абонента и (или) пользователя, выражающегося в обеспечении возможности обмена телематическими электронными сообщениями и непосредственном приеме и передаче телематических электронных сообщений между абонентским терминалом и информационной системой информационно-телекоммуникационной сети.

Сравнительный анализ информационных услуг и телематических услуг показал, что хотя услуги телематики и способствуют информационному обмену между пользователями, они не являются информационными услугами. Соответственно, правовая природа телематических услуг связи, определяемых как отношения, возникающие между оператором связи и абонентом и (или) пользователем, в рамках которых оператор связи осуществляет деятельность по предоставлению абоненту и (или) пользователю возможности обмена телематическими электронными сообщениями между абонентским терминалом и информационной системой информационно-телекоммуникационной сети, позволяет отнести данную группу отношений к гражданско-правовым.

1.2. Субъекты отношений по оказанию телематических услуг связи

Специфика отношений по оказанию рассматриваемых услуг связи определяется особенностью их субъектного состава в различных группах

правоотношений: помимо отношений, возникающих непосредственно из договора об оказании телематических услуг связи (договорные правоотношения), существуют отношения, предваряющие возникновение первых, – организационные правоотношения. При этом одни и те же субъекты могут участвовать как в организационных, так и в договорных правоотношениях.

Поскольку в ГК РФ договор об оказании рассматриваемых услуг связи не упомянут, применению подлежат нормы, содержащиеся в главе о возмездном оказании услуг, которые, естественно, не содержат четкого указания на того, кто может быть участником рассматриваемых договорных правоотношений. Статья 779 ГК РФ называет лишь заказчика и исполнителя услуги. При этом авторы большинства исследований договора возмездного оказания услуг традиционно именуют его стороны услугодателем и услугополучателем. Широкое распространение получили также наименования сторон, закрепленные в отраслевых нормативно-правовых актах. Так, в положениях ФЗ о связи используются следующие термины для обозначения субъектов: «абонент», «пользователь услугами связи» и «оператор связи».

В доктрине встречается иная классификация субъектов правоотношений по оказанию услуг связи. Например, Ю.В. Волков классифицирует всех субъектов телекоммуникационных правоотношений на следующие основные группы: государство в лице различных органов; операторы связи, то есть те, для кого телекоммуникационная деятельность является основным видом деятельности, и абоненты⁷⁷. Мы не можем признать данную классификацию удачной, поскольку она не учитывает операторов связи, которые не вступают напрямую в отношения в абонентами, а лишь способствуют оказанию услуг связи, заключая с другими операторами связи договоры о передаче трафика и договоры о присоединении сетей связи. Кроме того, в ней используется термин «абонент», под которым в ФЗ о связи понимается лицо, заключившее договор и заказывающее услуги связи. Представляется, что вместо термина «абонент» следует использовать термин

⁷⁷ См.: Волков Ю.В. Субъекты телекоммуникационного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 9.

«пользователь», который характеризует лицо, заказывающее услуги связи, но при этом не связанное договором с оператором связи.

Иной субъектный состав правоотношений по оказанию телематических услуг связи предложен И.А. Савельевым: лицо, предоставляющее услуги сети Интернет – интернет-провайдер, и его контрагент – клиент⁷⁸. Действительно, в период становления и развития услуг доступа к сети Интернет и отсутствия понятия телематической услуги связи операторов связи, оказывающих рассматриваемые услуги электросвязи, именовали «провайдерами»⁷⁹. Представляется, что данный термин был заимствован из Директивы о конфиденциальности и электронных средствах связи⁸⁰. Следует отметить, что ни в одном российском нормативном акте не содержится определение провайдера. Более того, до сих пор операторы связи, оказывающие различные виды услуг связи, не имеют специального, особого наименования в нормативно-правовых актах, регулирующих оказание услуг связи.

Относительно определения заказчика услуги связи как клиента хотелось бы отметить продуманность такого решения, поскольку на стороне заказчика могут выступать два субъекта – абонент и пользователь. И.А. Савельев использует для их обозначения термин «клиент». Кроме того, в современной доктрине гражданского права выделены «клиентские договоры» и «неклиентские договоры». Под клиентскими понимаются договоры, заключаемые с конечными потребителями, а неклиентские договоры – это общехозяйственные, предпринимательские договоры⁸¹.

⁷⁸ См.: Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

⁷⁹ См.: Копылов В.А. Информационное право : учебник. М. : Юрист, 2005.

⁸⁰ См.: В отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи (Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи) : директива 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза (принята в Брюсселе 12.07.2002) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸¹ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 11, 63.

Интересной представляется зарубежная классификация субъектов рассматриваемых отношений. Например, в Законе Германии о телекоммуникациях указаны операторы связи, поставщики услуг связи и пользователи. При этом по тексту данного закона понятие «пользователь» заменяется на понятие «клиент». Под пользователем в § 3 Закона понимается сторона, имеющая спрос на телекоммуникационные услуги.

В целом все предложенные классификации подразделяют субъектов рассматриваемых отношений со стороны исполнителя на операторов связи, а со стороны заказчика – на абонентов, или пользователей. Как видно из представленных классификаций, не все авторы учитывают участие государства в рассматриваемых правоотношениях через уполномоченные контрольные органы. Представляется, что преимущественное участие государства возможно в организационных правоотношениях, в частности при лицензировании деятельности операторов связи. Поэтому рассматривать его как самостоятельный субъект отношений, возникающих из договора об оказании услуг телематики, в рамках настоящего параграфа мы не будем.

На наш взгляд, особого интереса заслуживают субъекты отношений по оказанию рассматриваемых услуг связи, которые выступают на стороне исполнителя.

В ст. 2 ФЗ о связи под оператором понимается оказывающий услуги связи на основании соответствующей лицензии индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. В этой же статье дана дефиниция организации связи как юридического лица в качестве основного вида деятельности осуществляющего деятельность в области связи. Под определение организации связи подпадают и индивидуальные предприниматели, осуществляющие такую же деятельность в области связи в качестве основного вида своей деятельности. Не ясным остается значение выделения законодателем организаций связи и операторов связи. И.А. Савельев, опираясь на вывод Л.Н. Терещенко, приходит к выводу, что оператор связи осуществляет только те виды деятельности, которые указаны в лицензии, а

организация связи – те виды деятельности в сфере связи, на которые лицензия не требуется.

Е.М. Макарова под оператором связи предлагает понимать лицо, распространяющее электронные сообщения⁸². Такой взгляд на определение оператора связи вызывает сомнения, поскольку распространение электронных сообщений осуществляют пользователи услуг связи, а операторы связи лишь обеспечивают техническую возможность передачи этих сообщений и доставку их указанному абонентом адресату.

Пункт 9 ст. 2 ФЗ об информации понимает под распространением информации действия по получению или передаче неопределенному кругу лиц информации. Однако из содержания данной нормы остается не ясным, кто же является распространителем информации: оператор связи либо лицо, инициирующее такое распространение с использованием телематических услуг связи. В соответствии со ст. 10 названного закона распространение электронных сообщений могут осуществлять и пользователи сетью.

Ю.В. Волков указывает, что оператор связи «...осуществляет информационный обмен (прием, обработку, хранение и передачу информации)»⁸³. Данное утверждение вызывает сомнение, поскольку, во-первых, термин «обмен» подразумевает наличие двух субъектов, между которыми осуществляется обмен чем-либо, во-вторых, информационный обмен осуществляется исключительно между пользователями услугами телематики. Оператор связи лишь создает возможность, то есть способствует установлению информационного обмена между пользователями, организуя для этого линии связи и выделяя каналы связи.

Е.Я. Велихова на основе анализа ФЗ о связи классифицирует операторов связи на существенных, которые в сети связи общего пользования занимают существенное положение, и на не обладающих статусом существенных⁸⁴.

⁸² См.: Макарова Е.М. Указ. соч. С. 15.

⁸³ Волков Ю.В. Указ. соч. С. 9.

⁸⁴ См.: Велихова Е.Я. Правовое регулирование оказания услуг в сфере телекоммуникаций (на примере законодательства Европейского Союза и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 75.

Абсолютно верным, на наш взгляд, представляется мнение О.А. Кузнецовой о том, что деятельность операторов связи при оказании ими соответствующих услуг заключается в передаче (транспортировке) телекоммуникационного сигнала⁸⁵. Действительно, содержанием услуги телематики, как и любой другой услуги электросвязи, является установление соединения между абонентами и (или) пользователями такими же услугами электросвязи. Как упоминалось ранее, при оказании услуги телематики устанавливается соединение между абонентскими (пользовательскими) устройствами, одно из которых используется для получения доступа к информационно-телекоммуникационной сети, а на другом размещена являющаяся частью информационной системы этой сети информация, информационные ресурсы.

Среди операторов связи в ФЗ о связи выделяется оператор универсального обслуживания, под которым понимается оператор, оказывающий универсальные услуги связи. Исходя из данного определения представляется, что оператор универсального обслуживания – это не отдельная разновидность операторов связи, а статус, которым наделен оператор связи, оказывающий услуги связи, отнесенные к универсальным.

С 2014 г. введен единый порядок выбора такого оператора. Оператором универсального обслуживания может быть оператор, который занимает существенное положение в сети связи общего пользования на территориях не менее чем $\frac{2}{3}$ субъектов РФ (п. 2 ст. 58 ФЗ о связи). Распоряжением Правительства РФ в качестве оператора универсального обслуживания назначено ПАО «Ростелеком»⁸⁶. Деятельность операторов универсального обслуживания, на наш взгляд, имеет преимущественно публичный характер: по сравнению с другими операторами связи операторы универсального обслуживания наделены дополнительным объемом обязанностей, среди которых формирование резерва универсального обслуживания. Соответственно, в отношении деятельности

⁸⁵ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

⁸⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.03.2014 № 437-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.10.2018).

такого оператора осуществляется усиленный контроль со стороны государства. Так, в соответствии с п. i Закона Франции о внесении поправок в статью Д. 212-1 Книги II Кодекса почты и телекоммуникаций операторы связи ежемесячно предоставляют отчет о своей деятельности, в том числе с указанием прогресса новых технологий и их внедрением в своей деятельности⁸⁷. Безусловно, такая позиция государства по совершенствованию оказания услуг связи, на наш взгляд, заслуживает уважения.

В доктрине и на практике нередко возникает вопрос об отнесении операторов связи к информационным посредникам, поскольку в ходе приема, передачи и доставки сообщений электросвязи осуществляется оборот информации. Особый интерес вызывают именно операторы связи, оказывающие услуги телематики, поскольку их деятельность направлена на получение доступа к информации и ее распространение. Так, Т.Ю. Кулик именует провайдеров информационными посредниками⁸⁸. Однако контекст, в котором она рассматривает оператора связи в качестве информационного посредника, несколько иной, чем сложившееся представление об информационном посреднике. В частности, Т.Ю. Кулик указывает, что информационный посредник – это субъект, отвечающий за программное обеспечение и за хранение и передачу информации.

Понятие «информационный посредник» появилось в российском законодательстве (ч. 4 ГК РФ) только в 2013 г. При разработке норм об информационном посреднике акцент был сделан на отношения по охране авторских прав. В доктрине правовой статус информационных посредников в сфере охраны авторских прав был затронут Д.А. Кобыляцким⁸⁹, Л.К. Терещенко и

⁸⁷ См.: Collectivités territoriales de la Republique // Journal officiel de la Republique Francaise. 2011. 14 decembre [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?id=JORFTEXT000024961743 (дата обращения: 17.10.2018).

⁸⁸ См.: Кулик Т.Ю. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в электронной форме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 7.

⁸⁹ См.: Кобыляцкий Д.А. Правовая охрана произведений в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2015. С.24.

О.И. Тиуновым⁹⁰. Появление понятия информационного посредника в ст. 1253.1 ГК РФ связано с защитой исключительных прав на размещенные в сети Интернет объекты интеллектуальной собственности. Безусловно, данная норма распространяется на операторов связи, поскольку они относятся к лицам, осуществляющим передачу материала или информации в сети Интернет. Однако согласно ч. 1 ст. 9 ФЗ об информации и иным федеральным законам в целях защиты основ государственного строя, прав и интересов граждан, обеспечения безопасности страны доступ к информации может быть ограничен. Несмотря на то, что Конституция РФ наделяет правом каждого свободно распространять информацию любым законным способом, в том числе в сети Интернет, пользование данным правом налагает особые обязанности и особую ответственность в случае, если затронуты права или репутация других лиц, либо того требует охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности граждан (п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹¹). Судебная практика насыщена делами о признании информации запрещенной, например, в случае распространения в сети Интернет информации, затрагивающей интересы государства, графических изображений нацистской символики⁹², услуг, связанных с проституцией⁹³, информации порнографического характера⁹⁴ и др.⁹⁵.

⁹⁰ См.: Терещенко Л.К., Тиунов О.И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 46–51.

⁹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹² См.: Решение Промышленного районного суда г. Владикавказа от 16.01.2019 по делу № 2а-88/19 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gCevs5McLebH/> (дата обращения: 20.03.2019).

⁹³ См.: Решение Ленинского районного суда г. Самары от 29.11.2018 по делу № 2А-4212/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NJMMJqEAQ2Yg> (дата обращения: 20.03.2019).

⁹⁴ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29.11.2018 по делу № 2а-4786/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6J0ijdD24Tow> (дата обращения: 20.03.2019).

⁹⁵ См.: Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 04.12.2018 № 44а-2361/18 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QsXOmXzeyudl> (дата обращения: 20.03.2019).

Представляется, что охрана интеллектуальных прав – это лишь узкая сфера тех отношений, в которых может принимать участие информационный посредник. В случае распространения в информационно-телекоммуникационной сети информации, доступ к которой должен быть ограничен, в процесс ограничения доступа к ней вовлекаются в первую очередь владельцы информации и операторы хостинга, а в случае невозможности их установить - операторы связи, деятельность которых обеспечивает доступ до информационного ресурса, на котором размещена запрещенная информация (ст. 15.1 ФЗ об информации).

Предложения об отнесении к этим субъектам операторов связи не имеют ни законодательного, ни практического подтверждения, потому что операторы связи лишь обеспечивают передачу сообщений электросвязи, предоставляют доступ к информации, содержащейся в информационных ресурсах и информационных системах, не анализируя, насколько данная информация является оборотоспособной и затрагивает ли ее содержание права и законные интересы третьих лиц.

Информационный посредник несет ответственность за размещение информации в сети Интернет, если не докажет отсутствие своей вины. Достаточным доказательством вины хостинг-провайдера является наличие заключенного договора на оказание хостинг-услуг, по которому определено лицо, в чьем пользовании находится конкретный сайт, на котором размещена информация, доступ к которой должен быть ограничен⁹⁶.

По вопросу защиты авторских прав Высший Арбитражный Суд РФ постановил, что их владельцы должны предъявлять претензии не к лицам, предоставляющим услуги хостинга, а к владельцам сайтов⁹⁷. Ограничение распространения информации путем установления запрета на доступ к серверу, на котором размещена данная информация, явление не новое для судебной практики.

⁹⁶ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 08.05.2015 по делу № 2-745/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-penzy-penzenskaya-oblast-s/act-488099994> (дата обращения: 16.05.2016).

⁹⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 № 10962/08 [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru (дата обращения: 10.10.2011).

Решения судов в настоящее время содержат подробное и детальное изложение действий, обязательных для исполнения сторонами.

Полагаем, что информационным посредником является и провайдер хостинга (ст. 1253.1 ГК РФ) – лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет.

Таким образом, представляется необходимым расширить правовой статус информационного посредника как особого субъекта оказания информационных услуг, предоставив ему возможность участия не только в отношениях, связанных с охраной и защитой интеллектуальных прав в связи с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, но и в отношениях, связанных с использованием сети Интернет. Под информационным посредником предлагается понимать юридическое лицо либо индивидуального предпринимателя, деятельность которого связана с получением информации на законных основаниях, ее хранением и последующим предоставлением без изменения, либо предоставлением доступа к информации, содержащейся в базах данных, реестрах, информационных ресурсах и пр.

Согласно ГК РФ информационный посредник несет ответственность за размещение информации в сети Интернет, если не докажет отсутствие своей вины. Судебная практика исходит из того, что достаточным доказательством вины информационного посредника, в роли которого выступает, например оператор хостинга, является наличие заключенного договора на оказание хостинг-услуг, по которому определено лицо, в чьем пользовании находится конкретный сайт, на котором размещена информация, доступ к которой должен быть ограничен⁹⁸.

Современное состояние технологического прогресса в сфере телекоммуникаций привело к появлению нового вида операторов связи –

⁹⁸ См.: Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 08.05.2015 по делу № 2-745/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-penzy-penzenskaya-oblast-s/act-488099994> (дата обращения: 16.05.2016).

виртуальных операторов связи (NVMО), доминирующая доля которых функционирует на рынке услуг мобильной связи. Данные операторы не создают собственную сеть связи, а используют сеть другого оператора для оказания услуг связи потребителям от собственного имени, значительно снижая цены за счет уменьшения себестоимости оказываемых услуг связи ввиду отсутствия необходимости нести расходы на содержание и обслуживание сетей связи. В целях информирования потребителей о том, с кем именно заключен договор об оказании услуг связи, Т.Н. Скорикова предложила называть таких операторов субоператорами⁹⁹.

Однако возложение на операторов связи обязанности по хранению сообщений электросвязи на протяжении определенного периода времени (п. 1 ст. 64 ФЗ о связи) привело к определенным затруднениям при осуществлении своей деятельности в том числе виртуальными операторами связи. Как и операторы связи, имеющие собственные сети связи, виртуальные операторы вынуждены создавать хранилища метаданных. Возникает вопрос: распространяется ли норма п. 1 ст. 64 ФЗ о связи на виртуальных операторов, поскольку они не имеют собственной сети связи? Буквальное толкование рассматриваемой нормы позволяет говорить об отсутствии каких-либо исключений. В этой связи целесообразным представляется дополнить ее, предоставив возможность виртуальным операторам связи не осуществлять самостоятельную организацию хранения передаваемых сообщений электросвязи, а использовать ресурсы того оператора связи, чьи сети связи были задействованы при оказании услуг связи, в том числе телематических.

Анализируя обязательства по оказанию услуг связи, О.В. Жевняк и Е.Г. Шаблова указывают на наличие у оператора связи обязательств, связанных с исполнением договора оказания услуг связи¹⁰⁰: чтобы иметь потенциальную возможность осуществлять деятельность по доставке сообщений электросвязи, в

⁹⁹ См.: Скорикова Т.Н. Операторы виртуальных сетей как субъекты правоотношений по оказанию услуг подвижной связи // Вестник Томск. гос. ун-та. 2007. № 298. С. 167.

¹⁰⁰ См.: Жевняк О.В., Шаблова Е.Г. Система обязательств, функционально связанных с обязательством по оказанию услуг связи. С. 149.

том числе телематических, оператор связи должен организовать собственную сеть и обеспечить ее присоединение к сетям связи других операторов. Специфика процесса оказания услуг телематики заключается в наличии нескольких операторов, участвующих в этой деятельности. Отношения между ними рассматривались в исследованиях Е.Я. Велиховой и О.А. Кузнецовой. В целях доставки сообщения электросвязи от одного пользователя другому по сетям связи оператор связи привлекает других операторов связи, в том числе тех, с которыми заключены договоры о передаче или пропуске трафика. Такие операторы являются участниками отношений по оказанию рассматриваемых услуг связи, но не являются сторонами договора об их оказании.

Рассматривая услугу связи на примере оказания услуг сотовой связи, Т.Н. Скорикова отмечает отсутствие обязанности оператора связи оказать эту услугу лично¹⁰¹. Полагаем, что в исследуемых отношениях возникают составные обязательства, поскольку они выходят за рамки договора оказания телематических услуг связи¹⁰². Б.И. Пугинский, рассматривая отношения по перевозке грузов, имеющих схожие черты с услугами связи по доставке сообщений электросвязи от одного абонента другому, указывал, что составное обязательство образуется не из договора, а из договора и сделки¹⁰³. Действительно, принимая телематическое сообщение, оператор связи, с которым заключен соответствующий договор, передает это сообщение другому оператору связи, с которым у абонента договорные отношения отсутствуют, но который имеет договорные отношения с первичным оператором связи. И далее цепочка операторов выстраивается до тех пор, пока последний не передаст телематическое сообщение электросвязи его получателю. Каждая из таких сделок образует составную часть обязательства по доставке сообщения электросвязи, а всякая

¹⁰¹ См.: Скорикова Т.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию услуг сотовой связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 13.

¹⁰² См.: Пугинский Б.И. Составные обязательства в гражданском праве // Вестник Московск. гос. ун-та. Сер. «Право». 2004. № 6. С. 33.

¹⁰³ См.: Пугинский Б.И. Коммерческое право : учебник. М. : Юрайт, 2016. С.220.

последующая сделка служит необходимым продолжением предыдущей¹⁰⁴. Тем не менее по отношению к абоненту и (или) пользователю остается обязанным именно тот оператор связи, с которым этим абонентом заключен договор оказания телематических услуг связи.

Договоры, заключаемые между операторами связи, по нашему мнению, можно отнести к предпринимательским договорам. Они являлись объектом изучения разных авторов¹⁰⁵. Так, Е.Я. Велиховой отношения между операторами связи по оказанию услуг связи определяются как межоператорские¹⁰⁶, а О.А. Кузнецовой были выделены «неклиентские договоры», заключаемые между операторами связи в целях осуществления своей деятельности по оказанию услуг связи¹⁰⁷. Договоры, заключаемые между операторами связи, в настоящем исследовании не рассматриваются.

Изучая множественность лиц, выступающих на стороне исполнителя, Е.Г. Шаблова и О.В. Жевняк выявили несогласованность положений Правил ТУС и норм ГК РФ, предусматривающих оказание услуг лично, что не представляется возможным по договору оказания услуг телематики¹⁰⁸, поскольку доставка сообщения электросвязи осуществляется не только оператором, с которым абонент заключил договор, но и другими операторами, включая того оператора связи, с которым заключил договор об оказании услуг телематики получатель отправленного сообщения. Следует отметить, что гражданское законодательство предусматривает множественность лиц со стороны исполнителя, например, в отношениях по перевозке.

¹⁰⁴ См.: Суханов Е.А. Российское гражданское право : учебник в 2 т. Т.2. М. : Статут, 2015. С. 503.

¹⁰⁵ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук.

¹⁰⁶ См.: Велихова Е.Я. Указ. соч. С. 101.

¹⁰⁷ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. С. 63.

¹⁰⁸ См.: Шаблова Е.Г., Жевняк О.В. Проблемы построения системы источников гражданско-правового института оказания услуг связи // Вестник Омск. ун-та. Сер. «Право». 2010. № 4 (25). С. 99–102.

Деятельность операторов связи регулируется, помимо ГК РФ и ФЗ о связи, также антимонопольным законодательством, нормы которого направлены как на защиту прав потребителей, так и на защиту прав других операторов связи в межоператорских отношениях. Так, п. 4 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» запрещены соглашения между хозяйствующими субъектами, которые могут привести к ограничению конкуренции, в том числе соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступа на товарный рынок или выход из него¹⁰⁹. Данная норма распространяется на соглашения, заключаемые между хозяйствующими субъектами, осуществляющими свою деятельность на разных товарных рынках, например, между операторами связи и управляющими компаниями, обсуживающими многоквартирные дома, по поводу установки оборудования связи. На практике подобные соглашения чаще всего заключаются при оказании услуг физическим лицам, проживающим в многоквартирных домах, либо при установке оборудования оператором связи в общедомовом имуществе многоквартирного дома, собственники помещений которого вправе самостоятельно выбрать способ управления таким имуществом (п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ)¹¹⁰. Наиболее востребованным способом является передача управления управляющей организации. Решение об использовании общедомового имущества входит в компетенцию общего собрания собственников помещений многоквартирного дома. Зачастую управляющие компании, действуя в обход интересов собственников помещений многоквартирного дома, заключают договоры о предоставлении помещений под установку оборудования связи с конкретными операторами, не допуская при этом установки оборудования связи другого оператора.

Так, комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Псковской области в ходе проведения проверки по жалобам операторов связи на

¹⁰⁹ О защите конкуренции : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.

¹¹⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.02.2004 № 188-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 ноября 2018 г. № 434-ФЗ, 435-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14.

действия управляющей компании выявлен факт заключения договора между управляющей компанией и оператором связи с предметом «об оказании содействия оператору связи в размещении оборудования связи». Данный договор был заключен без решения собрания собственников помещений многоквартирного дома. Заявители при подаче жалобы представили заключенные договоры с собственниками помещений многоквартирного дома об оказании услуг связи, пояснив, что управляющей компанией закрыт доступ к помещениям, пригодным для установки оборудования связи. Позиция управляющей компании была основана на том, что ей неизвестно, кем и когда было установлено оборудование оператора связи в многоквартирном доме, но для узаконения отношений был заключен договор, фактически имеющий природу договора аренды, по которому управляющая компания самовольно распорядилась общими помещениями многоквартирного дома.

При рассмотрении дела об административном правонарушении контрольным органом был подготовлен анализ, который позволил установить наличие конкурентных отношений между операторами связи – подателями жалобы и оператором связи, с которым управляющая компания заключила соответствующий договор, поскольку оба этих оператора осуществляют деятельность на одном товарном рынке. Управляющая компания единолично действует на рынке управления конкретным многоквартирным домом. Таким образом, проведенный анализ показал, что действия управляющей компании являются координацией экономической деятельности операторов связи, которые привели к отказу от заключения договора с операторами связи (подателями жалобы) в названных границах¹¹¹.

¹¹¹ Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Псковской области от 06.03.2018 по делу № 39/11/17-ТР // Федеральная антимонопольная служба РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://solutions.fas.gov.ru/to/pskovskoe-ufas-rossii/39-11-17-tr> (дата обращения: 06.11.2018) ; Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области от 13.04.2016 по делу № 25-11778-15/6 // Федеральная антимонопольная служба РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/434731> (дата обращения: 06.11.2018) ; Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области от 21.12.2016 по делу № К 16/58-11 // Федеральная антимонопольная служба РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/434731> (дата

Не редки случаи участия в отношениях по оказанию услуг телематики посредников, например, гостиниц и кафе, предоставляющих доступ к сети Интернет без соответствующей лицензии. Поскольку согласно Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность операторов связи не может осуществляться без такого разрешения¹¹², то и деятельность по предоставлению доступа к сети Интернет также подлежит лицензированию. Это подтверждается и вынесенными судебными решениями, которые не придавали правового значения механизму предоставления доступа к сети Интернет¹¹³. Также помимо лицензии законодательство о связи предъявляет к операторам связи ряд требований технического характера, о чем подробнее будет сказано в следующем параграфе настоящего исследования.

Так, Благовещенским городским судом Амурской области вынесено решение о признании деятельности оператора связи, оказывающего услуги телематики, незаконной и об обязанности его прекратить деятельность по предоставлению этих услуг до ввода сооружений связи в эксплуатацию. В основе принятия такого решения лежит тот факт, что оператором связи оказывались услуги телематики в пунктах коллективного доступа, которые отнесены к сооружениям связи. Суд указал, что деятельностью оператора связи по предоставлению услуг телематики связи без проведения процедуры по приемке в эксплуатацию сооружений связи нарушаются интересы Российской Федерации.

Защита и механизм реализации прав пользователей при оказании услуг электросвязи определяются ФЗ о связи, гражданским законодательством, законодательством РФ о защите прав потребителей и издаваемыми в соответствии с ними иными нормативно-правовыми актами РФ (ч. 2 ст. 62 ФЗ о связи). Статья 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» в качестве способа защиты прав и законных интересов неопределенного круга потребителей предусматривает

обращения: 06.11.2018).

¹¹² См.: О лицензировании отдельных видов деятельности : федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19, ст. 2716.

¹¹³ См.: Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 11.02.2012 по делу № 2-480/12 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-blagoveshhenskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-s/act-104978318> (дата обращения: 10.09.2015).

предъявление иска в суд о признании противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и о прекращении действий изготовителя (исполнителя)¹¹⁴. В соответствии с перечнем лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания услуги телематики одним из таких условий является оказание услуг в соответствии с Правилами ТУС (п. 5). Таким образом, пользователи услугами телематики, подавшие иск, были лишены права на получение гарантий, предусмотренных Правилами ТУС, то есть были нарушены их права как потребителей¹¹⁵.

В соответствии с письмом Главного управления госнадзора за связью и информатизацией выдача по запросу пользователя (в том числе пользователя сетью Интернет) информации, размещенной на компьютере, подпадает под определение «электрическая связь», поскольку представляет собой действие по передаче информации с использованием электромагнитных систем¹¹⁶. В зависимости от целей деятельность с использованием средств электросвязи может осуществляться либо без лицензии (использование средств электросвязи для собственных технологических нужд или для некоммерческих целей), либо только при ее наличии (во всех остальных случаях, в том числе при предоставлении возможности передавать, принимать и обрабатывать информацию, что, по сути, не является деятельностью по оказанию услуг связи, а ближе всего агентской деятельности). Однако ни ФЗ о связи, ни Правила ТУС не предусматривают участие агентов при возникновении отношений между оператором связи и абонентом.

Так, Рубцовским городским судом при рассмотрении иска о признании договора об оказании услуг связи недействительным было установлено, что этот

¹¹⁴ О защите прав потребителей : федер. закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства. 1996. № 3, ст. 140.

¹¹⁵ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 03.08.2011 по делу № 2-2902/2011 // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-blagoveshhenskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-s/act-104978318/> (дата обращения: 29.06.2016).

¹¹⁶ См.: О лицензировании услуг телематической службы : письмо Главного Управления Государственного надзора за связью и информатизацией при Минсвязи России от 19.03.2001 № 00031 [Электронный ресурс]. URL: http://electrosvyaz.com/doc/lizens/pis_31.19.03.01.htm?action=htm (дата обращения: 11.01.2019).

договор был заключен организацией, не имеющей соответствующей лицензии. В качестве предмета договора было определено «оказание информационно-посреднических услуг связи». При этом ответчиком по данному делу – организацией, заключившей договор с потребителем, был представлен договор, которым оператор связи наделил указанную организацию правом на заключение договоров с потребителями и на взимание платы за услуги, которая в дальнейшем перечислялась на счет оператора связи. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд указал, что юридические и физические лица, не являющиеся операторами связи, могут заключать договоры об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи и взимать за их оказание плату только при наличии документа, подтверждающего их полномочия действовать от имени оператора связи¹¹⁷.

Таким образом, несмотря на утверждение Н.А. Дмитрик о том, что в российском законодательстве не закреплены механизмы участия таких лиц в процессе осуществления доступа к информации¹¹⁸, ни механизмы их участия в отношениях по предоставлению доступа к сети Интернет, мы считаем, что законодательно закрепленный процесс установления отношений по оказанию услуг телематики не допускает участия в нем посредников, выступающих на стороне исполнителя.

Еще одни субъекты рассматриваемых отношений – абоненты и пользователи. Под абонентом, или пользователем, услуг связи понимается лицо, заказывающее и (или) использующее услуги связи (ст. 2 ФЗ о связи).

Несмотря на то, что услуги оказываются по заданию заказчика, в целом полезный эффект услуги может возникнуть у иного лица, оговоренного заказчиком при выдаче задания исполнителю. Примером может служить оказание услуги страхования, когда при заключении договора страхователь назначает

¹¹⁷ См.: Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 27.04.2016 по делу № 2-1957/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.09.2017).

¹¹⁸ См.: Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 171.

выгодоприобретателя. Более подробно правовой статус абонентов и пользователей будет рассмотрен при исследовании сторон договора об оказании телематических услуг связи.

Таким образом, нами выявлен основной круг субъектов отношений по оказанию телематических услуг связи: оператор связи – исполнитель, оказывающий услуги телематики, абонент – лицо, заказывающее указанные услуги связи, пользователь – лицо, пользующееся данными услугами связи. Установлено, что вразрез с определением услуг, данным в ГК РФ, согласно которому исполнитель обязуется оказать услугу лично, со стороны оператора связи при оказании услуг связи в целом и при оказании услуг телематики в частности имеет место множественность лиц, включая операторов связи, оказывающих услуги по пропуску трафика, а также операторов связи, с которыми заключены договоры о присоединении сетей электросвязи.

1.3. Организационно-правовые предпосылки оказания телематических услуг связи

Процесс оказания рассматриваемых услуг связи имеет определенный организационный порядок, предполагающий совершение не только оператором связи, но и абонентом и (или) пользователем конкретных последовательных действий для получения желаемого результата, что обуславливает возникновение, изменение и прекращение данного вида правоотношений, то есть юридических фактов¹¹⁹.

Анализ содержания Правил ТУС, определяющих порядок заключения договора об оказании таких услуг, позволил сделать вывод, что возникновение правоотношений по оказанию услуг телематики обусловлено наличием не единичного юридического факта, а одновременно нескольких фактов,

¹¹⁹ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. : Юриздат, 1940. С. 84.

образующих некую совокупность, именуемую юридическим составом. В.А. Хохлов указывает на возможность наличия нескольких юридических фактов в качестве одного из оснований возникновения обязательств. В этом случае, отмечает ученый, речь идет о «сложных юридических составах, т. е. совокупностях юридических фактов, которые лишь вместе дают желаемый эффект»¹²⁰.

В доктрине гражданского права отношения, предопределяющие возникновение других отношений, называются организационными. Такие отношения рассматривались и изучались Н.А. Бариновым¹²¹, Л.Я. Даниловой¹²², О.А. Красавчиковым¹²³, С.Ю. Морозовым¹²⁴ и другими авторитетными учеными. Так, С.Ю. Морозов отмечает, что «не существует организационных правоотношений самих по себе. Они всегда "сопровождают" организуемые отношения»¹²⁵.

Е.Б. Подузова считает, что организационные договоры применяются для планирования заключения в будущем договора или договоров¹²⁶. Указанный автор также отмечает, что в Общей части ГК РФ отсутствуют специальные нормы, посвященные организационному договору, а Особенная часть раскрывает не все виды организационных договоров, применяемых в отдельных сферах

¹²⁰ Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах : учеб. пособие. М. : Статут, 2015. С.76.

¹²¹ См.: Баринов Н.А. О тенденциях инноваций в гражданском праве // Власть закона. 2012. № 1 (9). С.30.

¹²² См.: Данилова Л.Я. Особенности организационных отношений в предмете гражданского права // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики. Сборник научных трудов (по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора В.А. Тархова, Саратов, 24-25 сентября 2008г.). Саратов : Изд-во СГАП, 2008. С.21-24.

¹²³ См.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1996. № 10. С.53.

¹²⁴ См.: Морозов С.Ю. Виды гражданско-правовых организационных отношений и договоров // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности : сб. ст. участников IV Ежегодн. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Коршунова Н.М. / отв. ред. Ю.С. Харитоновна. М. : Изд-во Московск. акад. экономики и права, 2015. С. 720.

¹²⁵ Там же. С. 720.

¹²⁶ См.: Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве : моногр. М. : Проспект, 2014. С.42.

деятельности¹²⁷. Полагаем, что категория организационных договоров требует проведения отдельного глубокого и комплексного исследования с целью выявления общей специфики и особенностей в различных сферах деятельности. Пока что отсутствие специальных норм в ГК РФ отчасти компенсируется их содержанием в федеральных законах и подзаконных нормативных актах.

Организационные правоотношения в сфере оказания услуг связи рассматривались О.В. Жевняк и Е.Г. Шабловой. Как отмечают названные авторы, технология оказания услуг связи во многих случаях, особенно при оказании услуг электросвязи с использованием оборудования индивидуального пользования, основанных на длящихся отношениях между оператором связи и заказчиком, предполагает наличие доступа к сети связи. Данное обязательство предшествует обязательству по оказанию услуг связи и направлено на исполнение основного обязательства. На практике основанием возникновения обеих обязательств чаще всего является единое соглашение, которое следует квалифицировать как смешанный договор¹²⁸. Представляется, что речь идет об услугах электросвязи, поскольку к услугам связи отнесены также и услуги почтовой связи, не требующие предоставления пользователю доступа к сети почтовой связи.

Разнообразие организационных правоотношений было отмечено еще О.А. Красавчиковым, который выделил предпосылочные, делегирующие, контрольные и информационные организационные правоотношения¹²⁹. Исходя из предложенной ученым классификации нами предпринята попытка определить место в ней правоотношений по предоставлению доступа к сети Интернет. Представляется, что такие правоотношения относятся к предпосылочным, поскольку они предваряют возникновение правоотношений по оказанию телематических услуг связи.

¹²⁷ См.: Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве : моногр. М. : Проспект, 2014. С.42.

¹²⁸ См.: Жевняк О.В., Шаблова Е.Г. Система обязательств, функционально связанных с обязательством по оказанию услуг связи. С. 147.

¹²⁹ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 50.

В юридической литературе для обозначения рассматриваемых правоотношений используется термин «процедурные отношения»¹³⁰. По нашему мнению, он в полном объеме не раскрывает суть правоотношений, предваряющих оказание услуг телематики. Процедурные отношения, исходя из определения, предложенного В.А. Захаровым, более применимы к сфере корпоративного права, например, процедурные отношения по принятию решения общим собранием участников для заключения крупной сделки. Полагаем, что предпосылочные правоотношения возникают между теми же субъектами, между которыми впоследствии возникает основное правоотношение.

Мы разделяем позицию О.А. Красавчикова о необходимости определения норм законодательства, регулирующих подобного рода отношения, поскольку такие отношения в конечном счете влияют на судьбу последующих отношений, которые они предваряют¹³¹. Примером может служить прекращение договора об оказании услуг телематики (последующие отношения) в случае прекращения доступа к сети передачи данных (предваряющие отношения).

По мнению О.А. Красавчикова, организационные действия имеют неимущественное содержание; они составляют самостоятельную группу неимущественных отношений, поскольку, в отличие от личных неимущественных отношений, не связаны прямо или косвенно с личностью участников, а главным является их организующее начало, складывающееся из неимущественных акций участников социальных связей¹³².

На организационные предпосылки в сфере оказания услуг связи обращает внимание и К.Е. Коган. Она выделяет правоотношения, возникающие между пользователями сетью Интернет, правоотношения, связанные с обеспечением

¹³⁰ См.: Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М. : Норма, 2002. С. 42.

¹³¹ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 159.

¹³² См.: Там же.

доступа к сети Интернет и оказанием сопутствующих услуг, и правоотношения, связанные с реализацией прав на интеллектуальную собственность в сети¹³³.

О наличии технических предпосылок в сфере оказания услуг связи говорит и О.В. Жевняк, выделяя услуги связи, в которых заказчик обязан обеспечить их наличие, и услуги связи, в рамках оказания которых заказчик такой обязанности не имеет¹³⁴.

Как справедливо отмечает С.Ю. Морозов, механизм реализации организационных правоотношений приводит к организационному порядку, который направлен на достижение такого результата, как непрерывность деятельности¹³⁵, а в рамках рассматриваемых правоотношений – деятельности оператора связи по доставке сообщений электросвязи.

В.Ф. Яковлев, рассматривая в своих трудах правоотношения, имеющие все признаки организационных, следовал позиции о наличии именно предпосылок в установлении определенных отношений¹³⁶. О том, что правоотношение может возникнуть при определенных предпосылках, говорили Н.И. Матузов и А.В. Малько¹³⁷.

Для выявления предпосылок возникновения отношений по оказанию услуг телематики рассмотрим порядок заключения договора, закрепленный в Правилах ТУС.

Порядок заключения указанного договора регулируется нормами ГК РФ и разделом II Правил ТУС, предусматривающим два вида договора об оказании услуг телематики – договор об оказании разовых услуг телематики и договор об

¹³³ См.: Коган К.Е. Проблема правосубъектности участников гражданско-правовых отношений в сети Интернет // Проблемы правосубъектности: современные интерпретации : сб. матер. науч.-практ. конф. / Самарск. гуманитарн. акад. ; Юрид. факультет. Самара, 2005. Вып. 3. С. 90–94.

¹³⁴ См.: Жевняк О.В. Классификация услуг связи как объектов гражданских прав // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 240.

¹³⁵ См.: Морозов С.Ю. Механизм организации правовых связей посредством организационных отношений // Вестник Пермск. ун-та. Сер. Юридические науки. 2011. № 3. С. 188.

¹³⁶ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды : [в 4 т.]. Т. 2. Гражданское право: история и современность. М. : Статут, 2012. Кн. 2. С. 258.

¹³⁷ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2004. С. 186.

оказании услуг телематики с использованием абонентской линии. Определенная процедура заключения характерна для второго вида договора. Она состоит из нескольких последовательных стадий.

Первая стадия заключается в направлении потенциальным абонентом оператору связи заявления для заключения договора по форме, установленной оператором связи. Данное заявление по своей природе является приглашением делать оферту. Оно подлежит регистрации оператором связи, на которую отводится трехдневный срок. В этой обязанности оператора связи принять и рассмотреть заявление абонента (п. 18 Правил ТУС) раскрывается признак публичности договора об оказании услуг телематики.

Подача лицом, имеющим намерение заказать услуги телематики, заявления о заключении соответствующего договора является реализацией основного его условия – свободного волеизъявления лица на заключение договора. Как справедливо отмечают Е.М. Тужилова-Орданская и А.Р. Муратова, условием реализации договора как правового средства является наличие согласованных свободных волеизъявлений лиц, вступающих в договорные отношения¹³⁸. Следует отметить, что на практике известны случаи, когда заключение договора об оказании услуг связи является обязанностью абонента, например, в целях обеспечения пожарной безопасности администрация муниципального образования обязана обеспечить население универсальными услугами связи для направления сообщений в службы пожарной охраны о случившихся пожарах¹³⁹.

Рассматривая данный этап становления договорных отношений, мы сталкиваемся с необходимостью наличия у оператора связи и абонента юридической возможности заключить такой договор. То есть оператор связи должен иметь разрешение на осуществление деятельности по оказанию услуг

¹³⁸ См.: Тужилова-Орданская Е.М., Муратова А.Р. Договор перевозки пассажира как правовое средство удовлетворения имущественных потребностей граждан в свете доктрины Н.А. Баринова об имущественных потребностях и правовых средствах их обеспечения // Власть закона. 2015. № 1 (21). С. 80, 81.

¹³⁹ См.: Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 19.11.2018 по делу № 2а-5162/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SbxnFtsywKZ1> (дата обращения: 16.04.2019).

связи, в частности услуг телематики (лицензию), а у абонента юридическая возможность выражается в наличии у него дееспособности. Поясним, что наличие у оператора связи соответствующей лицензии – не только правообразующий, но необходимый для дальнейшего существования договорных отношений по оказанию услуг связи факт. Так, в виду ненадлежащего исполнения обязанностей по контролю в сфере связи, лицензирующим органом без проведения процедуры приостановления действия лицензии, выданной оператору связи, отозвана лицензия по причине неверного указания территории осуществления оператором деятельности по оказанию услуг связи, что побудило оператора связи прекратить свою деятельность в качестве организации связи¹⁴⁰.

Следующей стадией заключения договора об оказании услуг телематики является проверка технической возможности для предоставления абоненту доступа к сети передачи данных. Отметим, что техническая возможность должна быть как у оператора связи, так и у абонента. Для выполнения своих обязательств по указанному выше договору оператор связи должен иметь незадействованные линии связи, что позволит сформировать абонентскую линию связи между узлом связи оператора и пользовательским (оконечным) оборудованием, и свободную (незадействованную) монтированную емкость узла связи, в зоне действия которого запрашивается подключение пользовательского (оконечного) оборудования к сети передачи данных. Однако зачастую операторы связи, ссылаясь на то, что они не располагают финансовыми средствами для строительства сети связи с целью подключения пользовательского (оконечного) оборудования к узлу связи, отказываются от заключения договора. Как отмечалось ранее, судебная практика приходит к выводу, что если у оператора связи отсутствуют денежные средства на исполнение данного договора либо его исполнение повлечет для оператора связи значительные затраты, то это не

¹⁴⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека от 08.04.2008 по обращению Компании «Megadat. com SRL» против Молдовы [Электронный ресурс]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-192552&filename=CASE%20OF%20MEGADAT.COM%20SRL%20v.%20MOLDOVA%20%E2%80%93%20Russian%20translation%20summary%20by%20Development%20of%20Legal%20Systems%20Publ.%20Co%20.pdf> (дата обращения: 30.09.2018).

является отсутствием технической возможности, а также основанием для отказа от исполнения договора¹⁴¹.

Доступ к сети передачи данных предоставляется путем подключения пользовательского (оконечного) оборудования к сети передачи данных на основании либо отдельного соглашения об оказании услуг связи по передаче данных, либо договора об оказании услуг телематики. Техническая возможность оказания услуг телематики заключается в наличии доступа к сети передаче данных и является неотъемлемым юридическим фактом¹⁴².

Организация абонентской линии, соединяющей абонентское устройство и узел связи оператора, в целом может рассматриваться как правовая и техническая возможность оператора связи. Так, для подключения абонента, проживающего в многоквартирном доме, к сети связи по передаче данных оператор в соответствии с требованиями технологического процесса размещает свое оборудование в данном многоквартирном доме. Однако, несмотря на наличие договорных отношений между оператором связи и абонентом – собственником помещений, товарищество собственников недвижимости подало в суд иск о понуждении оператора связи к заключению договора аренды общего имущества собственников многоквартирного дома. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд указал, что поскольку истцами было заявлено требование о понуждении оператора связи к заключению договора аренды части общего имущества многоквартирного дома со ссылкой на ст. 6 ФЗ о связи, обязывающую оператора связи заключать договоры с собственниками объектов недвижимости для размещения своего оборудования, данная норма не устанавливает обязанность оператора связи заключать возмездные договоры, к которым относится договор аренды. При этом суд пояснил, что размещение оператором связи оборудования связи в многоквартирном доме должно осуществляться исключительно на основании решения собственников имущества

¹⁴¹ См.: Решение Железнодорожного районного суда г. Читы от 11.02.2016 по делу № 2-108-2016 [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 14.05.2017).

¹⁴² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М. : Статут, 1997. С. 10–14.

многоквартирного дома, а при отсутствии решения общего собрания о предоставлении помещений в безвозмездное пользование использование общего имущества многоквартирного дома должно соразмерно компенсироваться¹⁴³.

Аналогичная позиция изложена Куйбышевским районным судом Санкт-Петербурга. Отказывая в удовлетворении требований обязать ответчика заключить договор аренды части помещения, являющегося фактически коммерческой недвижимостью, суд сослался на ст. 421 ГК РФ, согласно которой стороны свободны в заключении договора. При этом суд отметил, что собственник недвижимого имущества вправе требовать от организации связи соразмерную плату за использование недвижимого имущества. Законом на оператора связи не возлагается обязанность заключать с собственником недвижимого имущества договор на предложенных им условиях. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что истцом неверно был выбран способ защиты нарушенного права – понуждение к заключению договора, имеющего природу договору аренды¹⁴⁴. Отказ в удовлетворении иска не лишает истца права предъявить требования к ответчику о взыскании соразмерной суммы компенсации за использование недвижимого имущества.

Вопрос о компенсации использования имущества многоквартирного дома, в том числе операторами связи для размещения оборудования связи, рассматривался судами различных инстанции. Верховный Суд РФ в своем Обзоре сделал вывод, что если иное не принято решением общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, оператор связи обязан вносить компенсацию за использование такого имущества для размещения технического оборудования¹⁴⁵.

¹⁴³ См.: Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 24.01.2019 по делу № А26-13502/2018 [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 20.05.2019).

¹⁴⁴ См.: Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03.08.2017 по делу № 2-2018/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ур41JhU3uBJ4/> (дата обращения: 20.05.2019).

¹⁴⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сроки для заключения договора являются предельными и включают 30-дневный период для проверки заявления потребителя и 10-дневный срок для отказа от заключения договора в случае отсутствия технической возможности.

Третья стадия заключения договора об оказании рассматриваемых услуг связи – подписание самого договора (соглашения).

Финальной стадией процедуры заключения договора является выделение абоненту учетных данных – логина и пароля, а также формирование лицевого счета для ведения статистики сеансов связи и учета оказанных услуг связи.

Как видим, заключение договора об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии представляет собой сложную процедуру, состоящую из нескольких последовательных стадий: направление абонентом заявления о заключении договора об оказании телематических услуг связи, проверка технической возможности оператора связи по оказанию услуг конкретному абоненту, организация абонентской линии, выделение учетных данных для получения доступа к сети оператора связи. Каждая последующая стадия данной процедуры служит необходимым продолжением предыдущей. Последовательность действий при заключении договора об оказании услуг телематики была изучена О.В. Жевняк и Е.Г. Шабловой¹⁴⁶.

Порядок заключения договора об оказании телематических услуг связи позволил выявить организационные и правовые предпосылки возникновения и существования правоотношений по оказанию рассматриваемых услуг. На каждой стадии заключения договора реализуются технические и юридические возможности оператора связи и абонента, тем самым обеспечивается возможность накопления очередного элемента состава правоотношения по заключению договора об оказании услуг связи. Отталкиваясь от рассуждений Е.А. Суханова о невозможности исполнения обязательств¹⁴⁷, под организационными предпосылками мы предлагаем понимать такие предпосылки, отсутствие которых

¹⁴⁶ Жевняк О.В., Шаблова Е.Г. Система обязательств, функционально связанных с обязательством по оказанию услуг связи. С.148.

¹⁴⁷ См.: Гражданское право : в 4 т. Т. 3. Обязательственное право : учебник для студентов вузов / [Витрянский В.В. и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 63, 64.

может привести к физической невозможности оказания услуги телематики. Отсутствие правовых предпосылок, напротив, предполагает наличие физической возможности оказания услуг телематики, но делает юридически невозможным оказание рассматриваемых услуг. В этой связи к организационным предпосылкам, полагаем, необходимо отнести технические возможности оператора связи, с которым заключается договор об оказании услуг телематики, по предоставлению доступа к сети передачи данных, в том числе сети передачи данных оператора связи, возможности оператора связи по предоставлению доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети, а также его возможности по организации сетей связи. Правовые предпосылки заключаются в наличии у оператора связи лицензии на осуществление деятельности по оказанию услуг связи соответствующего вида, прав на места размещения оборудования связи для оказания услуг связи и др.

Одной из наиболее значимых, на наш взгляд, предпосылок является наличие у оператора технической возможности по оказанию соответствующих услуг связи. Следует отметить, что в силу п. 3 ст. 426 ГК РФ отсутствие технической возможности позволяет оператору связи как лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, отказаться от заключения публичного договора. В этой связи целесообразно рассмотреть понятия «возможность» и «техническая возможность».

Для того чтобы оказывать услуги связи, оператор связи должен иметь сеть связи, которая представляет собой технологическую систему, включающую средства и линии связи и обеспечивает возможность передачи сообщений между пользователями. При этом ФЗ о связи не обязывает операторов связи владеть сетями связи на праве собственности. Они могут владеть ими и на ином вещном праве, например, на праве аренды.

Несмотря на то, что ФЗ о связи содержит перечень структурных элементов сети связи, в научной литературе предложены иные элементы. Так, Б.В. Андреев и Е.А. Вагонова выделяют: каналы связи, компьютерное оборудование, информацию, технику и программное обеспечение поддержки магистральных

сетей¹⁴⁸. Данная точка зрения, на наш взгляд, является спорной, поскольку, как отмечалось ранее, сети связи, а в рассматриваемом контексте – магистральные сети, выполняют функцию передачи (транспортировки) информации.

Средства связи – это технические и программные средства, которые используются для обмена (формирование, прием, обработка, хранение, передача, доставка) сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи. К ним относится различное программное обеспечение, серверы и оконечное оборудование пользователя, которое подключается к сети оператора связи с помощью абонентской линии. Оконечное оборудование – это не только персональный компьютер, но и мобильный телефон, коммуникатор, смартфон – любое устройство приема-передачи сообщений электросвязи (средство связи), принадлежащее пользователю, посредством которого он получает доступ к сети Интернет. Использование несертифицированного оборудования влечет ответственность пользователя. При приеме данных через радиосвязь используемое оборудование, включая радиостанции, не должно создавать помех¹⁴⁹.

Под линиями связи понимаются линии передачи, физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи. В свою очередь, линейно-кабельные сооружения связи – это сооружения электросвязи и иные объекты инженерной инфраструктуры, созданные или приспособленные для размещения кабелей связи.

В отношении линий связи, их правового режима ведутся споры. В частности, возникает вопрос: признается ли линия связи недвижимым имуществом, как этого требует закон?

С одной стороны, линия связи, образованная с помощью линейно-кабельных сооружений, подлежит регистрации, поскольку кабель размещается на территории государства, отдельных субъектов РФ, на территории, отведенной

¹⁴⁸ См.: Андреев Б.В., Вагонова Е.А. Право и Интернет : учеб. пособие. М. : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001. С. 11.

¹⁴⁹ См.: Устав Международного союза электросвязи (Женева, 22.12.1992) // Собрание законодательства. 1996. № 48, ст. 5370.

сельскохозяйственным предприятиям или иным лицам; при строительстве линий связи, независимо от того, проходит кабель над или под землей, производится временный отвод земель. Ту же линию связи можно организовать без использования кабеля, например, с помощью беспроводного оборудования (wi-fi –роутера), либо с использованием сети передачи данных других стандартов. Вопрос о необходимости регистрации линии связи возникает в связи с тем, что с развитием рынка телекоммуникационных услуг линии связи строятся одними организациями, имеющими соответствующее разрешение (лицензию) на осуществление данного вида деятельности, с целью продажи либо передачи во временное пользование другим лицам, имеющим лицензии на оказание услуг связи, а эксплуатируются другими.

Спор о принадлежности линии связи был рассмотрен Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом г. Челябинска. Он возник из-за того, что подрядная организация по заданию заказчика построила линию связи, но каналы связи в данной линии были организованы самим заказчиком. Передав заказчику не саму кабельную линию, а лишь часть каналов связи, подрядчик как собственник линии связи посчитал возможным оказывать услуги связи посредством каналов связи без наличия соответствующей лицензии, в связи с чем Управлением Россвязьнадзора по Республике Башкортостан был привлечен к ответственности¹⁵⁰. Подобные дела являются актуальными, что подтверждает необходимость систематизации и унификации законодательства в области связи.

Наличие у оператора связи сооружений связи также является немаловажным элементом технической возможности. Под сооружением связи понимаются объекты инженерной инфраструктуры, созданные или приспособленные для размещения средств и кабелей связи (п. 27 ст.2 ФЗ о связи). При этом ФЗ о связи не обязывает операторов связи иметь сооружения связи в собственности (п. 5 ст. 6).

¹⁵⁰ См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда г. Челябинск от 31.07.2007 № А07-28181/2006 [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 22.03.2009).

Так, Арбитражным судом Иркутской области при рассмотрении искового заявления о взыскании с оператора связи задолженности по договору установлено, что собственники жилых помещений дома, в котором находилось оборудование связи ответчика, наделили управляющую компанию правом на заключение договоров об использовании общедомового имущества, в том числе посредством заключения агентских договоров. В качестве агента выступил истец, заключавший договоры о размещении средств связи в многоквартирном доме. Оператор связи оспаривал правомерность заключения такого договора агентом со ссылкой на незаконность решений общих собраний собственников многоквартирного дома. Поскольку спор возник по причине невнесения оператором связи платежей за использование площадей многоквартирного дома для размещения оборудования, суд удовлетворил требования истца, встав тем самым на защиту прав собственников помещений многоквартирного дома¹⁵¹. Высшая инстанция согласилась с позицией суда первой инстанции, оставив ее решение в силе¹⁵².

С другой стороны, размещая абонентскую линию, оператор связи также использует имущество многоквартирного дома. Возникает вопрос о компенсации использования такого имущества при оказании услуг связи. Подобный вопрос был затронут Арбитражным судом Хабаровского края при рассмотрении спора по иску товарищества собственников жилья к оператору связи о взыскании суммы ущерба, причиненного имуществу многоквартирного дома бурением стеновых перекрытий в целях монтажа кабельной канализации для прокладки абонентской линии. Работы оператором связи проводились на основании заявок собственников помещений многоквартирного дома, а также заключенных с ними договоров об оказании услуг связи. Истец свои требования основывал на том, что работы по

¹⁵¹ См.: Решение Арбитражного суда Иркутской области от 29.01.2016 по делу № А19-14137/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c5610e8e-864c-4868-8b90-d8289610397a/11cd7c15-acc8-46ca-aec9-b0d62e550edf/A19-14137-2014_20160129_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.05.2019).

¹⁵² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.01.2017 № 302-ЭС16-18208 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c5610e8e-864c-4868-8b90-d8289610397a/adc0c2d4-bbba-4d1c-8750-cc4292353680/A19-14137-2014_20170109_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.05.2019).

монтажу кабельной канализации должны проводиться исключительно на основании решения, принятого на общем собрании собственников помещений многоквартирного дома, однако такие решения не принимались. Суд, ссылаясь на ст. 12 ФЗ о связи, в соответствии с которой внутридомовые сети связи относятся к единой сети электросвязи Российской Федерации, обеспечивающей оказание услуг связи пользователям, в удовлетворении исковых требований отказал. В силу ст. 7 ФЗ о связи сети связи и сооружения связи находятся под защитой государства. И поскольку оказание услуг связи является обязанностью оператора связи в силу публичности договора об оказании услуг связи, отказ от выполнения такой обязанности в силу закона не допускается и влечет определенные негативные последствия для оператора связи. При этом собственники квартир, находящихся в многоквартирном доме, свое право на пользование услугами связи реализовали путем подачи соответствующих заявлений и заключения соответствующих договоров с выбранным оператором¹⁵³.

Перечисленные в ФЗ о связи структурные элементы сети связи, полагаем, не охватывают все используемые при построении, организации и функционировании сети связи элементы, например, сегменты сети, каналы связи.

Услуги связи по передаче данных неразрывно связаны с организацией и использованием каналов связи, являющихся объектами арендных отношений (как имущества), с одной стороны, и разновидностью услуг связи – с другой.

Организацию, строительство и обслуживание сетей связи осуществляют операторы связи. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87 «Об утверждении Перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и Перечней лицензионных условий» в него входят «услуги связи по предоставлению канала связи».

Термин «канал связи» в российском законодательстве не закреплен. В основном отраслевом нормативно-правовом акте, в ФЗ о связи, используется

¹⁵³ См.: Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 08.06.2018 по делу № А73-6134/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/32e7Gc05Rs1y/> (дата обращения: 22.05.2019).

словосочетание «радиочастотный канал», а «канал связи» встречается в нем всего раз – в ст. 30, определяющей требования к заявлению о предоставлении лицензии, где говорится о предоставлении каналов связи как о деятельности лицензиата.

Чаще всего термин «канал связи» используется в информатике, где под ним понимается комплекс средств, связывающих источник и приемник информации в различных сетях связи¹⁵⁴, либо путь, по которому передаются сигналы или данные¹⁵⁵. Некоторые авторы уподобляют термин «канал связи» термину «линия связи»¹⁵⁶, обозначающий линию передачи, физическую цепь и линейно-кабельное сооружение связи (ст. 2 ФЗ о связи). Такое уподобление мы считаем неверным, поскольку оно противоречит сути сделки по передаче канала связи в пользование одним лицом другому.

По нашему мнению, канал связи – это комплекс не только линейно-кабельных сооружений, но и программных средств для передачи сообщений между абонентом и (или) пользователем и конкретным узлом связи, например, в целях создания удаленного доступа головной организации и ее филиала.

Актуальность изучения канала связи как объекта гражданских правоотношений обусловлена его способностью выступать в качестве объекта различных гражданско-правовых сделок: организации, обслуживания, купли-продажи. Однако зачастую лицензирующий орган в сфере связи выдает лицензии на предоставление каналов связи в аренду¹⁵⁷. Поскольку по смыслу ст. 607 ГК РФ предметом договора аренды может быть только индивидуально-определенная непотребляемая вещь, подлежащая возврату, коей канал связи не является, мы считаем, что выдавать подобные лицензии неправомерно.

¹⁵⁴ См.: Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ: журналистика и лингвистика, коммуникастика и право, история журналистики и технологии et cetera: дефиниции, термины, концепции, справочные материалы. Бишкек : КРСУ, 2002. С. 168.

¹⁵⁵ См.: Словарь прикладной интернетики / под ред. С.А. Нехаева и др. [Электронный ресурс]. URL: www.nbuv.gov.ua/texts/libdoc/01nsaop1.htm (дата обращения: 14.10.2016).

¹⁵⁶ См.: Семенов Ю.А. Телекоммуникационные технологии [Электронный ресурс]. URL: book.itер.ru (дата обращения: 09.02.2019).

¹⁵⁷ См.: Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи : постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 318 // Российская газета. 2004. 7 июля.

На практике складываются ситуации, когда оператор связи заключает с абонентом не договор об оказании услуг связи, а договор аренды кабеля или волокна в кабеле. Представляется, что подобный договор по своей природе не относится к услугам связи и, соответственно, не требует наличия у арендодателя лицензии на оказание услуг связи. Тем не менее деятельность по предоставлению каналов связи является лицензируемым видом, а услуги по предоставлению каналов связи – разновидностью услуг связи¹⁵⁸.

Законом закреплено право собственников недвижимого имущества требовать с операторов связи соразмерную плату за пользование этим имуществом ввиду размещения на нем сетей связи и средств связи (абз. 2 п. 3 ст. 6 ФЗ о связи). Используя предоставленное законом право, собственники жилых помещений, как правило, заключают с оператором связи договор о предоставлении помещения для размещения оборудования связи сроком на один год. Зачастую операторы связи уклоняются от пролонгации таких договоров или заключения их на новый срок, в связи с чем арендодатели самостоятельно освобождают предоставленное в аренду помещение от размещенного в нем оборудования, нанося ущерб существующим линиям связи¹⁵⁹. С другой стороны, собственники жилых помещений устанавливают такой размер арендной платы за пользование помещением, что операторы связи вынуждены искать иные пути построения сети, а это сказывается на стоимости оказываемых посредством данной сети услуг. Считаем, что при возникновении споров, связанных с размещением оборудования и средств связи, необходимо учитывать общепользность деятельности по оказанию услуг связи.

Значение понятия «общепользность» раскрывает Е.М. Тужилова-Орданская. Под ней ученый понимает «пригодность для интересов (общепользных интересов) государства, выступающего в лице своих органов, которые фиксируются в решениях федерального органа исполнительной власти или органа

¹⁵⁸ См.: Гузанов К.А. Правовое регулирование деятельности по оказанию услуг связи : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 105–107.

¹⁵⁹ См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.04.2013 по делу № А03-1253/2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исполнительной власти субъектов Российской Федерации»¹⁶⁰. То есть в нашем случае необходимо учитывать интересы других лиц, в том числе государственных органов, использующих сети связи для получения услуги доступа к сети Интернет.

Для организации физической абонентской линии с целью подключения к сети передачи данных на стационарных объектах требуется согласие собственника этих объектов. Следует отметить, что права на помещение, в котором размещено абонентское устройство, являются не только юридической возможностью абонента для становления правоотношений, но и их дальнейшего существования, поскольку при утрате такого права договор об оказании услуг связи прекращается. Таким образом, оказание услуг связи по передаче данных зависит от наличия права на помещение, в котором будет осуществлена прокладка линии связи для подключения абонентского терминала к сети передачи данных, а также от воли собственника данного помещения, выраженной в виде согласия на монтаж абонентской линии и возможное установление оборудования связи. А.В. Дроздова, рассматривая вопрос о возможности использования материалов подрядчика при оказании услуги, приходит к выводу, что допустимы ситуации, когда обязательство по оказанию услуг требует для его исполнения каких-либо материалов, оборудования и т. д., в отличие от работ¹⁶¹. Эти предметы не предназначены для их облечения в новую вещь, они выполняют иную роль – служат техническими средствами осуществления деятельности, ее материальной формой выражения.

Так, в отношениях по оказанию услуг телематики оператор связи обязан соблюдать определенные правила при присоединении сети передачи данных операторов к сети связи общего пользования и при присоединении других сетей связи к сети передачи данных оператора, а также при осуществлении пропуска и учета трафика в сети передачи данных оператора, пропуска и учета трафика от

¹⁶⁰ См.: Тужилова-Орданская Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 11, 12.

¹⁶¹ См.: Дроздова А.В. Указ. соч. С. 42.

(на) сетей связи других операторов (п. 6 разд. XVI Правил ТУС). Исходя из сказанного следует, что оператор связи вступает в отношения по присоединению своей сети передачи данных к сети связи общего пользования, заключает соглашения по пропуску и учету трафика в своей сети передачи данных и т. д.

Таким образом, услуг телематики могут быть оказаны абоненту (и (или) пользователю оператором связи непосредственно и (или) с привлечением третьих лиц, включая операторов связи, оказывающих услуги связи по передаче данных, по пропуску трафика, а также операторов связи, с которыми заключены договоры о присоединении сетей. Подобные взаимоотношения операторов связи являлись предметом изучения О.А. Кузнецовой в исследовании, посвященном телекоммуникационным договорам¹⁶².

Заключение соглашений по подключению собственных сетей связи к сетям связи общего пользования является добровольным. Однако существует ограничение на участие в таком объединении сетей. Указом Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 установлено ограничение на подключение к средствам международного информационного обмена, в том числе к сети Интернет, любого оборудования, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, либо информацию ограниченного распространения, а также для которых установлены особые правила доступа к информационным ресурсам¹⁶³.

Все вышесказанное раскрывает технические возможности операторов связи. При этом под технической возможностью п. 2 Правил ТУС понимает одновременное наличие незадействованной монтированной емкости узла связи, в зоне действия которого запрашивается подключение пользовательского (оконечного) оборудования к сети передачи данных, и незадействованных линий связи, позволяющих сформировать абонентскую линию связи. Таким образом, по договору об оказании услуг телематики оператор связи обязуется создать

¹⁶² См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

¹⁶³ См.: О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена : указ Президента РФ от 17.03.2008 № 351 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 12, ст.1110.

абонентскую линию, позволяющую соединить пользовательское (оконечное) оборудование со своим терминалом. При отсутствии такой возможности законодатель предоставил оператору связи возможность отказать потенциальному абоненту в заключении договора об оказании услуг телематики.

Судебная практика нередко сталкивается с исками о понуждении оператора связи к заключению публичного договора. При рассмотрении таких дел судам приходится вникать, что же является технической возможностью. Так, при рассмотрении подобного спора суд сделал вывод, что если у оператора связи отсутствуют денежные средства на исполнение данного договора либо исполнение договора повлечет для оператора связи значительные затраты, то это не является отсутствием технической возможности, а также основанием для отказа от исполнения договора¹⁶⁴.

Похожая ситуация была рассмотрена Ленинским районным судом Краснодара.

Оператор связи универсального обслуживания привлекался к административной ответственности за нарушение лицензионных условий – не предоставил возможности пользователям воспользоваться универсальными услугами связи (доступом к сети Интернет). Иначе говоря, речь идет о необоснованном отказе от заключения договора об оказании услуг связи в пункте коллективного доступа. В ходе проведения проверки этого пункта было выявлено, что там находится не просто выключенное, а неработоспособное оборудование для получения доступа к сети Интернет. Представитель оператора связи аргументировал это отсутствием технической возможности оказания универсальных услуг связи, вызванной снижением суммы ассигнований, причитающихся оператору универсального обслуживания. Такой довод судом

¹⁶⁴ См.: Решение Железнодорожного районного суда г. Читы от 11.02.2016 по делу № 2-108-2016 [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 14.05.2017).

был признан несостоятельным, а оператор связи был привлечен к административной ответственности¹⁶⁵.

Специфика оказания услуг телематики обусловлена, прежде всего, зависимостью заказчика и исполнителя от доступа к сети передачи данных как транспортной сети. Следует отметить, что ни один действующий в нашей стране нормативно-правовой акт не раскрывает ни понятие, ни содержание услуги доступа к сети передачи данных. В этой связи представляется необходимым обратиться к Правилам ТУС и к Правилам оказания услуг по передаче данных, в которых сети передачи данных предусмотрены в качестве базиса оказания услуг телематики.

Первый нормативно-правовой акт под предоставлением доступа к сети передачи данных понимает совокупность действий оператора по оказанию услуг телематики. Второй нормативно-правовой акт содержит определение понятия «предоставление доступа к сети передачи данных», которое схоже с определением, данным в Правилах ТУС. Отличие между ними состоит в том, что в соответствии с Правилами оказания услуг связи по передаче данных действия по предоставлению доступа к сети передачи данных осуществляет оператор, а наличие доступа к этой сети позволяет абоненту получить услуги связи по передаче данных.

Оказание услуги связи по предоставлению доступа к сети передачи данных осуществляется на основании договора, заключенного между оператором связи и абонентом. Особенностью данного договора является также необходимость наличия определенных условий. В частности, абонент как потребитель услуги должен иметь оборудование, позволяющее обрабатывать сообщения электросвязи, получать и передавать их, – пользовательское (оконечное) оборудование. Помимо этого, услуги связи по передаче данных, как и телематические услуги связи с использованием абонентской линии, могут быть

¹⁶⁵ См.: Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 14.06.2018 по делу № 12-256/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vjoCOnu6IJUd/> (дата обращения: 13.05.2019).

оказаны исключительно лицу, имеющему право пользования помещением, в котором размещен абонентский терминал (п. 28 Правил ТУС, п. 32 Правил оказания услуг связи по передаче данных), что, несомненно, относится к правовым возможностям абонента.

Анализ деятельности различных организаций связи, а также исследование стандартных форм договоров об оказании услуг по предоставлению доступа к сети Интернет позволили сделать вывод, что такая услуга является комплексной услугой и включает в себя услугу связи по передаче данных и услугу телематики. Данные услуги связи оказываются как единая услуга. В то же время Правилами ТУС и Правилами оказания услуг связи по передаче данных предусмотрено, что и услуги телематики и услуги связи по передаче данных могут оказываться иными операторами связи, не являющимися операторами связи, предоставившими доступ к сети передачи данных. Примечательно, что в перечне лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания услуг телематики услуга по предоставлению доступа к сети Интернет при отсутствии ее законодательного определения отнесена к услугам телематики.

Рассматривая гражданские правоотношения, связанные с сетью Интернет, А. Абдуджалилов выделяет договоры, которые заключаются при использовании сети Интернет, и договоры, которые способствуют доступу лица к сети Интернет. Так, обязательство по доступу к сети Интернет он определяет как гражданское правоотношение в физическом и виртуальном пространстве Интернета, в силу которого одно лицо, кредитор, имеет право требовать от другого лица, должника, совершения определенного действия либо воздержаться от совершения какого-либо действия¹⁶⁶. На наш взгляд, указанное определение не отражает всю значимость и содержание обязательства по предоставлению доступа к сети Интернет, субъектного состава. Кроме того, нами в целом не разделяется позиция А. Абдуджалилова о наличии правоотношений в виртуальном пространстве,

¹⁶⁶ См.: Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в сети Интернет : дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2015. С. 19.

поскольку сеть Интернет выступает лишь средством становления, изменения или прекращения в том числе и гражданских правоотношений.

Следующей предпосылкой оказания услуг телематики является наличие у оператора связи лицензии на осуществление соответствующей деятельности. Данная предпосылка отражает юридические возможности оператора связи. Обязанность, связанная с получением разрешения на осуществление соответствующей деятельности в области оказания услуг телематики, представляется, имеет публичное начало, которое основывается на нормах ФЗ о связи. Отталкиваясь от рассуждений Н.И. Матузова и А.В. Малько по поводу выделения материальных (общих) и юридических (специальных) предпосылок возникновения правоотношений¹⁶⁷, мы считаем, что наличие лицензии относится к правовым (юридическим) предпосылкам, поскольку, как показывает практика, отсутствие ее не делает невозможным осуществление деятельности по оказанию услуг телематики, хотя закон определяет такую деятельность как незаконное предпринимательство. Отсутствие сети связи или соглашений о присоединении сети связи к сетям общего пользования, отсутствие соглашений о пропуске трафика, напротив, делает невозможным осуществление деятельности по оказанию рассматриваемых услуг связи.

Одним из немаловажных вопросов лицензирования деятельности операторов связи, на наш взгляд, является соблюдение лицензионных условий при модернизации сети связи оператором связи. В последние годы мы наблюдаем стремительный рост и совершенствование технологий, в том числе в сфере связи, – появление сотовой связи, беспроводного доступа к сети Интернет и пр. В ст. 30 ФЗ о связи установлены требования к заявлению о предоставлении лицензии, среди которых приложение схемы построения сети связи. В этой связи возникает обоснованный вопрос о необходимости в дальнейшем вносить изменения в лицензию в случае изменения отдельных элементов сети связи, в частности в случае замены оборудования связи ввиду его неисправности.

¹⁶⁷ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 186.

Таким образом, нами выделены организационные и правовые предпосылки возникновения отношений из договора об оказании телематических услуг связи.

К организационным предпосылкам относятся:

– технические возможности оператора связи по предоставлению доступа к сети передачи данных и предоставлению доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети;

– технические возможности абонента и (или) пользователя.

Правовые предпосылки выражаются:

– в наличии у оператора связи лицензии на оказание услуг связи соответствующего вида;

– в наличии у оператора связи прав на объекты размещения средств связи;

– в наличии у абонента прав на использование абонентского терминала;

– в наличии у абонента прав на использование мест размещения абонентского терминала для получения услуг телематики при их оказании с использованием абонентской линии.

Каждая из описанных выше предпосылок заключения рассмотренного договора является по своей сути правообразующим юридическим фактом. Совокупность этих юридических фактов и их определенная последовательность, необходимая для установления договорных отношений между оператором связи и абонентом, свидетельствует о наличии сложного фактического состава отношений по оказанию услуг телематики.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ УСЛУГ СВЯЗИ

2.1. Понятие договора об оказании телематических услуг связи и его правовая природа

Правовое обеспечение удовлетворения потребностей субъектов гражданского права в услугах связи в целом осуществляется в форме гражданско-правового договора – соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений¹⁶⁸.

Однако в доктрине предложены и иные определения. Например, Д.И. Мейер считал, что: «договор представляет собой соглашение воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на чужое действие, имеющее имущественный интерес»¹⁶⁹. Ученый особо подчеркивал, что договор порождает именно право на чужое действие, которое представляет юридический интерес и носит имущественный характер.

Б.И. Пугинский понимал под договором юридическое соглашение двух или более субъектов об осуществлении взаимосвязанных действий¹⁷⁰.

Любой договор в гражданско-правовой сфере является регулятивным правовым средством, позволяющим достичь различные социально-экономические цели: извлечь прибыль, приобрести необходимые товары, работы, услуги¹⁷¹. Е.А. Сухановым гражданско-правовой договор рассматривается в трех аспектах: как сделка (юридический факт); как правоотношения, возникшие в результате заключения договора (сделки); как форма соглашения (сделки) – документ, в котором зафиксированы права и обязанности сторон¹⁷².

А.Г. Карапетов и А.И. Савельев определяют договор как универсальный

¹⁶⁸ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 26.

¹⁶⁹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. 3-е изд. СПб., 1864. С. 445.

¹⁷⁰ См.: Пугинский Б.И. Избранные труды. М. : Юрайт, 2019. С. 196.

¹⁷¹ См.: Тужилова-Орданская Е.М., Муратова А.Р. Указ. соч. С. 80.

¹⁷² См.: Гражданское право : в 4 т. Т. 3. Обязательственное право. С. 173.

инструмент регулирования поведения¹⁷³.

В целях выработки полного и содержательного понятия договора об оказании телематических услуг связи полагаем необходимым обратиться к определению договора об оказании услуг, закрепленному в ст. 779 ГК РФ, как договора, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик – оплатить эти услуги.

О.С. Иоффе относил к договорам об оказании услуг такие договоры, в которых деятельность не приводит к материальному или овеществленному результату¹⁷⁴.

Д.И. Степанов определяет договор возмездного оказания услуг как общую (модельную) договорную конструкцию, в результате которого у сторон возникают соответствующие обязательства. Данная конструкция применяется, как правило, к услугам, специально не урегулированным действующим законодательством и в отношении которых не выработано особых (формализованных) критериев качества¹⁷⁵.

В доктрине зачастую отождествляют договоры об оказании услуг и договоры на обслуживание. По мнению Н.А. Барина, сфера услуг – это сфера производства услуг, а сфера обслуживания – это сфера не только производства услуг, но и доведения их до потребителя, удовлетворяющая потребности граждан в услугах¹⁷⁶.

Не согласна с данным определением Е.В. Ахтямова, придерживающаяся доминирующих в современной экономической науке взглядов, в соответствии с которыми процессы производства и потребления неразрывны¹⁷⁷.

¹⁷³ См.: Капапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. Т. 1. Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М. : Статут, 2012. С. 27.

¹⁷⁴ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 488.

¹⁷⁵ См.: Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

¹⁷⁶ См.: Барин Н.А. Услуги (социально-правовой аспект). Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 2001. С. 18.

¹⁷⁷ См.: Ахтямова Е.В. Услуги в гражданском праве : курс лекций. С. 55.

А.Ю. Кабалкин допускал, что среди договоров на обслуживание могут быть договоры по оказанию услуг¹⁷⁸. А.Е. Шерстобитов предложил рассматривать договор на обслуживание граждан в качестве самостоятельного типа гражданско-правового договора наряду с общегражданскими и хозяйственными договорами¹⁷⁹. Однако в современном гражданском праве отражения она не нашла.

Таким образом, анализ различных взглядов на определение договора оказания услуг позволяет сделать вывод, что под ним понимается соглашение, в силу которого у исполнителя возникает обязательство по оказанию услуги заказчику.

Выработка авторского определения договора об оказании телематических услуг связи не представляется возможной без исследования общего определения договора об оказании услуг связи, которое отсутствует в нормах действующего гражданского законодательства, но дается в доктрине гражданского права. Так, О.В. Жевняк определяет этот договор как соглашение о передаче одной стороной (оператором связи) по заданию другой стороны (заказчика) вверенного ему сообщения указанному адресату или об обмене такими сообщениями через сеть связи (при этом оператор связи не только не вправе изменять их содержание, но и обязан сохранять тайну связи), а заказчик обязуется оплатить эти услуги, если законом или договором не предусмотрено иное встречное предоставление¹⁸⁰. Как видим, автор приведенного определения не раскрыл специфические стороны рассматриваемого договора и не указал, в течение какого времени услуга связи будет или должна быть оказана.

Еще одно определение договора об оказании услуг связи предложено Д.Е. Петровым. Ученый понимает под ним соглашение о приеме, обработке, передаче, доставке, хранению сообщений электросвязи (знаков, сигналов, голосовой

¹⁷⁸ См.: Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. М. : Наука, 1980. С. 40.

¹⁷⁹ См.: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере обслуживания. М. : Изд-во Московск. ун-та, 1987 ; Суханов Е.А., Шерстобитов А.Е. Договор на обслуживание граждан // Вестник МГУ. Сер. «Право». 1984. № 4. С. 21.

¹⁸⁰ См.: Жевняк О.В. Гражданско-правовой институт оказания услуг связи : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 9.

информации, письменного текста, изображения, звуков и сообщений любого рода) по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам, заключенное между оператором связи и абонентом (пользователем), обязующимся оплатить оказанные ему услуги¹⁸¹.

С.Ю. Прищепа под рассматриваемым видом договоров предложила понимать соглашение, заключенное оператором и абонентом по форме и на условиях оператора, по которому заказчик обязуется принять и оплатить услуги оператора, заключающиеся в совершении комплекса действий по приему, обработке, передаче, доставке посредством сети связи контента в виде знаков, сигналов, письменного текста, изображения, звуков¹⁸². Данное определение, на наш взгляд, в полной мере отражает такую черту договора оказания услуг связи, как договор присоединения, но в то же время отчасти противоречит дефиниции договора возмездного оказания услуг, закрепленной в ГК РФ: в ст. 779 обязанность заказчика принять оказанные услуги не предусмотрена.

В своем исследовании телекоммуникационных услуг О.А. Кузнецова предложила собственную конструкцию единого договора об оказании таких услуг, суть которой заключается в возмездном (за плату) оказании телекоммуникационных услуг при наличии технической возможности¹⁸³. При этом возможность заключения договоров об оказании отдельных телекоммуникационных услуг автором не исключается. Включение технической возможности оператора связи для оказания услуг связи в конструкцию договора представляется несколько спорным ввиду того, что такая возможность является предпосылкой становления договорных отношений, о чем говорилось ранее. Кроме того, автор не уточняет, у какой из сторон договора должна быть техническая возможность. С другой стороны, не следует исключать условия существования договорных отношений по оказанию услуг связи, которые также вызваны

¹⁸¹ См.: Петров Д.Е. Понятие и виды договоров об оказании услуг связи // Правовые вопросы связи. 2008. № 1. С. 3.

¹⁸² См.: Прищепа С.Ю. Указ. соч. С. 7, 8.

¹⁸³ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

наличием технической возможности оператора связи. Например, в случае смены места нахождения абонента, с которым заключен договор об оказании услуг связи, у оператора может отсутствовать техническая возможность оказывать услуги связи по новому адресу¹⁸⁴.

Определение договора об оказании телематических услуг связи предложено А.Е. Мишушиным. Под ним он понимает соглашение, по которому оператор связи обязуется совершить с сообщениями, передаваемыми по сетям электросвязи, определенные действия – прием, обработку, хранение, передачу, а также обеспечить доступ к информации мировых и региональных информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе к сети Интернет, а пользователь обязуется произвести оплату этих услуг¹⁸⁵.

Несмотря на безусловную научную ценность данного определения, в котором не только отражено нормативно закрепленное понятие услуги связи, но и учтен состав телематических услуг, автор тем не менее не раскрыл определяемое понятие. Кроме того, А.Е. Мишушин в своем исследовании, не мог объективно учитывать положения Правил ТУС, содержащих понятия телематического сообщения, сети связи по передаче данных, информационно-телекоммуникационной сети, поскольку на момент защиты его кандидатской диссертации данные Правила еще не были приняты, а заимствованный им из Руководящего документа отрасли «Телематические службы» состав телематических услуг связи с принятием Постановления «Об утверждении Перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи», сейчас изменен.

Существенно повлияло на необходимость изучения договора об оказании телематических услуг связи появление в ч. 1 ГК РФ конструкции абонентского договора. Наиболее полным с точки зрения современного состояния цивилистической науки можно считать исследование О.А. Кузнецовой,

¹⁸⁴ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2002 по делу № КАС02-185 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁵ См.: Мишушин А.Е. Правовое регулирование деятельности в области оказания телематических услуг связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 5, 62.

посвященное изучению договорных отношений в сфере телекоммуникаций¹⁸⁶. Однако в нем договор изучается преимущественно с позиции осуществления предпринимательской деятельности, интересующий нас договор об оказании телематических услуг связи достаточно не исследован.

По нашему мнению, договор об оказании телематических услуг связи – это соглашение о предоставлении одной стороной (оператором связи) другой стороне – абоненту и (или) пользователю – доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети, в том числе Интернет, обеспечении возможности обмена телематическими электронными сообщениями за плату либо иное встречное предоставление.

Как справедливо отмечает В.Е. Лукьяненко, на содержание специализированного договора оказывают влияние не только нормы ГК РФ, но и нормы специальных актов¹⁸⁷, в частности, применительно к договору об оказании услуг телематики – Правила ТУС.

Следует отметить, что Правилами ТУС выделяются договор об оказании разовых телематических услуг связи и договор об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии. Принципиальное отличие их состоит в том, что для оказания услуг по договору второго типа у абонента (пользователя) должна быть организована абонентская линия, соединяющая пользовательское (оконечное) оборудование с ближайшим оборудованием оператора связи (узла связи). Также данные договоры отличают способ и порядок их заключения. Договор первого типа является реальным, поскольку в соответствии с п. 17 Правил ТУС он считается заключенным с момента осуществления пользователем действий, направленных на получение и (или) использование телематических услуг связи, договор второго типа – консенсуальным.

¹⁸⁶ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. С. 63, 64.

¹⁸⁷ См.: Лукьяненко В.Е. Теоретические проблемы совершенствования договоров сельскохозяйственных производителей в современных условиях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 16.

Кроме того, различие рассматриваемых договоров состоит еще и в том, что пользователями разовых услуг телематики являются преимущественно физические лица, а также в том, что чаще всего договор об оказании таких услуг связи с использованием абонентской линии содержит в себе условия договора подряда, по которому оператором связи выполняются работы по монтажу линии связи, соединяющей пользовательское (оконечное) оборудование и оборудование оператора связи. При этом предметом договора об оказании разовых телематических услуг связи является деятельность не только по оказанию этих услуг связи, но и деятельность, связанная с обслуживанием абонентской линии, соединяющей пользовательское (оконечное) оборудование с оборудованием оператора связи.

Наконец, еще одно различие состоит в порядке заключения рассматриваемых договоров: для договора об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии характерен сложный порядок заключения, а для договора об оказании разовых телематических услуг связи, напротив, свойственно заключение его путем совершения конклюдентных действий абонентом и (или) пользователем.

Таким образом, под договором об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии мы предлагаем понимать договор, по которому оператор связи за обусловленную плату, определяемую тарифом, обязуется предоставить абоненту и (или) пользователю доступ через сеть связи по передаче данных к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет, обеспечить возможность обмена телематическими электронными сообщениями в количестве (объеме), не превышающем количество (объем), установленный тарифным планом, а абонент и (или) пользователь обязуется оплатить оказанные ему услуги связи. Посредством рассматриваемого договора удовлетворяются потребности граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и даже государства в лице уполномоченных органов в получении доступа к сети Интернет, использовании интернет-ресурсов и электронной почты.

Договор об оказании услуг телематики является основанием возникновения отношений между оператором связи и абонентом. ФЗ о связи и Правилами ТУС тоже предусмотрено оказание таких услуг по договору.

Хотелось бы подчеркнуть, что, в отличие от иных возмездных договоров, указанный договор имеет особую специфику, обусловленную рассмотренными ранее организационно-правовыми предпосылками, а также субъектным составом.

Несмотря на участие в получении услуг телематики пользователя, данный договор нельзя рассматривать в качестве договора в пользу третьего лица. Такая же позиция была высказана Н.А. Бариновым¹⁸⁸. Следует отметить, что участие третьего лица, не являющегося заказчиком, в договоре возмездного оказания услуг в качестве получателя услуги не чуждо гражданско-правовой науке. Назначение заказчиком уполномоченного лица на получение исполнения встречается в договорах страхования (получение страховой выплаты выгодоприобретателем)¹⁸⁹, в договорах на оказание коммунальных услуг (члены семьи нанимателя или собственника жилого помещения, не являющиеся собственниками). Все эти лица действуют со стороны заказчика без доверенности, их полномочия определены законом либо договором. Правилами ТУС предусмотрен определенный объем прав и обязанностей пользователя, включая обязанность вносить плату и право переносить сроки оказания телематических услуг связи.

Рассматриваемый договор является консенсуальным (консенсуальность его выражается в заключении соглашения между его сторонами, достигнутого по всем существенным условиям), двухсторонним, возмездным¹⁹⁰, публичным, имеет природу договора присоединения.

Договор об оказании услуг телематики является возмездным, поскольку абонент и (или) пользователь оплачивает оператору связи оказанные им услуги, то есть исполнитель получает встречное исполнение за действия, совершаемые в

¹⁸⁸ См.: Баринов Н.А. Услуги (социально-правовой аспект). – Саратов, 2001. С.163.

¹⁸⁹ См.: Об организации страхового дела в Российской Федерации : закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 // Российская газета. 1993. 12 янв.

¹⁹⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. Т. 1. С. 30.

интересах заказчика¹⁹¹. Действующим гражданским законодательством определены два основных признака возмездного договора: наличие платы или встречного исполнения. Д.И. Мейер отмечал, что возмездные сделки – те, в которых юридическое действие совершается за эквивалент, то есть действию одной стороны соответствует действие другой, равносильное первому¹⁹².

Однако возникает вопрос: является ли договор об оказании разовых услуг телематики возмездным, если услуга оказывается в местах коллективного доступа и является бесплатной? Чтобы ответить на него, прежде всего следует обратиться к нормам ГК РФ, который определяет услугу как действия или деятельность исполнителя, осуществляемые по заданию заказчика на возмездной основе. Как отмечалось ранее, в цивилистической доктрине при рассмотрении услуг как объекта гражданско-правового регулирования редко затрагивается вопрос их возмездности, несмотря на то, что гл. 39 ГК РФ именуется «Возмездное оказание услуг». Кроме того, возможность безвозмездного пользования телематическими услугами связи – это маркетинговый ход с целью увеличения клиентуры кафе, магазина, гостиницы и т. д. Для лиц, привлекающих таким образом клиентов, телематические услуги связи безвозмездными не являются.

Разделом II Правил ТУС предусматривается возможность оказания услуг телематики с использованием пунктов коллективного доступа либо путем формирования абонентской линии. Исходя из сказанного следует, что договор об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии носит смешанный характер, поскольку содержит, помимо основного обязательства – оказания услуги связи, условия договора подряда – в части формирования абонентской линии и подключения с ее помощью оборудования абонента к узлу связи оператора связи. На специфику договора об оказании услуг телематики указывает и П.С. Симонович. Он отмечает, что такой договор включает в себя элементы правоотношений, возникающих не только из оказания услуг, но и

¹⁹¹ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. М. : Статут, 2016. Т. 1. С. 253–254 ; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. Т. 1. С. 394 .

¹⁹² См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2000. 829 с.

посреднических и арендных правоотношений. Арендные правоотношения выражаются, в частности, в использовании физических линий связи, которые могут быть организованы по заданию оператора связи иными лицами¹⁹³.

Рассуждая о правовой природе рассматриваемого договора, следует отметить, что по способу заключения он относится к договорам присоединения: операторами связи разрабатываются стандартные условия договора, к которым присоединяется потребитель, имеющий намерение заказать те или иные, в том числе телематические, услуги связи. С одной стороны, разработка стандартных условий и составление формуляров, применяемых при заключении договора, диктуется стандартами оказания услуг связи, регламентами, а также требованиями иных операторов связи, участвующих в процессе доставки телематических сообщений (операторов связи, оказывающих услуги по пропуску трафика, или операторов связи, с которыми заключены договоры о присоединении сетей связи). С другой стороны, как справедливо отмечает Е.М. Тужилова-Орданская, заключение таких договоров может привести к нарушению баланса интересов сторон, в частности к исключению присоединившейся стороны из процесса согласования условий договора, что может повлечь включение в договор несправедливых условий¹⁹⁴.

Согласно ст. 426 ГК РФ договор об оказании услуг телематики как разновидность договора возмездного оказания услуг является публичным. Однако в соответствии со ст. 45 ФЗ о связи и абз. 5 п. 21 Правил ТУС он относится к публичным договорам только в случае, если абонентом (пользователем) выступает гражданин. Такой же точки зрения придерживаются и отдельные суды¹⁹⁵.

¹⁹³ См.: Симонович П.С. Правовое регулирование отношений, связанных с совершением сделок в электронных информационных сетях в России, США и ЕС : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 44–45.

¹⁹⁴ См.: Тужилова-Орданская Е.М. Способы защиты от несправедливых условий договора // Юридический вестник Самарск. ун-та. 2017. № 2. С. 40.

¹⁹⁵ См.: Решение Железнодорожного городского суда Московской области от 17.01.2019 по делу № 2-3082/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TbhGWvRgdQrS> (дата обращения: 23.05.2019) ; Решение Ленинского районного суда г. Курска от 14.08.2017 по делу № 2-3670/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JQ2ZhP2qkW1X> (дата обращения: 23.05.2019).

Иное мнение высказал А.Е. Астафуров. Исследуя взаимосвязь положений ГК РФ и Закона РФ «О защите прав потребителей», он пришел к выводу о возможности признания договора об оказании услуг электрической связи публичным в любом случае, а не только когда на стороне потребителя выступает гражданин¹⁹⁶.

Л.В. Санникова отмечает, что юридические лица и индивидуальные предприниматели могут быть признаны потребителями, если они приобретают товары (работы, услуги) для собственного потребления¹⁹⁷.

Позиция Л.В. Санниковой и А.Е. Астафурова подкрепляется и выводами судов¹⁹⁸. Так, арбитражный суд при рассмотрении жалобы оператора связи на предписание Роспотребнадзора сделал вывод о публичной природе договора об оказании услуг связи¹⁹⁹. Примечательно, что суд при этом сослался на ст. 45 ФЗ о связи, регулирующую оказание услуг связи гражданам.

Верховный Суд РФ при рассмотрении жалобы о признании недействительными отдельных пунктов Правил оказания услуг по передаче данных, наиболее близких по своей природе к телематическим услугам связи, указал, что договор оказания услуг связи относится к публичным. При этом неважно, кто выступает на стороне абонента – юридическое или физическое лицо²⁰⁰.

Следует отметить, что публичность договора об оказании услуг телематики состоит не только в обязанности заключить соответствующий договор с любым, кто обратится, но и в отсутствии у обязанной стороны права на односторонний отказ от исполнения договора, если нет препятствий к оказанию требуемых

¹⁹⁶ См.: Астафуров А.Е. Правовая природа договора об оказании услуг электросвязи // Вестник Омск. ун-та. Сер. «Право». 2012. № 2 (31). С. 142.

¹⁹⁷ См.: Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 84.

¹⁹⁸ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24.11.2009 № 9548/09 по делу № А73-7174/2008 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁹ См.: Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 по делу № А05-11519/2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁰ См.: Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 28.01.2010 по делу № КАС09-661 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

абонентом услуг. К такому выводу пришли суды при рассмотрении споров с участием операторов связи²⁰¹.

С учетом того, что договор, являющийся предметом настоящего исследования, заключается с конечным потребителем, будь то физическое или юридическое лицо, он именуется потребительским. По компетентному мнению А.Е. Шерстобитова, такой договор признается «важнейшим правовым средством охраны прав потребителей»²⁰².

О.М. Михеева, в зависимости от того, с кем именно заключен договор, выделяет их в отдельные группы²⁰³.

Рассматривая договоры об оказании услуг связи, А.И. Савельев отмечает высокую долю публично-правового регулирования отношений по оказанию услуг связи в целом, которая выражается в создании определенного «гибрида» – договорной конструкции на стыке гражданского и административного права²⁰⁴.

На наш взгляд, договор об оказании услуг телематики, заключаемый с гражданами, обладает всеми признаками публичного договора:

- 1) заключается в социально значимой сфере деятельности;
- 2) обязанной стороной выступает коммерческая организация;
- 3) другой стороной, потребителем, выступает физическое лицо;
- 4) не допускается отказ от заключения договора;
- 5) равные условия для всех лиц – потребителей;
- 6) Правительство РФ вправе устанавливать особенности заключения отдельных видов договоров.

Признак публичного договора выражается в том, что оператор связи обязуется заключить договор с любым, кто обратится. Как отмечает

²⁰¹ См.: Решение Северского районного суда Краснодарского края от 04.12.2017 по делу № 2-2171/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/уро8x7h9EByv> (дата обращения: 23.05.2019); Решение Арбитражного суда Ростовской области от 03.10.2016 по делу № А53-13981/16 [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 23.05.2019).

²⁰² См.: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей. М.: МГУ, 1993. С. 91.

²⁰³ См.: Михеева О.М. Указ. соч. С. 9.

²⁰⁴ См.: Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

Конституционный Суд РФ, институт публичного договора разработан в качестве способа ограничения конституционной свободы договора, исключающей право коммерческой организации отказаться от заключения таких договоров, за исключением предусмотренных ГК РФ случаев²⁰⁵.

На вопрос о том, распространяются ли нормы ст. 426 ГК РФ на договоры об оказании услуг связи, заключаемые с юридическими лицами, на наш взгляд, однозначного ответа нет. Данный вопрос вызывает интерес и множество дискуссий²⁰⁶. С одной стороны, такие договоры являются публичными в соответствии со ст. 426 ГК РФ (мы, безусловно, разделяем мнение, согласно которому данная норма распространяется как на физических, так и на юридических лиц, поскольку в качестве потребителей могут выступать и те и другие). Одни авторы именуют их «потребительскими»²⁰⁷, другие – «клиентскими»²⁰⁸, но в большинстве случаев однозначный вывод о том, кто является потребителем или клиентом, никто из них не делает. Как справедливо указывает В.А. Анисимов, «не каждое "потребительское" по своей сути отношение складывается при участии граждан»²⁰⁹. С другой стороны, ФЗ о связи (ст. 45) к публичным относит только договоры, заключенные с гражданами. Анализ соотношения двух норм показывает, что предпочтение должно быть отдано специальной норме ФЗ о связи²¹⁰.

Согласно Правилам ТУС договор об их оказании может быть заключен только при наличии у оператора технической возможности. Наличие технической возможности – это существенный момент, на который оператор связи может указывать при необоснованном уклонении от заключения договора. Это

²⁰⁵ См.: По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко : постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10, ст. 1254.

²⁰⁶ См.: Астафуров А.Е. Указ. соч. С. 141.

²⁰⁷ См.: Суденко В.В. Договор оказания услуг радиотелефонной сотовой связи : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 93.

²⁰⁸ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. С. 66.

²⁰⁹ Анисимов В.А. Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны потребительского интереса // Юридический вестник Самарск. ун-та. 2017. № 2, т. 3. С. 33.

²¹⁰ См.: Петров Д.Е. Указ. соч. С. 23.

обусловлено тем, что, как было сказано выше, оператор связи совершает действия по формированию абонентской линии, то есть выполняет подрядные работы, в то время как основной вид его деятельности – оказание услуг связи, к которым подрядные работы имеют косвенное отношение.

Указанная выше норма Правил ТУС отвечает положениям ч. 3 ст. 426 ГК РФ, не допускающей отказ от заключения публичного договора, если имеется возможность предоставить потребителю необходимые ему услуги. Цель публичного договора – защита «слабой» стороны – потребителя, указывает Г.А. Калашникова²¹¹.

Безусловно, абонент вправе обжаловать в суде отказ оператора связи от заключения договора и потребовать, помимо понуждения его к заключению договора, возмещения убытков, а также заявить требование, независимо от согласия на это коммерческой организации, о рассмотрении разногласий по отдельным условиям публичного договора (п. 55 Постановления ВС РФ и ВАС РФ № 6/8²¹²). В силу п. 4 ст. 445 ГК РФ доказать невозможность заключения такого договора обязан оператор связи. При этом закон позволяет абоненту заключать договоры на организацию абонентской линии с организациями, не являющимися операторами связи, оказывающими телематические услуги.

Учитывая сложность процедуры заключения договора с использованием абонентской линии, на практике не редки случаи, когда отсутствие технической возможности оператора связи по оказанию соответствующих услуг выявляется после заключения договора. Так, Ленинским районным судом Новороссийска было рассмотрено исковое заявление гражданина об обязанности оператора связи оказать услуги. Истец основывал свои требования на том, что между ним и оператором связи был заключен договор о предоставлении доступа к сети Интернет, по которому истец оплатил стоимость подключения к сети передачи

²¹¹ См.: Калашникова Г.А. Публичный договор : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С.4.

²¹² О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 6/8 // Российская газета. 1996. 13 авг.

данных оператора. Позднее ответчик обратился с письмом к истцу о расторжении договора ввиду отсутствия технической возможности. Полагая, что ответчик не имеет права отказаться исполнять договор в силу его публичного характера, истец настаивал на своих требованиях, которые судом удовлетворены не были²¹³.

Телематическая услуга связи в рамках соответствующего договора с использованием абонентской линии оказывается не постоянно, а лишь по требованию абонента (пользователя), что является особенно ярко выраженным признаком того, что этот договор является абонентским договором, конструкция которого предусмотрена ст. 426.1 ГК РФ. Введенная с 1 июня 2015 г. конструкция абонентского договора по-прежнему остается неисследованной и вызывает немало вопросов в практике ее применения, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть ее в рамках настоящего исследования.

Исходя из определения, содержащегося в ст. 429.4 ГК РФ, абонентский договор (договор по требованию) – соглашение, по которому одна из сторон (абонент) обязуется вносить определенные, в том числе периодические, платежи или иное предоставление за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом.

До введения конструкции абонентского договора в гражданское законодательство судебная практика уже рассматривала споры, вытекающие из договоров, имеющих признаки абонентских. Так, Высший Арбитражный Суд РФ установил, что если согласованный сторонами в договоре размер и порядок оплаты носит абонентский характер, то есть плата за оказанные услуги установлена ежемесячно, то она производится независимо от объема оказанных за расчетный период услуг. Это вызвано тем, что абонент оплачивает не саму услугу, товар или работу, а именно право на ее оказание в момент запроса (или

²¹³ См.: Решение Ленинского районного суда г. Новороссийска от 07.09.2018 по делу № 2-905/218 [Электронный ресурс]. URL: [http:// sudact.ru/regular/doc/kDKDt6Vmh5UJ](http://sudact.ru/regular/doc/kDKDt6Vmh5UJ) (дата обращения: 23.05.2019).

через некоторое время, предусмотренное договором). Таким образом, исполнитель должен всегда быть готов предоставить эту услугу (товар, работу)²¹⁴.

Т.Н. Уколова специфику абонентского договора видит в отсутствии возможности сведения его к какому-либо договору по совокупности квалифицирующих этот договор признаков (объект, субъекты и содержание правоотношения). Объектом организационного правоотношения, возникающего из абонентского договора, является не передача товаров, работ или услуг, а обеспечение их наличия и возможность исполнения договора по первому требованию абонента²¹⁵.

А.Г. Карапетов, как и другие авторы, отмечает такую специфику абонентского договора, как фиксация цены и фиксированная плата²¹⁶. Однако данную конструкцию абонентского договора сложно применить ко всем разновидностям договоров об оказании услуг телематики, поскольку в качестве встречного исполнения абонентом могут вноситься не фиксированные платежи, а платежи, рассчитанные исходя из объема востребованных услуг и фиксированной цены единицы услуги, либо минимальный гарантированный платеж, что предусмотрено п. 32 Правил ТУС. Этим же нормативно-правовым актом предусмотрена возможность заключения разового договора об оказании услуг телематики либо договора об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии.

По нашему мнению, рассматриваемый договор может быть отнесен к абонентским, только если он заключается на определенный срок либо без указания срока, но с использованием абонентской линии. Исходя из конструкции абонентского договора, предусмотренной ст. 426.1 ГК РФ, в рамках такого договора абонент обязуется вносить периодические платежи, из чего следует, что

²¹⁴ См.: Определение ВАС РФ от 04.03.2013 № ВАС-1686/13 по делу № А56-60294/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁵ См.: Уколова Т.Н. О единообразном понимании организационных договоров // Вестник ВУиТ. 2015. № 2 (82). С. 167.

²¹⁶ См.: Карапетов А.Г. Новые договорные конструкции в ГК РФ: абонентский договор и опционы. URL: http://www.m-logos.ru/img/Tezis_Karapetov_09042015.pdf (дата обращения: 22.10.2018).

абонентский договор – это договор, заключенный на определенный срок либо на неопределенный срок, но не на предоставление разовой услуги.

Кроме того, рассматриваемый договор может быть отнесен к абонентским договорам еще и потому, что по абонентскому договору, определение которого содержится в ст. 429.4 ГК РФ, абонент вносит определенные платежи (абонентскую плату), в то время как в Правилах ТУС обязанность по внесению платы за оказанные и потребленные телематические услуги связи лежит не только на абоненте, но и на пользователе (пп. «а» п. 30). Таким образом, представляется целесообразным исключить из определения абонентского договора, содержащегося в ст. 429.4 ГК РФ, слово «абонентом».

Также возникает вопрос о наличии у абонента и (или) пользователя возможности заказать у оператора связи дополнительный объем услуг, превышающий заказанный, поскольку в рамках конструкции абонентского договора абоненту предоставлено право требовать от исполнителя в затребованном количестве или объеме соответствующих размеру оплаты товаров, работ, услуг. Предполагается, что в ст. 429.4 ГК РФ речь идет о минимальном количестве или объеме услуг, которые исполнитель обязан предоставить абоненту по его требованию. В.И. Татаренко отмечает, что объем исполнения по абонентскому договору зависит от объективных факторов, не требующих отдельного согласования²¹⁷. Таким образом, в случае превышения данного объема оператор связи обязуется оказать абоненту и (или) пользователю дополнительный объем услуг в соответствии с утвержденными тарифами.

Подобная ситуация рассматривалась Е.В. Вавилиным при изучении договора энергоснабжения, имеющего некоторые схожие черты с договором об оказании телематических услуг связи. Ученый отмечает, что абонент имеет право использовать энергию в количестве, установленном договором. Однако договором может быть предусмотрено право абонента изменять это количество.

²¹⁷ См.: Татаренко В.И. Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 8.

При этом абонент должен возместить дополнительные расходы, возникшие в связи с подачей энергии не в обусловленном количестве²¹⁸.

Следует отметить, что п. 45 Правил ТУС закреплена обязанность оператора связи возратить сумму авансовых платежей за период, в течение которого отсутствовала возможность пользования услуг телематики не по вине абонента и (или) пользователя. Данное правило идет вразрез с конструкцией абонентского договора, поскольку в абонентском договоре предусмотрены затребуемые количество и объем услуг, но не указано, в течение какого периода времени исполнитель будет оставаться обязанным по отношению к абоненту.

Таким образом, представляется необходимым внести уточнение в определение абонентского договора, предусмотренное положениями ГК РФ, закрепляющее период времени, за который вносится платеж и предоставляется затребуемое количество или объем услуг.

Исходя из анализа конструкции абонентского договора, предлагаем ст. 429.4 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, по которому одна из сторон (абонент) обязуется вносить определенные, в том числе периодические, платежи или иное предоставление за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме в определенные договором периоды времени либо на иных условиях, определяемых абонентом».

Несмотря на критику конструкции абонентского договора, следует отметить, что данная разновидность договоров направлена на охрану прав абонентов – потребителей услуг телематики, поскольку гарантирует оказание таких услуг:

- 1) в любое время в пределах срока действия договора;
- 2) не менее заявленного объема;

²¹⁸ См.: Вавилин Е.В. Осуществление прав и обязанностей по договору энергоснабжения // Вестник Саратовск. гос. соц.-экономич. ун-та. 2006. № 14 (3). С. 183.

3) по фиксированной цене, возможно, меньшей, чем предусмотрено тарифами на получение разовых услуг телематики, либо при получении таких услуг не в рамках абонентского договора.

Анализ абонентского договора позволил выявить следующие его особенности:

- 1) заключение договора на продолжительный срок либо бессрочно;
- 2) периодичность внесения платежей лицом, пользующимся благами, предоставляемыми обязанной стороной по договору;
- 3) наличие у заказчика права требовать исполнения в любой момент времени исполнения в затребованном объеме.

Представляется, что договор об оказании услуг телематики можно определить как организационный договор, поскольку исполнитель, оператор связи, не знает и не может знать, какой именно вид услуги абонент может заказать – факсимильную связь, электронную почту или доступ к сети Интернет.

Д.И. Мейер так характеризовал отношения между заказчиком и исполнителем по оказанию разных услуг в рамках одного обязательства: «...свойство услуг, оказываемых домашним слугой, таково, что он как бы естественно ставится в зависимость от нанимателя, подчиняется его власти: услуги домашнего слуги так разнообразны, что не могут быть заранее точно определены, а должны быть оказываемы, смотря по надобности, по требованию нанимателя и предполагают постоянное нахождение при нем наемника»²¹⁹. Также и по договору об оказании услуг телематики оператор не знает, к какой именно информационной системе запросит доступ услугополучатель либо какое количество операторов связи будет участвовать в процессе доставки телематического сообщения и какую именно телематическую услугу затребует абонент (услугу электронной почты, доступ к информационным сетям и др.). В этой связи можно констатировать, что обязательство оператора связи по оказанию услуг телематики является альтернативным.

²¹⁹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. 5-е изд. М. : Книга по требованию, 2012. С. 507.

Понятие альтернативных обязательств существовало и в римском праве. Ф.К. Савиньи определял его как «имеющее предметом одно из многих отдельных и определенных удовлетворений, так что выбор между ними остается сначала неопределенным, и для действительности обязательства необходимо последующее дополнение чьей-либо воли»²²⁰.

Большинство авторов, рассматривая предмет альтернативного обязательства, указывают на передачу какой-либо вещи²²¹. При этом, как отмечает В.Н. Яковлев, в договоре может быть указано, на ком лежит выбор предмета исполнения обязательства. Современная интерпретация альтернативного обязательства, закрепленная в ст. 308.1 ГК РФ, делает упор на выбор именно должником предмета исполнения альтернативного обязательства, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором.

Анализ определения абонентского договора, содержащегося в ГК РФ, позволяет сделать вывод, что право, приобретаемое по данному договору, есть право требовать встречного исполнения взамен уплаченных платежей, принадлежащее только абоненту. В рамках договора об оказании услуг телематики исполнение осуществляется не только абоненту, но и уполномоченному пользователю. Это касается и договора энергоснабжения, и договора оказания коммунальных услуг, по которым в роли потребителя услуги выступает не только сам заказчик (абонент), но и члены его семьи. Плата по такому договору взимается не за фактически оказанные услуги, а за секундарное право требовать их оказания обусловленным договором способом, а также в месте и в определенный период времени.

По времени договор, являющийся предметом настоящего исследования, может быть заключен либо на разовый сеанс связи (разовая услуга), либо на определенный период, либо бессрочно. Правила ТУС ограничивают срок его действия сроком действия договора на пользование помещением, в котором

²²⁰ Савиньи Ф. Обязательственное право. Литрес, 2017. 750 с.

²²¹ См.: Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное гражданское право : учебник. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 367, 368.

установлено пользовательское (оконечное) оборудование, подключенное к сети оператора связи. То есть срок действия договора об оказании услуг телематики не должен превышать срока действия договора, по которому абоненту предоставлено право пользования помещением, в котором установлено абонентское (пользовательское) оборудование.

Из вышесказанного следует, что договор об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии заключается на длительный, в том числе неопределенный, период времени, а договор об оказании разовых услуг телематики – на короткий срок для совершения разового сеанса связи – соединения с оборудованием оператора связи. Для обоих договоров общим является условие об оплате, которым предусматривается использование определенного тарифа в зависимости от времени совершения сеанса (сеансов) или потребленного объема трафика. Также для обоих договоров важным остается условие о скорости передачи данных, которая лежит в основе доставки/передачи телематических сообщений электросвязи.

Требования к содержанию договора, заключаемого в письменной форме, предусмотрены п. 22 Правил ТУС.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются: условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, условия, по которым по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Правилами ТУС к существенным условиям соответствующего договора отнесены состав оказываемых услуг телематики, используемые абонентские интерфейсы, тарифы и (или) тарифные планы, порядок, срок и форма расчетов (п. 23). Следует отметить, что Правила не разграничивают существенные условия договора об оказании разовых услуг телематики и договора об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии.

По нашему мнению, существенными условиями договора об оказании услуг телематики являются:

- 1) наличие доступа услугополучателя к сети связи по передаче данных (самостоятельно услуга связи по передаче данных не оказывается);
- 2) определение периода времени доставки телематического электронного сообщения;
- 3) установление максимального объема вычислительной мощности для хранения телематических электронных сообщений;
- 4) определение тарифного плана.

Исходя из вышеизложенного, под договором об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии нами понимается договор, по которому оператор связи за обусловленную плату, определяемую в соответствии с тарифом, обязуется предоставить абоненту и (или) пользователю доступ через сеть связи по передаче данных к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет, обеспечить возможность обмена телематическими электронными сообщениями в количестве (объеме), не превышающем количество (объем), установленный тарифным планом, а абонент и (или) пользователь обязуется оплатить их.

При оказании разовых услуг телематики доступ абонента и (или) пользователя к сети передачи данных оператором связи не осуществляется и услуга доступа к сети передачи данных как самостоятельная услуга связи не оказывается.

По договору об оказании разовых телематических услуг связи оператор связи обязуется предоставить абоненту и (или) пользователю доступ к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет, обеспечить возможность обмена телематическими электронными сообщениями в количестве (объеме), не превышающем количество (объем), установленный тарифным планом, а абонент и (или) пользователь обязуется оплатить их.

2.2. Элементы договора об оказании телематических услуг связи

В доктрине гражданского права структуру конкретного договора традиционно принято рассматривать через элементы, к которым относят: стороны договора, предмет, цену, срок, форму и содержание, то есть права и обязанности сторон²²². При этом цивилистической доктрине внимание к исследованию понятия элемента договора не уделяется, как и не исследуется его соотношение с условиями договора. Д.В. Огородов и М.Ю. Чельшев, рассуждая о категории «элемент договора» и исходя из определения договора как правового явления, в частности как сделки, правоотношения либо как документа, а также из содержания ст. 421 ГК РФ, пришли к выводу, что элемент договора есть его договорное условие, но применяется данная категория только в отношении поименованных договоров²²³.

В целом под элементами гражданско-правового договора нами предлагается понимать предмет договора, стороны, цену, срок, место и форму договора. Н.А. Внуков отмечает, что элементы договора тесно взаимосвязаны и образуют структурную систему²²⁴.

Элементы договора как юридической сделки выделяет Ч. Санфилиппо, разделяя их на существенные, естественные и привходящие²²⁵.

Важнейшим элементом любого гражданско-правового договора является его предмет, который при этом является и его существенным условием. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают, что цель договора, которая, как

²²² См.: Валявина Е.Ю., Елисеев И.В. и др. Гражданское право: учеб.: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; изд-во Проспект, 2008. Т. 2. С. 7.

²²³ См.: Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве // Сделки: проблемы теории и практики : сб. ст. М. : Статут, 2008. С. 313–314.

²²⁴ См.: Внуков Н.А. Предмет и иные элементы договоров с участием граждан-потребителей // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 3. С. 97.

²²⁵ См.: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник / под ред. Д.В. Дождева. М. : БЕК, 2002. С. 69, 71, 72.

правило, представляет собой какое-либо действие, и является предметом договора²²⁶.

В.В. Кулаков определяет предмет договора как содержание договора-правоотношения, понимая под ним совокупность прав и обязанностей его сторон²²⁷. Е.С. Выборнова и Н.С. Александрова отмечают, что «предмет договора позволяет индивидуализировать обязательство, определить характер самого договора»²²⁸.

Предметом рассматриваемого договора выступает оказание телематической услуги связи, характеристика которой была раскрыта в параграфе 1.1 настоящего исследования.

А.Е. Мишушин считает, что предмет договора об оказании услуг телематики – нематериальная услуга, заключающаяся в действиях по осуществлению информационных процессов (приему, обработке, хранению, передаче сообщений), оказываемая пользователю, – с одной стороны, и в обеспечении доступа к информации мировых и региональных информационно-телекоммуникационных сетей – с другой²²⁹.

Мы считаем, что предмет рассматриваемого договора составляет деятельность оператора связи по приему/передаче телематических электронных сообщений. Ввиду наличия у такого договора двух ипостасей в виде договора об оказании разовых услуг телематики и договора об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии в предмет договора второго типа входит также обязанность оператора по формированию абонентской линии и ее обслуживанию.

Рассматривая схожие с услугами телематики услуги радиотелефонной связи, В.В. Суденко выделяет услуги, входящие в предмет договора, и

²²⁶ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 14.

²²⁷ См.: Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП: Волтерс Клувер, 2010. С. 101.

²²⁸ Выборнова Е.С., Александрова Н.С. Предмет гражданско-правового договора: моногр. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. С. 70.

²²⁹ См.: Мишушин А.Е. Правовое регулирование деятельности в области оказания телематических услуг связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 6.

подразделяет их в зависимости от содержания и назначения на потребительские, основные и дополнительные²³⁰.

Подобную классификацию можно применить и к рассматриваемому договору, несмотря на то, что Руководящим документом РД 45.129-2000 «Телематические службы» предусмотрены основные и дополнительные услуги. Под основной понимается услуга, которая предоставляется пользователю при каждом его обращении к телематическим службам, а под дополнительной – услуга, которая предоставляется по дополнительному запросу пользователя. Не вызывает сомнений, что оказание услуги телематики относится к основным услугам.

Также предметом рассматриваемого договора является деятельность оператора связи, которая заключается в том числе в организации абонентской линии, соединения абонентского (оконечного) оборудования и узла связи оператора, идентификации пользователя, подключении к сети передачи данных и т. д. – все то, что О.А. Кузнецова определила как комплекс действий по приему, обработке и передаче телематических электронных сообщений, в том числе путем предоставления клиенту доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, для получения которых необходимо специальное оборудование²³¹.

Правила ТУС обязывают оператора связи оказывать информационно-справочные услуги. Считаем, что такие услуги следует отнести к дополнительным. Также согласно п. 8 указанного документа операторы связи могут оказывать услуги, технологически неразрывно связанные с телематическими, направленные на повышение их потребительской ценности, если для этого не требуется отдельное разрешение и соблюдаются требования п. 25 Правил ТУС. Перечень таких услуг определяется оператором связи самостоятельно.

²³⁰ См.: Суденко В.В. Указ. соч. С. 93.

²³¹ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 139.

По нашему мнению, предметом рассматриваемого договора является качество оказываемой услуги телематики, выражающееся в первую очередь в соблюдении оператором связи сроков доставки телематических электронных сообщений.

Существуют различные подходы к толкованию понятия «качество услуги». Данному вопросу и, в частности, вопросу о качестве услуги в целом посвящено немало цивилистических исследований²³². Так, Л.В. Санникова отмечает, что понятие качества услуги является недостаточно изученным²³³. По мнению И.В. Маштакова, качество услуги эксплицитно действиям, которые должен совершить исполнитель²³⁴.

Наиболее употребляемым является определение, содержащееся в Международном стандарте ИСО 8402-92: «Качество услуги – это совокупность характеристик услуги, которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности». Представляется, что качество услуги – это степень удовлетворения потребителя действиями (деятельностью) заказчика.

Качество услуг телематики обеспечивается операторами связи в соответствии с требованиями Руководящего документа РД 45.129-2000 «Телематические службы», который устанавливает такие требования к телематической услуге, как объем памяти электронного ящика, предоставляемого абоненту для хранения сообщений (не менее 1 Мб), а также срок доставки сообщения электросвязи.

В рамках настоящего исследования представляется необходимым определить такой критерий качества, как своевременность доставки телематического сообщения, которое отправляется заказчиком либо адресовано ему. Срок доставки таких сообщений электросвязи обуславливает и выбор

²³² См.: Санникова Л.В. Указ. соч. С. 196 ; Степанов Д.И. Указ. соч. С. 265.

²³³ См.: Санникова Л.В. Указ. соч. С. 196.

²³⁴ См.: Маштаков И.В. Гражданские правонарушения из договора возмездного оказания услуг // Вестник Самарск. гуманитарн. акад. Сер. «Право». 2012. № 2. С. 66.

тарифа, поскольку ставит в зависимость стоимость оказания услуги телематики от скорости передаваемых сообщений.

Следующий элемент договора, который Р.О. Халфина определила как существенный²³⁵, – его стороны. Согласно п. 21 Правил ТУС сторонами договора, заключаемого в письменной форме, могут выступать гражданин, юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, с одной стороны, и оператор связи – с другой. Однако представляется более справедливым определить в качестве сторон договора об оказании услуг телематики оператора связи и абонента. Правовой статус оператора связи как исполнителя был рассмотрен нами ранее, в связи с чем повторное изучение данной стороны договора представляется нецелесообразным.

Контрагентом оператора связи по договору об оказании услуг телематики является абонент, на стороне которого зачастую выступает пользователь.

Вопросы разграничения таких субъектов договора, как абонент и пользователь, интересовали многих авторов, в том числе при рассмотрении иных разновидностей гражданско-правовых договоров²³⁶. Это обусловлено тем, что пользователь не является стороной рассматриваемого договора, но участвует в отношениях по оказанию услуг телематики. На него также возлагается обязанность по исполнению договора об оказании телематических услуг связи, например, в части их оплаты. Еще Д.И. Мейер отмечал, что «в современном быту допускается распространение договора на сторонние лица»²³⁷. Рассуждая о действии договора, ученый указывал: считается, что лицо согласилось с тем, что у него возникли права или обязанности, даже несмотря на то, что оно не выразило свою волю на действие данного договора, если это лицо заинтересовано в его заключении.

²³⁵ См.: Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом праве. М. : Акад. наук СССР, 1954.

²³⁶ См.: Блинкова Е.В. Потребитель или абонент? (Проблемы определения ответчика в судебных спорах по обязательствам энергоснабжения) // Российский судья. 2005. № 7. С. 41 ; Курьянова Ю.Ю. Абонент и потребитель как стороны договора энергоснабжения // Налоги. 2011. № 11. С. 24.

²³⁷ Мейер Д.И. Русское гражданское право. СПб., 1898. С. 465.

Анализ Правил ТУС позволяет выявить неразрывную связь абонента и пользователя, поскольку помимо пересекающегося объема прав и обязанностей во всех положениях Правил используется конструкция «абонент и (или) пользователь». Согласно данному нормативно-правовому акту абонент – пользователь услугами телематики, с которым заключен возмездный договор об их оказании и которому присвоен уникальный код идентификации, представляющий собой цифровое подтверждение права пользоваться соответствующими услугами связи²³⁸.

Интересна позиция Г.А. Калашниковой о наделении третьих лиц в каждом конкретном договоре, на который распространяется режим публичного договора, теми же правами, которыми наделен потребитель в публичном договоре, за исключением права на понуждение к заключению договора²³⁹. Полагаем, что здесь можно провести аналогию с нормами жилищного законодательства, согласно которым члены семьи нанимателя жилого помещения имеют те же права, что и наниматель. Следует согласиться с обозначенной позицией данного автора, но с небольшим уточнением: в рассматриваемых договорах следует определить круг лиц, имеющих право пользоваться телематическим услугами связи.

В.Ф. Яковлев отмечал: «хотя правонаделение в данной сфере отношений имеет двусторонний характер, центр тяжести дозволительного регулирования направлен на обеспечение интересов обслуживаемой стороны – граждан, что находит свое выражение в наделении последних дополнительными правами. Правовая инициатива сторон выражается в том, что основанием возникновения прав и обязанностей является договор ... однако, если гражданин свободен в принятии решения вступать или не вступать в договор, то соответствующие организации при наличии необходимых предпосылок обязаны заключить его по предложению гражданина. Регулирование отношений по усмотрению сторон

²³⁸ См.: О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Ст. 1224.

²³⁹ См.: Калашникова Г.А. Указ. соч.

дополняется нормативным установлением многих условий договоров в интересах обслуживаемых граждан»²⁴⁰.

Гражданское законодательство, включая Правила ТУС, предусматривает в качестве потребителя услуг телематики юридическое лицо, индивидуального предпринимателя либо физическое лицо. Однако правовой статус данных потребителей различен. Если на стороне абонента выступает индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, такой абонент обязан предоставить список лиц, использующих его пользовательское (оконечное) оборудование, указав также их место жительства и реквизиты документа, удостоверяющего их личности. Такой список должен обновляться ежеквартально. В этом случае возникает вопрос о статусе этих лиц, которые фактически являются пользователями услугами телематики. Следует заметить, что Правилами ТУС не предусмотрены последствия невыполнения абонентом – юридическим лицом обязанности по обновлению списка допущенных к получению услуг телематики лиц, что является явным упущением ввиду законодательной борьбы с анонимностью в Интернете.

Важным моментом, на наш взгляд, является проблема доступа несовершеннолетних к сети Интернет. Обладающие не устоявшимся психическим здоровьем, несовершеннолетние граждане в наибольшей степени подвержены влиянию информации, получаемой из сети Интернет. В этой связи в 2010 г. был принят Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью»²⁴¹. Данным законом не только установлены возрастные критерии допуска лиц до ознакомления с определенной информацией, но и понятие информационной продукции (ст. 2). Поскольку самостоятельно указанные лица заключать договоры об оказании услуг телематики не вправе, ответственность за то, какие сведения они могут получать из сети Интернет, ложится на абонента,

²⁴⁰ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учеб. пособие / науч. ред. Г.И. Петрищева. Свердловск, 1972. С. 192, 193.

²⁴¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст.48.

чьим уникальным кодом идентификации (логином и паролем) воспользовался несовершеннолетний пользователь.

Законодательно урегулировать вопрос доступа малолетнего или несовершеннолетнего лица к получению такой услуги связи, как доступ к сети Интернет, представляется затруднительным. Вопрос о доступе несовершеннолетних лиц к сети Интернет на сегодняшний день приобрел особую значимость ввиду появления феномена кибербуллинга, что означает травлю в социальных сетях в первую очередь в отношении детей²⁴². В случае оказания услуг телематики несовершеннолетним в пунктах коллективного доступа ответственность за предоставление доступа несовершеннолетним лежит на лице, организующим такой доступ – абоненте. Так, судом привлечено к административной ответственности общество с ограниченной ответственностью, не являющееся оператором связи, но предоставлявшее доступ к сети Интернет через свой абонентский терминал – wi-fi-роутер путем предоставления пароля. Суд при вынесении решения установил, что доступ к паролю для подключения к сети Интернет был свободный, привлекаемое к ответственности лицо не предприняло никаких действий для ограничения доступа к сети несовершеннолетних лиц²⁴³.

Помимо граждан и юридических лиц к субъектам гражданского права относятся муниципальные образования, субъекты Российской Федерации и Российская Федерация в целом (п. 2 ст. 2 и ст. 124 ГК РФ), которые тоже участвуют в гражданском обороте как потребители услуги телематики через свои представительные органы и уполномоченных сотрудников.

Статус абонента влияет на поведение оператора связи в ходе исполнения договора. В частности, ФЗ о связи позволяет оператору ограничить или прекратить оказание услуг электросвязи воинским учреждениям, учреждениям,

²⁴² См.: Кузнецова Е.В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 132.

²⁴³ См.: Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 19.09.2018 по делу № 12-1108/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yWMhsbuGFflu> (дата обращения: 23.05.2019).

предприятиям и организациям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, только на основании письменного волеизъявления указанных абонентов. Действия операторов по ограничению или прекращению оказания услуг электросвязи для указанной категории абонентов рассматриваются как действия, нарушающие безопасность государства.

Так, рассматривая спор по иску оператора связи к казенному учреждению о взыскании стоимости оказанных услуг электросвязи, суд установил, что услуги электросвязи оказывались оператором связи на основании государственного контракта, срок действия которого истек. Ввиду отсутствия договора ответчик отказывался оплачивать оказанные оператором связи услуги. При этом оператор в силу ст. 51.1 ФЗ о связи не вправе отказаться от оказания услуг электросвязи учреждению, в котором предусмотрена военная служба. Удовлетворяя иски требования, суды первой и последующей инстанций сослались на то, что ответчик уклонялся от заключения государственного контракта, но при этом потреблял оказываемые истцом услуги, что свидетельствует об акцепте ответчиком оферты, предложенной стороной, оказывающей услуги (п. 3 ст. 438 ГК РФ)²⁴⁴.

Как видно из сказанного, оператор связи, являясь обязанным лицом, при наличии закрепленного в ФЗ о связи и Правилах ТУС права расторгнуть договор ввиду невнесения абонентом платежей лишен такого права в силу публичного интереса. Другими словами, оператор связи, являясь должником по обязательству об оказании услуг связи, не вправе применять такой способ защиты, как прекращение обязательства²⁴⁵. Из приведенного примера видно недобросовестное поведение абонента, вызванное непринятием мер, необходимых для заключения договора государственным заказчиком.

²⁴⁴ Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 31.01.2019 по делу № А60-31945/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/xckRSoL8kB1q> (дата обращения: 20.05.2019).

²⁴⁵ См.: Лескова Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах // Власть закона. 2017. № 1 (29). С. 48.

Проблема идентификации абонентов и пользователей долгое время была дискуссионной в науке и практике²⁴⁶. Р.Ф. Азизов отмечает, что данная проблема заключается в установлении того, какое именно лицо выступает в качестве субъекта правоотношения²⁴⁷.

К.Е. Коган указывает на сложность идентификации лиц, пользующихся услугами доступа в Интернет²⁴⁸ либо сервисами электронной почты, которые являются разновидностями услуги телематики. Сложность эта заключается в том, что данные лица используют псевдонимы либо получают анонимный доступ к сети Интернет. Сейчас данная проблема отчасти решена в результате внесения поправок в Правила ТУС, наделяющих операторов связи правом производить идентификацию пользователей услугами телематики, в том числе с использованием Федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА).

Р.О. Халфина отмечала, что договор определяет содержание правоотношений, основанием возникновения, изменения или прекращения которых он является²⁴⁹.

ФЗ о связи определяет основные права и обязанности лиц, участвующих в деятельности в области связи и пользующихся услугами связи. Многие операторы связи и сервис-провайдеры, заключая соглашение с пользователем сетью Интернет, самостоятельно устанавливают права и обязанности сторон такого соглашения. Первоочередными являются права абонентов пользоваться информационными ресурсами, размещенными в сети, искать, распространять различную информацию, а также обязанности по оплате оказанных услуг.

²⁴⁶ См.: Горшкова Л.В. Проблемы идентификации субъекта и объекта в сети Интернет // Законодательство и экономика. 2005. № 5. С. 54.

²⁴⁷ См.: Азизов Р.Ф. Указ. соч. С. 75.

²⁴⁸ См.: Коган К.Е. Указ. соч. С. 90–94.

²⁴⁹ См.: Халфина Р.О. Указ. соч. С. 105–106.

Анализ практики оказания услуг по предоставлению доступа к сети Интернет и других услуг, оказываемых владельцами информационных систем информационно-телекоммуникационной сети (операторы информационной системы), показал, что операторы связи и операторы информационной системы стали защищать себя и других пользователей от недобросовестных абонентов²⁵⁰, устанавливая в договорах об оказании услуг доступа к сети Интернет и в пользовательских соглашениях более четкие права и обязанности сторон. Так, интернет-портал «Яндекс» запрещает пользователям загружать, посылать, передавать или иным способом размещать контент (информацию, данные, текст, программы, музыку, звуки, фотографии, графику, видео, сообщения и другие материалы), который является незаконным, вредоносным, угрожающим, клеветническим, оскорбляет нравственность, нарушает авторские права, пропагандирует ненависть и (или) дискриминацию людей по расовому, этническому, половому, религиозному, социальному признакам, содержит оскорбления в адрес конкретных лиц или организаций. Перечень прав и обязанностей, устанавливаемый различными операторами, достаточно велик, но кроме реально необходимых и значимых существуют такие обязанности, которые противоречат интересам пользователей, нарушают нормы различных отраслей права.

Например, правила, разрабатываемые операторами связи, запрещают абонентам и (или) пользователям намеренно «забивать» канал связи. При этом под термином «забивать» понимается нагрузка трафиком канала связи со стороны одного пользователя, что влечет нарушение прав других пользователей в виде уменьшения скорости передачи трафика и, соответственно, увеличения времени получения услуг, которое, в свою очередь, может повлечь увеличение стоимости такой услуги при повременной оплате.

Об этикете электронной почты говорит А.Б. Суворов, указывая на определенные принципы, например, на недопустимость отправки писем

²⁵⁰ См.: Волков А.В. «Пределы» и «границы» субъективного гражданского права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 4. С.136-140.

адресатам, от которых не были получены электронные письма, и адреса которых не публиковались²⁵¹.

Как отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, договор – это фиксация взаимных прав и обязанностей²⁵².

Следует всецело согласиться с В.Ф. Яковлевым в том, что гражданское законодательство не содержит исчерпывающего перечня прав и обязанностей, которые могут приобретать граждане²⁵³. В этой связи и следует руководствоваться договором.

Правила ТУС обязывают операторов связи устранять неисправности, препятствующие пользованию услугами телематики, в установленные сроки (п. 26). Некорректность изложения данного пункта может привести к его неверному толкованию абонентами и (или) пользователями. В частности, обязанность устранения неисправности окончного (пользовательского) оборудования, которое является собственностью абонента и (или) пользователя, не должна ложиться на плечи оператора связи. Также в данном пункте отсутствует указание на то, по чьей вине возникли неисправности, поскольку устранение неисправностей, возникших по вине абонента и (или) пользователя либо на абонентской линии, связано с выполнением оператором связи определенных работ, которые должны быть оплачены.

Рассматриваемые отношения имеют определенное сходство с отношениями, вытекающими из договора энергоснабжения, в рамках которого потребителю организуется абонентская линия, присоединяющая его к электрической сети энергоснабжающей организации²⁵⁴. Однако если в отношениях по поставке электроэнергии ГК РФ определены границы ответственности энергоснабжающей организации, то ФЗ о связи и Правилами ТУС такие границы не определены, что

²⁵¹ См.: Суворов А.Б. Телекоммуникационные системы, компьютерные сети и Интернет : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2007. С. 276.

²⁵² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ.соч. С. 13.

²⁵³ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т.2: Гражданское право: история и современность. Кн.2. С. 83.

²⁵⁴ См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 29, 51.

может привести к нарушению прав абонентов и (или) пользователей. Поэтому мы предлагаем при регулировании отношений по оказанию услуг телематики заимствовать положения гл. 30 ГК РФ, в частности возложить на оператора связи обязанность по обеспечению надлежащего технического состояния и безопасности сети связи, включая абонентскую линию, если абонентом по договору оказания услуг телематики является гражданин, использующий их для личных, бытовых нужд.

Анализ Правил ТУС позволил выявить особенности статуса абонента, отличающие его от статуса пользователя:

- непосредственное заключение им с оператором договора в письменной форме об оказании рассматриваемых услуг;
- наличие линии, к которой пользовательское (оконечное) оборудование будет подключено к сети передачи данных, и ее обслуживание;
- наличие у абонента помещения, в котором установлено пользовательское (оконечное) оборудование.

Таким образом, по договору об оказании услуг телематики категории «абонент» и «пользователь», в сравнении с аналогичными субъектами по иным гражданско-правовым договорам, являются тождественными. Основная обязанность абонента – оплата оказанных услуг. При этом и абонент, и пользователь обязаны вносить платежи или предоставлять иное исполнение по договору об оказании услуг телематики независимо от того, было ли затребовано абонентом или уполномоченным им лицом соответствующее исполнение от оператора связи, а также обеспечении безопасности абонентских устройств.

Е.Я. Велихова отмечает, что «в цепочке телекоммуникационных отношений они (абонент и пользователь. – *Е. Б.*) являются конечными субъектами, которые непосредственно пользуются услугами связи»²⁵⁵.

В отношениях по оказанию услуг телематики, несмотря на выделение в Правилах ТУС абонента и пользователя, обязанным лицом остается именно абонент. Деловая практика сложилась таким образом, что пользователь

²⁵⁵ Велихова Е.Я. Указ. соч. С. 101.

телематическими услугами связи никаких прав по отношению к оператору связи не имеет. Абонент же несет риск ответственности за действия лиц – пользователей, допущенных к использованию его пользовательского оборудования и пользующихся услугами телематики от его имени.

Как справедливо отмечает В.А. Анисимов, в гражданско-правовой доктрине правовой статус потребителя исследуется с позиции защиты права потребителя как слабой стороны отношений²⁵⁶.

Статья 56 ФЗ о связи определяет круг лиц, имеющих право на предъявление претензий: абоненты по обязательствам, вытекающим из договора об оказании услуг связи, и пользователи услугами связи, которым в оказании таких услуг было отказано. Таким образом, претензии к качеству оказываемых услуг связи могут предъявлять только абоненты. В этой связи возникает закономерный вопрос о целесообразности выделения таких субъектов, как абонент и пользователь услугами связи.

С другой стороны, к пользователю, не являющемуся стороной договора, но являющемуся участником правоотношений по оказанию услуг телематики, не предъявляется требование о наличии у него дееспособности, необходимой для заключения такого договора. Как отмечают Н.И. Матузов и А.В. Малько, сложно представить ситуацию, при которой лицо обладало бы определенной правоспособностью, но было бы лишено такой же дееспособности. Здесь оба эти качества выступают как единое целое, отмечают указанные авторы. В имущественных правоотношениях правоспособность и дееспособность могут не совпадать в одном лице²⁵⁷.

Н.И. Матузов и А.В. Малько отмечают, что сегодня нет людей, не наделенных общей правоспособностью, поскольку она является важнейшей предпосылкой и неотъемлемым элементом политико-юридического и социального статуса личности. Дееспособность – это способность осуществлять свои права и обязанности личными действиями, отвечать за их последствия, быть

²⁵⁶ См.: Анисимов В.А. Указ. соч. С. 31.

²⁵⁷ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 190.

участником правовых отношений, а не просто возможность иметь права и обязанности²⁵⁸. Как отмечает О.В. Зайцев, в последнее время наблюдается усиление дифференцированного подхода к участию в отношениях лиц, дееспособность которых ограничена²⁵⁹. Тем не менее, наличие дееспособности может являться предпосылкой возникновения правоотношений по поводу оказания услуг телематики.

По мнению К.Е. Коган, правосубъектность граждан, пользующихся сетью Интернет, ограничена в связи с тем, что для этого необходимо соответствующее оборудование, с помощью которого пользователь может получить услугу по предоставлению доступа к сети Интернет, а также определенные умения. Это единственный случай, когда признание за субъектом возможности быть участником правоотношения зависит от материальных, а не юридических обстоятельств²⁶⁰.

Проводя исследование правосубъектности лиц в рамках эволюции общественных отношений, А.А. Габов справедливо отмечает, что «общие вопросы правосубъектности переходят в вопрос о правоспособности применительно к участию в различных правоотношениях»²⁶¹.

С.В. Малаховым выявлена специфика гражданских правоотношений в Интернет. По его мнению, такие правоотношения имеют нетрадиционную предпосылку (субъектами их могут быть только лица, имеющие доступ к сети Интернет), являются виртуальными (существуют только в искусственно созданной и поддерживаемой компьютерами среде при использовании специального программного и технического обеспечения, в не определенном физическими границами пространстве)²⁶².

²⁵⁸ См.: Там же. С. 189, 190.

²⁵⁹ См.: Зайцев О.В. Формирование современного представления правовой науки о субъектах права // Юридическая мысль. 2018. № 1 (105). С.63.

²⁶⁰ См.: Коган К.Е. Указ. соч. С. 90–94.

²⁶¹ Габов А.В. Правосубъектность: традиционная категория права в современную эпоху // Вестник Саратовск. гос. юрид. акад. 2018. № 2 (121). С. 112.

²⁶² См.: Малахов С.В. Указ. соч. С. 7.

ФЗ о связи определяет права и обязанности лиц, оказывающих услуги связи, и лиц, заказывающих и пользующихся ими. Основная обязанность первых – оказание услуг, а обязанность вторых – необходимость их оплаты. Кроме того, указанный закон возлагает на операторов связи обязанность обеспечивать защиту средств и сооружений связи от несанкционированного доступа (п. 3 ст. 7). Заметим, что аналогичной обязанности со стороны абонентов законом не предусмотрено. В этой связи возникает закономерный вопрос о защите от несанкционированного доступа к абонентской линии, соединяющей пользовательское (оконечное) оборудование и оборудование оператора связи.

Анализируя круг прав и обязанностей, которыми наделены стороны договора об оказании услуг телематики, мы выявили диспропорцию в осуществлении обязанностей, большая часть которых возложена на операторов связи как на исполнителей. Обязанности же абонентов и (или) пользователей сведены к минимуму. Проблему диспропорции в осуществлении прав и обязанностей отмечают и такие авторы, как Е.В. Вавилин²⁶³, О.А. Кузнецова²⁶⁴. Следует согласиться с указанными учеными в том, что проблема несоразмерности прав и обязанностей сторон соглашения может привести к нарушению гражданско-правового принципа равенства сторон и, более того, является нарушением ст. 19 Конституции РФ.

Некоторые авторы отмечают фактическое (экономическое) неравенство хозяйствующих субъектов в имущественном обороте²⁶⁵, которое приводит к законодательно необходимому в исключительных случаях отступлению от принципа равенства сторон с целью защиты «слабой» стороны гражданского

²⁶³ См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 292.

²⁶⁴ См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М. : Статут, 2006. С. 78.

²⁶⁵ См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. С. 292 ; Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 8, 11 ; Тужилова-Орданская Е.М. Особенности прекращения или изменения правоотношения как способа защиты прав заемщиков от несправедливых условий кредитного договора (договора займа) // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2015. № 1 (42). С. 150.

правоотношения. На это направлены и положения Правил ТУС, и применяемые к данным отношениям положения Закона РФ «О защите прав потребителей».

Среди пользователей услугами телематики Постановлением Правительства РФ № 103 от 22 февраля 2006 г. предусмотрен еще один субъект – спецпользователь, который наделен особым приоритетом по сравнению с остальными пользователями²⁶⁶. Речь идет об организациях, ответственных за президентскую и правительственную связь.

Исследование субъектного состава договора об оказании услуг телематики требует рассмотрения вопроса о замене стороны такого договора, в частности, абонента. Так, ч. 5 ст. 45 ФЗ о связи предусматривает возможность переоформления договора об оказании услуг связи на одного из членов семьи абонента в случае прекращения у абонента права пользования жилым помещением, если в данном помещении остались проживать члены его семьи. Аналогичная норма нашла отражение в абз. 2 п. 52 Правил ТУС, в котором предусмотрена возможность переоформления договора на одного из членов семьи абонента, продолжающего проживать в указанном помещении. При этом ни ГК РФ, ни Правила ТУС не раскрывают понятие «переоформление договора».

Подобная ситуация встречается в жилищных правоотношениях, когда в случае смерти нанимателя жилого помещения по договору социального найма дееспособный член его семьи с согласия всех остальных членов семьи вправе требовать признания себя нанимателем по ранее заключенному договору социального найма вместо первоначального нанимателя (ст. 82 ЖК РФ). Не ясным остается лишь вопрос о том, по какой причине законодатель применил в законодательстве о связи конструкцию «переоформление договора».

Под переоформлением понимается процедура прекращения договора оказания услуг по причинам, не зависящим от заказчика и исполнителя, и заключение его с новым заказчиком с тем же предметом – оказание услуг, в том же месте нахождения заказчика, что и прекращенный договор. И хотя заказчик по ранее прекращенному договору и заказчик по новому договору, как правило,

²⁶⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 9, ст. 1021.

состоят родстве либо иной юридической связи, новый заказчик правопреемником предыдущего не является.

Различными правилами оказания услуг связи предусмотрена возможность участия посредников при заключении договоров об оказании услуг связи. Например, в соответствии с п. 14 Правил оказания услуг телеграфной связи²⁶⁷ оператор связи имеет право поручить другому лицу заключить соответствующие договоры и осуществить расчеты с пользователями от имени оператора связи. В ГК РФ такие отношения называются «агентирование», так как по договору, заключенному с пользователем от имени и за счет оператора связи другими лицами, права и обязанности возникают непосредственно у оператора связи. Аналогичная норма содержится и в Правилах оказания услуг телефонной связи²⁶⁸.

Таким образом, заключение договоров об оказании услуг связи с потребителями лицом, не имеющим лицензии на осуществление деятельности по оказанию услуг связи, представляется возможным в силу прямого указания на то в правилах оказания услуг связи соответствующего вида и при наличии заключенного договора между указанным лицом и оператором связи, в рамках которого оператором связи этому лицу будут переданы соответствующие полномочия. Данное положение можно применить при заключении договоров об оказании услуг телематики.

Немаловажным элементом рассматриваемого договора является цена, поскольку Правилами ТУС к существенным условиям договора отнесены также тарифы и (или) тарифные планы, влияющие на стоимость оказываемых услуг, порядок, срок и форма расчетов. Следует отметить, что цена является существенным условием и договора об оказании услуг.

Примечательно, что, по сравнению с любыми иными услугами, услуги связи в целом могут быть оплачены исходя из предоставленного объема (трафика),

²⁶⁷ См.: Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи : постановление Правительства РФ от 15.04.2005 № 222 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 17, ст. 1557.

²⁶⁸ См.: О порядке оказания услуг телефонной связи (вместе с Правилами оказания услуг телефонной связи) : постановление Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 51, ст. 7431.

исчисляемого в объеме информации, переданной или полученной абонентом и (или) пользователем. Именно наличие этого условия делает договор об оказании услуг связи похожим на договор поставки электрической энергии, который, в свою очередь, относится к договорам купли-продажи²⁶⁹.

Цена договора определяется путем применения тарифа. Проводя соотношение понятий «цена» и «тариф», Е.В. Баринов пришел к выводу, что цена устанавливается соглашением сторон сделки, а тариф определяется на уровне государственного регулирования ценообразования. Им выявлена согласованность положений отдельных нормативных актов, содержащих понятие «тариф», со сделанным выводом²⁷⁰.

Понятие «тариф» в гражданском законодательстве отсутствует, хотя традиционно под ним принято понимать цену единицы товара, работы или услуги. Специальные нормативные акты по-своему трактуют это понятие. В Правилах ТУС под тарифным планом понимается совокупность ценовых условий, на которых оператор связи предлагает пользоваться одной либо несколькими услугами телематики. То есть тарифный план – это, по сути, размер стоимости объема одного или нескольких видов услуг телематики, оказываемых за определенный период времени. Что же касается тарифа, то в ФЗ о связи установлено, что операторы связи самостоятельно определяют тарифы на услуги связи. Исключением являются только тарифы на универсальные услуги связи, которые устанавливаются Правительством РФ²⁷¹. Суды при рассмотрении споров, связанных с изменением договора об оказании услуг телематики, как правило, делают вывод, что понятия «тариф» и «тарифный план» тождественны²⁷².

²⁶⁹ См.: Яковлева С.Б. Гражданско-правовое регулирование оказания услуг по передаче электрической энергии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.

²⁷⁰ См.: Баринов Е.В. Цена и тариф: гражданско-правовой аспект // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 1. С. 84, 86.

²⁷¹ См.: Об утверждении Правил государственного регулирования тарифов на универсальные услуги связи : постановление Правительства РФ от 21.04.2005 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 17, ст. 1573.

²⁷² См.: Решение Ленинского районного суда суд г. Курска от 14.08.2017 по делу № 2-3670/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JQ2ZhP2qkW1X> (дата обращения: 23.05.2019).

В.В. Суденко понимает под тарифом комплекс услуг, составляющих предмет договора²⁷³. Нами же предлагается под тарифом понимать цену единицы одной телематической услуги связи, оказание которой измеряется либо периодом времени (минута, час, месяц), либо объемом передаваемой/получаемой информации (килобайт, мегабайт, гигабайт), а под тарифным планом – стоимость определенного объема одного или нескольких видов услуги телематики, оказываемых за определенный период времени, в зависимости от выбранной скорости передачи данных.

Исходя из нормы о прекращении договора об оказании услуг телематики в связи с утратой абонентом права пользования помещением, в котором оказывались услуги телематики (п. 52 Правил ТУС), можно предположить, что к существенным элементам рассматриваемого договора относится также место его исполнения. Однако данная норма применяется только к договору об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии.

Как было сказано ранее, к элементам договора об оказании услуг связи относится срок. В Правилах ТУС срок отнесен к существенным условиям договора и является ничем иным, как сроком действия договора об оказании услуг телематики. Однако Высший Арбитражный Суд РФ пришел к выводу, что сроки оказания услуг по договорам возмездного оказания услуг не являются их невосполнимым условием, поскольку отсутствие прямо выраженного волеизъявления сторон не является достаточным основанием для признания договора незаключенным, ведь к соответствующим отношениям могут быть применены общие положения ГК РФ об обязательствах и договорах (например, п. 2 ст. 314)²⁷⁴. Таким образом, Высший Арбитражный Суд РФ фактически закрепил позицию, что срок в договоре оказания услуг к существенным условиям не относится.

²⁷³ См.: Суденко В.В. Указ. соч. С. 50.

²⁷⁴ См.: Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 86.

По нашему мнению, к существенным условиям рассматриваемого договора должно быть отнесено условие о сроке исполнения требования абонента, поскольку этот срок влияет на цену услуги связи в первую очередь и, пожалуй, каждый абонент рассчитывает на высокоскоростную передачу сообщений электросвязи.

Срок начала оказания телематических услуг связи в Правилах ТУС не обозначен. С одной стороны, можно предположить, что оказание таких услуг начинается с момента заключения соответствующего договора, что характерно для разовых услуг телематики. Для оказания услуг телематики с использованием абонентской линии оператор связи либо третье лицо организует абонентскую линию, с помощью которой соединяется пользовательское (оконечное) оборудование и узел связи оператора связи. На практике этот момент определяется датой подписания акта подключения к сети оператора связи. В целом же представляется, что начало оказания услуг следует определять моментом выдачи учетных (регистрационных) данных для получения соответствующих услуг связи.

Следующий элемент рассматриваемого договора – место его исполнения.

Согласно п. 52 Правил ТУС договор об оказании услуг телематики прекращается, если абонент утратил право владеть или пользоваться помещением, где установлено пользовательское (оконечное) оборудование. Это положение не касается договоров об оказании разовых телематических услуг связи. Новый владелец вправе заключить новый договор.

Возникает вопрос: должна ли взиматься плата за предоставление доступа к сети передачи данных с нового владельца помещением, где установлена абонентская линия, организация которой была оплачена предыдущим пользователем? Для ответа на него следует обратиться к Правилам ТУС, согласно п. 33 которых плата за предоставление оператором связи доступа к сети передачи данных взимается однократно. Под предоставлением доступа к сети передачи данных в указанном документе понимаются действия оператора связи по

формированию абонентской линии либо обеспечению возможности подключения оборудования абонента к сети передачи данных (п. 2).

При смене места жительства и в то же время сохранении права владения или пользования помещением, в котором размещалось пользовательское оборудование, абонент по новому местонахождению (местожительству) желает пользоваться сетью передачи данных. Смена физического адреса – адреса местонахождения – является изменением части договора об оказании услуг телематики. С одной стороны, такое изменение требует проведения оператором связи работ по прокладке абонентской линии и организации доступа к сети передачи данных, с другой стороны, как уже было сказано, п. 33 Правил ТУС устанавливает однократное взимание платы за предоставление доступа к сети передачи данных.

Все вышесказанное касалось физических лиц. В отношении юридических лиц наблюдается аналогичная проблема: при открытии филиалов юридическое лицо заказывает услуги подключения к сети передачи данных, при этом уже являясь абонентом и (или) пользователем по договору об оказании услуг телематики. Дополнение адреса также можно расценивать как внесение изменений в указанный договор. При этом организация второй абонентской линии, с одной стороны, должна оплачиваться, с другой стороны, согласно Правилам, плата за предоставление доступа к сети передачи данных взимается однократно. Поэтому считаем необходимым внести в Правила ТУС уточнение относительно адреса местонахождения абонентской линии, платы за ее организацию и организацию доступа к сети передачи данных.

Еще одним элементом рассматриваемого договора является его форма. Как отмечает В.В. Витрянский, под формой договора иногда понимается совокупность средств и способов изображения, фиксации и передачи договорной информации, а сам этот термин обобщенно характеризует совокупность действий, свидетельствующих о желании сторон вступить в договорные отношения²⁷⁵.

²⁷⁵ См.: Гражданское право : в 4 т. Т. 3. Обязательственное право. С. 215.

Большинство авторов, исследующих договоры об оказании услуг связи, отмечают, что они заключаются в письменной форме. Следует отметить, что заключение договора путем составления соглашения в международных актах утрачивает свою значимость. Так, ст. 23 Венской конвенции предусматривает момент заключения договора, когда акцепт оферты вступает в силу в соответствии с положениями самой Конвенции²⁷⁶. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) в гл. 2 закрепляют возможность заключения договора путем акцепта оферты либо в результате поведения сторон, достаточно свидетельствующего о соглашении²⁷⁷.

Содержание договора как соглашения представляет собой совокупность его условий, согласованных сторонами, закрепляющих их права и обязанности (содержание договорного правоотношения). Договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям в требуемой форме (ст. 432 ГК РФ). Требования к письменной форме договора об оказании услуг телематики закреплены в п. 22 Правил ТУС, который содержит перечень сведений, обязательных для указания в договоре.

Для обоих видов договоров об оказании услуг телематики характерно выделение учетных данных для получения услуги, как правило, логина и пароля, необходимых в том числе и для идентификации пользователя. Отсутствие в договоре учетных абонента не влечет его прекращение, однако влияет на наличие доступа к сети передачи данных. Так, если абонент получает доступ к сети передачи данных через выделенные (обособленные) абонентские линии, то вводить учетные данные нет необходимости, поскольку идентификация осуществляется по месту подключения по пользовательского оборудования к оборудованию оператора связи, либо по абонентскому устройству, подключаемому к сети передачи данных. Все сказанное позволяет сделать вывод,

²⁷⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010417> (дата обращения: 17.06.2018).

²⁷⁷ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010417> (дата обращения: 17.06.2018).

что обязательным элементом договора об оказании услуг телематики учетные данные не являются.

Таким образом, анализ элементов договора об оказании телематических услуг связи позволил нам выявить такие его существенные элементы, как предмет договора, его стороны и место исполнения. При этом субъектный состав отношений, возникающих из договора об оказании телематических услуг связи, ограничен двумя контрагентами – оператором связи и абонентом. Иные лица, в том числе пользователи, операторы связи по оказанию услуг по передаче данных, операторы связи, оказывающие услуги по пропуску трафика, сторонами рассматриваемого договора не являются.

Остальные элементы договора к существенным не относятся и применяются в зависимости от вида заключаемого договора об оказании телематических услуг связи.

2.3. Исполнение и ответственность сторон по договору об оказании телематических услуг связи

Исполнение любого договора предполагает выполнение определенных условий, предъявляемых к субъекту, предмету исполнения, сроку, месту и способу исполнения²⁷⁸.

Субъектный состав рассматриваемого договора был рассмотрен в предыдущем параграфе. Нами было установлено, что его образуют две стороны – оператор связи и абонент, и сделан вывод, что, несмотря на множественность лиц, выступающих на стороне исполнителя, им является тот оператор связи, с которым имеются договорные отношения.

Отметим, что в силу ст.ст. 309 и 310 ГК РФ обязательства, в том числе возникающие из рассматриваемого договора, должны быть надлежаще

²⁷⁸ См.: Гражданское право : в 4 т. Т. 3. Обязательственное право. С. 52.

исполнены, не допускается односторонний отказ от их исполнения. В этой связи представляется необходимым рассмотреть содержание этих обязательств.

Общие положения об обязательствах раскрываются в гл. 39 ГК РФ, нормы которой универсальны и распространяются на любые виды обязательств²⁷⁹. Операторы связи являются сторонами двух групп обязательств: в рамках организационных правоотношений и в рамках договорных правоотношений по оказанию телематических услуг связи. В настоящем параграфе рассмотрим обязательства второй группы.

Права и обязанности сторон как содержание обязательства, помимо ГК РФ, содержатся в ФЗ о связи и Правилах ТУС. Исследование положений указанных нормативно-правовых актов позволило нам выделить основные и дополнительные обязанности сторон договора. Основная обязанность оператора связи по рассматриваемому договору – оказание услуг телематики, выражающееся в приеме, обработке, передаче и доставке телематических сообщений. При этом согласно ст. 68 ФЗ о связи и ст. 4 Правил ТУС оператор обязан соблюдать тайну связи²⁸⁰. Данные нормы соответствуют ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, которой гарантирована тайна связи, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Под тайной связи понимается запрет на разглашение сведений об абонентах и (или) пользователях и составе оказанных услуг связи.

Вопрос о соблюдении тайны связи операторами связи в последнее время стоит остро ввиду наделения их обязанностью по хранению сообщений электросвязи и передаче их по запросам правоохранительных органов. Учитывая посыл введения такой обязанности, который выражается в обеспечении безопасности всего общества при проведении профилактических мероприятий правоохранительными органами, а также мероприятий, направленных на предотвращение преступлений против общества, полагаем, что передача

²⁷⁹ См.: Маштаков И.В. Указ. соч. С. 64.

²⁸⁰ См.: Михайлов В.В. Право на информацию // Закон. 1999. № 10. С. 36.

сообщений по запросам правоохранительных органов не является нарушением тайны связи.

В результате сравнительного анализа норм, содержащихся в гл. 39 ГК РФ, регулирующей договор об оказании услуг связи, и норм, специально регулирующих оказание услуг связи, Е.Г. Шаблова и О.В. Жевняк пришли к выводу, что Кодекс при определении услуги говорит о деятельности и действиях, однако не упоминает о том, что исполнитель обязуется воздержаться от совершения определенного действия²⁸¹. Это особенно значимо при оказании услуг телематики, когда оператор связи обязуется не изменять содержание передаваемого сообщения.

Несомненно, важным представляется затронуть вопрос о передаче телематических сообщений, содержащих вредоносное программное обеспечение или рекламную рассылку, именуемые спамом. Правила ТУС раскрывают оба понятия (п. 2).

В целом под термином «спам» понимаются массовые смс-рассылки в телефонной сети связи, что, несомненно, порождает необходимость его включения в нормы ФЗ об информации. Такой же точки зрения придерживается и М.А. Зубова, которая предлагает определить спам как электронные сообщения, массово рассылаемые без предварительного согласия получателям, не позволяющее идентифицировать их отправителя²⁸².

В любом случае, подобные телематические сообщения приводят к возникновению у абонента и (или) пользователя убытков, поскольку получение спам-сообщения сопряжено с расходом трафика при любой системе оплаты. При получении телематического сообщения, содержащего вредоносное программное обеспечение, происходит несанкционированный обмен сообщениями между абонентским терминалом и узлом связи оператора, что также приводит к расходованию трафика. Соответственно, возникает закономерный

²⁸¹ См.: Шаблова Е.Г., Жевняк О.В. Проблемы построения системы источников гражданско-правового института оказания услуг связи. С. 99–102.

²⁸² См.: Зубова М.А. Ответственность за спам по зарубежному и российскому праву // Вестник Чувашск. ун-та. 2011. № 2. С. 192.

вопрос: обязан ли оператор связи защищать абонентский терминал от таких телематических сообщений?

У операторов связи сложилась по этому поводу следующая позиция: абоненты и (или) пользователи обязаны самостоятельно обеспечивать защиту своего терминала от несанкционированного доступа третьих лиц, операторы связи не обязаны предоставлять антивирусную защиту при оказании услуг связи и не имеют права отслеживать всю передаваемую и получаемую абонентом и (или) пользователем информацию. При этом подп. «д» и «е» п. 28 Правил ТУС обязывают абонентов принимать меры по защите абонентского терминала от воздействия вредоносного программного обеспечения, а также препятствовать распространению спама и вредоносного программного обеспечения с принадлежащего ему абонентского терминала. Однако, как видно из данных норм, неясным остается, какие именно действия должны предпринять абоненты и (или) пользователи по предотвращению «заражения» абонентского устройства.

По данному вопросу практика сложилась неоднозначная. С одной стороны, суды при рассмотрении споров, связанных с оказанием услуг телематики, отмечают, что обязанность принимать меры по защите абонентского терминала от воздействия вредоносного программного обеспечения возлагается не только на абонента, но и на оператора связи. Такая обязанность вытекает из п. 14 Правил ТУС и п. 3 ст. 7 ФЗ о связи²⁸³. С другой стороны, суды встают на защиту операторов связи при оказании услуги электронной почты, в которой возможно применение технических методов блокирования спам-сообщений.

Так, рассматривая исковое заявление абонента о взыскании с оператора связи компенсации морального вреда за нарушение прав потребителей, вызванное доставкой большого количества спам-сообщений, а также недоставкой и удалением необходимой истцу корреспонденции, суд установил, что до предъявления иска в суд истец обращался к ответчику с требованиями о прекращении доставки нежелательных сообщений. Ответчик разъяснил истцу,

²⁸³ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 17.12.2013 по делу № А65-1490/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

каким образом возможно прекращение получение таких электронных сообщений, в частности с использованием функции «черный список», анти-спам фильтров и др. Доказательств использования анти-спам фильтров истцом представлено не было, в связи с чем суд отказал в удовлетворении исковых требований²⁸⁴.

Преимущественно спам-сообщения рассылаются через услугу электронной почты. Но современное состояние сетей связи, наделенных искусственным интеллектом, запоминая историю посещения абонентом и (или) пользователем отдельных информационных ресурсов, сайтов, также позволяет передавать спам в виде всплывающих сообщений в браузере. Нередки случаи, когда нажатие на определенное место на странице сайта либо направление электронной почты на адрес абонента и (или) пользователя расценивается как подписка на рекламную рассылку. Безусловно, такие действия ни в коем случае не могут рассматриваться как действия оператора связи. Ответственность за распространение спам-сообщений рекламного характера несет именно заказчик – рекламодатель, независимо от того, каким образом данные сообщения были распространены по сетям электросвязи, включая WhatsApp, Viber и др.²⁸⁵

М.А. Зубова отмечает возможность существования легального спама, в частности при рассылке сообщений о стихийных бедствиях и чрезвычайных ситуациях²⁸⁶. При этом автором справедливо было предложено новое определение спама, в котором уточняется не только доставка такого сообщения получателю, но и его массовая рассылка отправителем.

Необходимо также отметить, что абонентский терминал может быть использован при получении услуг телематики, оказываемых разными операторами связи. Так, например, мобильный телефон используется при оказании услуг домашнего интернета и мобильной связи. В таком случае

²⁸⁴ См.: Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 17.12.2015 по делу № 2-9355/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DwN4Qbs7JuVX> (дата обращения: 26.05.2019).

²⁸⁵ См.: О разъяснении по вопросу рекламы в мессенджерах (Viber, WhatsApp), отнесение рекламы к информации, способы выявления рекламодателей : письмо ФАС России от 24.06.2019 // Федеральная антимонопольная служба РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685436> (дата обращения: 29.07.2019).

²⁸⁶ См.: Зубова М.А. Указ. соч. С. 193.

представляется затруднительным установить, какой именно оператор связи допустил доставку спам-сообщения либо сообщения, содержащего вредоносное программное обеспечение.

Кроме того, в целях осуществления государственного контроля за распространением в сетях связи информации, оборот которой запрещен в силу ст. 15.1–15.4 ФЗ об информации, операторами связи устанавливаются в сетях связи технические средства, представляющие собой аппаратно-программные комплексы (например, Агент АС «Ревизор»), которые позволяют в первую очередь защитить права и интересы пользователей от информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено или ограничено. Неисполнение операторами связи обязанности по установке указанных технических средств квалифицируется как нарушение лицензионных условий и является основанием для привлечения их к административной ответственности²⁸⁷.

Согласно абз. «г» п. 26 Правил ТУС оператор обязан устранить неисправности, препятствующие пользованию услугами телематики, в установленные сроки. В названном пункте отсутствует указание на то, по чьей вине возникли неисправности, поскольку устранение неисправностей, возникших по вине абонента и (или) пользователя или на абонентской линии, требует выполнения оператором связи работ, что должно соответственно оплачиваться. Представляется необходимым установить приоритет устранения неисправностей на линиях связи общего пользования, поскольку с их помощью обслуживается большое количество абонентов и (или) пользователей, а затем уже устранение неисправностей на абонентских линиях, служащих для оказания услуг телематики конкретным абонентам (пользователям).

В соответствии с п. 66 Правил ТУС абонент и (или) пользователь вправе требовать безвозмездного устранения недостатков либо возмещения понесенных им расходов по устранению своими силами или силами третьих лиц недостатков, выявленных при оказании услуг телематики. Однако возникает вопрос о

²⁸⁷ См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2018 по делу № А40-275641/2018 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 25.06.2019).

механизме реализации такого права пользователем при получении разовой телематической услуги связи, например, с помощью карты оплаты, ведь для определения ее качества пользователь может исчерпать ее полностью. В данном случае также имеются сложности по определению качества оказанных услуг и по предъявлению соответствующих претензий к оператору связи, при определении размера расходов потребителя, заключившего договор об оказании услуг телематики на длительный период, устранившего недостатки собственными силами. Кроме того, непонятен механизм реализации прав пользователей, закрепленных в указанном п. 66 Правил ТУС, во всех этих случаях.

К дополнительным обязанностям оператора мы предлагаем отнести информационно-справочные услуги: предоставление информации об оказываемых услугах, о тарифах (тарифных планах), влияющих на стоимость услуг, о зоне обслуживания – территории оказания услуг телематики, настройках абонентского терминала и (или) пользовательского (оконечного) оборудования, состоянии лицевого счета абонента, а также услугу приема от абонента и (или) пользователя информации о технических неисправностях, не позволяющих пользоваться услугами телематики. Правилами ТУС данный перечень определен как минимальный и не может быть сокращен оператором связи.

Пункт 15 указанного документа предусматривает обязанность предоставлять абоненту и (или) пользователю по его требованию дополнительную информацию об оказании услуг телематики. Считаем, что данная норма не должна касаться информации, составляющей служебную или коммерческую тайну. В соответствии с Законом РФ «О коммерческой тайне»²⁸⁸ оператором связи должен быть определен перечень информации, составляющей коммерческую тайну. Если данная информация будет получена абонентом и (или) пользователем, у них возникнет обязанность ее неразглашения или возмещения причиненных убытков в результате разглашения такой информации.

²⁸⁸ См.: О коммерческой тайне : федер. закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ // Российская газета. 2004. 5 авг.

Основная обязанность, возложенная на абонентов и (или) пользователей, – внесение платы за оказанные услуги телематики. Нарушение сроков внесения платы либо невнесение платы вообще влечет ответственность абонента. При этом для определения количества оказанных услуг связи и расчета их стоимости априори принимаются во внимание данные операторов, полученные на основании биллинговой системы, являющейся частью оборудования, используемого для учета объема оказанных услуг связи, и являющихся основанием для выставления счет (п.38 Правил ТУС). Такое оборудование в ФЗ о связи названо средством связи. Оно представляет собой синтез технических и программных средств, позволяющих формировать, принимать, обрабатывать, хранить, передавать, доставлять сообщения электросвязи или почтовые отправления, иных технических и программных средств, которые используются при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи. Учет объема оказанных телекоммуникационных услуг связи именуется иначе как подсчет трафика, то есть нагрузки, создаваемой потоком вызовов, сообщений и сигналов, поступающих на средства связи. Таким образом, предлагаем внести дополнения в п. 38 Правил ТУС, касающиеся использования не только оборудования для учета оказанных услуг, но и программных средств. Как отмечает Д.И. Степанов, применение специфических средств защиты прав сторон договора об оказании услуг обусловлено особенностью услуг как объектов гражданских прав²⁸⁹. В целом же, биллинговая система является средством защиты прав оператора связи при возникновении споров относительно количества оказанных услуг связи.

В судебной практике нередки случаи оспаривания абонентами объема оказанных услуг связи. Однако суды обоснованно выносят решения в пользу операторов связи, поскольку у них имеется оборудование, предназначенное для учета трафика по каждому договору, подлежащее обязательной сертификации, данные которого являются допустимым доказательством при рассмотрении такой

²⁸⁹ См.: Степанов Д.И. Указ. соч. С. 9.

категории дел. Ввиду того, что абоненты подобного оборудования не имеют, оспорить объем оказанных услуг связи в суде не представляется возможным²⁹⁰.

С.Ю. Прищепа отмечает, что пользователи редко обращаются в суды с исками по поводу ненадлежащего оказания услуг связи²⁹¹. Это вызвано невозможностью получить доказательства ввиду нематериальности услуги, а также отсутствием на законодательном уровне понятия «услуга связи надлежащего качества».

Говоря об исполнении договора, представляется необходимым рассмотреть вопросы, касающиеся его изменения и прекращения.

В ст. 62 ФЗ о связи закреплены права абонентов и (или) пользователей, которые включают в себя право вносить изменения в договор, приостановить его действие либо расторгнуть его. Разделом V Правил ТУС закреплен порядок и условия приостановления, изменения, прекращения и расторжения договора оказания услуг телематики. В первую очередь необходимо отметить, что любая динамика рассматриваемого договора, будь то приостановление или изменение его условий, осуществляется в той же форме, в которой данный договор был заключен. Для договоров, заключенных в письменной форме, необходимым элементом является направление абонентом оператору связи заявления об изменении, приостановлении или расторжении договора.

Правилами ТУС предусмотрена возможность внесения изменений в договор об оказании соответствующих услуг. Речь идет о договоре, заключаемом в письменной форме, то есть о договоре об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии. Согласно п. 50 названных Правил внесение изменений в такой договор оформляется путем заключения дополнительного

²⁹⁰ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2018 № 306-ЭС18-17255 по делу № А65-14866/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/EbSg9O6ZYaN4/> (дата обращения: 15.11.2018); Решение мирового судьи судебного участка № 270 Нижегородского района г. Москвы от 16.03.2017 по делу № 2-34/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/NR6F0DfL7ig8/> (дата обращения: 24.05.2018); Решение Пролетарского районного суда г. Саранска от 30.05.2016 по делу № 2-735/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/brtK9OvfdZYC> (дата обращения: 15.11.2018).

²⁹¹ См.: Прищепа С.Ю. Указ. соч. С. 8, 20.

соглашения к нему. Однако в настоящее время абоненты могут вносить изменения и в иной форме, в частности через Личный кабинет на сайте оператора связи, оказывающего услуги телематики. В этом случае возникает резонный вопрос о легитимности изменения условий договора. Представляется, что действия, совершаемые абонентом и (или) пользователем по изменению условий договора через Личный кабинет системы информационного обслуживания оператора связи, признаются изменением договора, совершенным в форме электронного документа. Поскольку п. 2 ст. 434 ГК РФ относит электронный документ к письменной форме договора, изменение условий договора об оказании телематических услуг связи считается совершенным в той же форме, в которой он был заключен. Кроме того, создание информационной системы оператором связи, предполагающей выбор абонентом или пользователем тех или иных условий исполнения договора, позволяет рассматривать такое изменение не как одностороннее. Создав определенный набор условий и предоставляя их на выбор абоненту или пользователю, оператор связи тем самым выражает свою волю на исполнение договора на предложенных им условиях.

Действия пользователя по выбору и принятию условий договора, предложенных оператором связи, будет квалифицироваться как изменение договора, совершенное абонентом, поскольку обязанность не разглашать учетные данные для получения услуги телематики возложена на абонента. С другой стороны, в целях защиты прав абонентов оператор связи вправе при изменении условий договора через информационную систему запросить сведения об абоненте с использованием ЕСИА.

На практике суды также допускают возможность изменения договора без составления письменного соглашения. К такому выводу пришел, например, Советский районный суд Новосибирска при рассмотрении спора по иску потребителя к оператору связи о признании условий договора не отвечающими закону, взыскании неосновательного обогащения и компенсации морального вреда. Основанием для обращения истца в суд явилось одностороннее изменение ответчиком стоимости тарифного плана. Суд, отказывая в удовлетворении

исковых требований, отметил, что, несмотря на то, что тарифы и (или) тарифные планы являются существенными условиями договора об оказании телематических услуг связи, они не были изменены, была изменена лишь их стоимость. Суд указал со ссылкой на Правила ТУС о наличии у оператора связи права изменить тарифы на услуги связи при обязательном извещении абонента и (или) пользователя в местах работы с потребителями, через свой сайт в сети Интернет или свои информационные системы. При этом в Правилах ТУС предусмотрено заключение дополнительного соглашения к договору в случае изменения тарифного плана по выбору абонента. Поскольку тарифный план и иные условия договора не были изменены сторонами, а поменялась лишь стоимость тарифа, суд решил, что заключение дополнительного соглашения не требуется и права истца в этом случае оператором связи нарушены не были²⁹².

В отличие от иных видов возмездных услуг оказание услуг связи может быть приостановлено. Это правомочие предоставлено операторам связи ст. 44 ФЗ о связи. Не стали исключением и услуги телематкии. Пунктом 27 Правил ТУС предусмотрено право оператора связи приостановить оказание услуг абоненту и (или) пользователю в случае нарушения последним условий договора, а также в случаях, установленных законодательством. Пункт 3 ст. 44 ФЗ о связи более подробно разъясняет, что приостановление оказания услуг связи представляется возможным в том числе при нарушении сроков внесения платы за оказанные абоненту (потребителю) услуги связи, определенных условиями договора об оказании услуг связи. Фактически оператор связи наделен правом применения мер оперативного воздействия на своего должника.

В ГК РФ содержатся нормы, предусматривающие право стороны приостановить исполнение договора (ст. 486, 715, 719, 743 и др.), большая часть которых помещена в гл. 37 «Подряд». В гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» о приостановлении исполнения договора не упоминается, но ст. 783

²⁹² См.: Решение Советского районного суда г. Новосибирска от 11.07.2018 по делу № 2-1181/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oBwvTJCSIZHx> (дата обращения: 23.05.2019).

отсылает к нормам о договоре подряда. Как видно, приостановление исполнения договора не является общим для всех видов договоров, в связи с чем законодатель не включил данную возможность в подраздел 2 ГК РФ «Общие положения о договоре».

Исследуя договор, заключаемый между интернет-провайдером и абонентом, А.И. Савельев отметил, что приостановление оказания телематических услуг связи по инициативе абонента (пользователя) связано с возможными неправомерными действиями третьих лиц, то есть если у пользователя имеются опасения о возможном получении доступа к Интернету неуполномоченными лицами²⁹³.

При этом на абоненте лежит обязанность по оплате сохранения за ним права требования исполнения оператором связи обязательств, предусмотренных договором об оказании услуг телематики. Согласно п. 32 Правил ТУС оператор не вправе требовать плату за оказание услуг за тот период, когда в соответствии с законодательством оказание их было приостановлено²⁹⁴.

Среди случаев приостановления оказания услуг связи Правила ТУС называют применение установленного тарифа. Представляется, что речь идет не об оплате фактически понесенных расходов за потребляемые услуги связи по цене, предусмотренной договором, а о плате за сохранение того права, которое предоставлено абоненту договором об оказании услуг телематики. Такая плата включает в себя расходы оператора, связанные с выделением адресов, обслуживанием абонентской линии и др.

Как и исполнение, прекращение договора об оказании услуг телематики также имеет свою специфику.

²⁹³ См.: Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. С. 121.

²⁹⁴ См.: Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 09.11.2017 по делу № А65-21991/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 12.12.2018).

Как отмечал Д.И. Мейер, договор личного найма прекращается теми же способами, что и обычные договоры, в том числе со смертью стороны договора или истечением срока, на который он был заключен²⁹⁵.

По общему правилу расторжение гражданско-правового договора осуществляется по соглашению сторон. Однако ГК РФ допускает расторжение договора и в одностороннем порядке, то есть по воле одной из сторон. Согласно ст. 782 ГК РФ и разд. V Правил ТУС абонент вправе отказаться от исполнения договора об оказании услуг телематики, если он оплатил фактически понесенные расходы оператора связи на услуги, оказанные к моменту расторжения договора. При этом порядок одностороннего отказа от исполнения договора определяется самим договором. Причины одностороннего отказа абонента для законодателя не имеют значения. Исполнитель также имеет право отказаться от исполнения договора, если абоненту будут полностью возмещены связанные с этим отказом убытки (ст. 782 ГК РФ).

Впервые в гражданском законодательстве понятие отказа от договора появилось в ГК РСФСР 1922 г. По мнению Е.Г. Комиссаровой, основанием для этого является утрата интереса²⁹⁶. Интерес в получении услуг телематики может быть утрачен по разным причинам, одной из которых является заключение договора с другим оператором связи, предлагающим более низкую цену за аналогичные услуги либо предлагающим услуги лучшего качества (высокая скорость доставки сообщений электросвязи). В.Ф. Яковлев указывал на недопустимость одностороннего отказа от исполнения договора, за исключением случаев, предусмотренных договором и обусловленных самой природой конкретных прав и обязанностей²⁹⁷.

²⁹⁵ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право / под ред. А. Вицына. 3-е изд., испр. СПб.: Изд-е Николая Тиблена, 1864 [Электронный ресурс]. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/615> (дата обращения: 09.09.2018)

²⁹⁶ См.: Комиссарова Е.Г. Отказ от договора в ряду иных действий, направленных на его прекращение // Цивилист. 2011. № 2. С. 57.

²⁹⁷ См.: Яковлев В.Ф. Советское гражданское право : учебник. Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1982. Ч. 1. С. 339.

Разграничивая отказ от договора и право требовать расторжения договора, К.П. Победоносцев указывал, что право расторжения договора стороны обговаривают в самом договоре²⁹⁸. Однако можно ли отказаться от договора, если такое право в нем не упомянуто?

По мнению Ю.В. Роговой, понятия «отказ от договора» и «отказ от исполнения договора» не являются тождественными, поскольку влекут разные правовые последствия. Отказ от договора подразумевает прекращение всех обязательств, возникших по нему, то есть прекращение юридического факта – договора-сделки. Отказ от исполнения договора не влияет на договор-сделку, а направлен на прекращение договора-обязательства²⁹⁹. Тем не менее отказ абонента от договора об оказании услуг телематики, то есть фактическое его расторжение в одностороннем порядке, по-прежнему на практике остается проблемным аспектом.

Большая часть судебных споров о взыскании заложенности за оказанные услуги телематики возникает из-за нарушения абонентом процедуры отказа или расторжения соответствующего договора³⁰⁰. Записи в журнале регистрации сведений об отказе от договора лишают абонента возможности в последующем защитить свои права в суде при возникновении споров с оператором связи. Рассматривая спор по иску оператора связи о взыскании с абонента стоимость оказанных услуг телематики, суд установил, что ответчик является финансовой организацией и услуги связи оказывались по месту нахождения ее филиала. Поскольку филиал был ликвидирован, а договор аренды помещения, в котором размещался данный филиал и в котором производилось оказание услуг связи, расторгнут, ответчик неоднократно направлял истцу уведомление о прекращении договора об оказании услуг связи ввиду утраты абонентом прав на занимаемое

²⁹⁸ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 3. Договоры и обязательства. М.: Зерцало, 2003. С. 199.

²⁹⁹ См.: Рогова Ю.В. Односторонний отказ от договора: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургск. ун-та. 2013. № 4 (60). С. 72–79.

³⁰⁰ См.: Решение мирового судьи судебного участка № 107 по Самарской области от 29.01.2016 по делу № 2-39/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-107-samarskoj-oblasti-s/act-226327592> (дата обращения: 13.09.2017).

помещение. В суде доказать факт направления уведомлений в адрес оператора связи не удалось. Однако суд отказал в удовлетворении исковых требований оператора связи по причине наличия соглашения о расторжении договора аренды, в котором размещался филиал ответчика и в котором ранее оказывались услуги связи³⁰¹.

Как нами ранее было выявлено, договор об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии имеет природу абонентского договора, в рамках которого плата вносится за право требования оказания телематических услуг связи. Возникает вопрос: подлежит ли возврату часть абонентской платы в случае отказа абонента от договора? Судебная практика содержит выводы о том, что допустим возврат «неиспользованной» части абонентской платы за время, когда услуга не оказывалась.

Так, при вынесении решения суд отметил, что в соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ, если одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору до его расторжения или изменения, не исполнила свое обязательство либо предоставила контрагенту неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства. В соответствии со ст. 1102 ГК РФ, если лицо без установленных законом или иным правовым актом либо сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), оно обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. Данное правило применяется независимо от того, результатом чего явилось неосновательное обогащение – результатом поведения приобретателя имущества, результатом поведения потерпевшего, результатом поведения третьих лиц или произошло помимо их воли. При этом ст. 1103 ГК РФ предусматривает, что

³⁰¹ См.: Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 03.11.2016 по делу № А43-23734/2016 [Электронный ресурс]. URL: [http:// ras.arbitr.ru](http://ras.arbitr.ru) (дата обращения: 13.03.2019).

поскольку иное не установлено ни одним нормативным актом и не вытекает из существа соответствующих отношений, анализируемое правило подлежит применению и к требованиям о возврате исполненного в связи с этим обязательством, предъявляемым одной стороной в обязательстве к другой³⁰².

Некоторые операторы связи включают в тексты договоров условия о невозвратности уплаченной абонентской платы при их расторжении. Такие условия рассматриваются судами как ущемляющие установленные законом права потребителя³⁰³ и квалифицируются как административные правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

Поскольку заключение договоров об оказании услуг телематики осуществляется в двух формах – письменной и устной (для разовых услуг телематики), их расторжение осуществляется в той же форме. При оказании услуг телематики с использованием абонентской линии абонент направляет в адрес оператора связи заявление об отказе от договора. Однако не понятно, с какого момента договор считается расторгнутым, поскольку Правила ТУС такого условия не содержат. Для разрешения этого вопроса следует обратиться к ст. 450.1 ГК РФ, согласно ч. 1 которой договор прекращает свое действие с момента получения другой стороной уведомления о намерении отказаться от него.

Следует отметить, что действие договора об оказании услуг телематики прекращается в случае смерти абонента – физического лица или ликвидации абонента – юридического лица. В этом случае заявление абонента о расторжении договора об оказании услуг телематики не требуется.

Как и заключение договора об оказании разовых услуг телематики, его расторжение также представляется возможным путем совершения конклюдентных действий. Для этого достаточно прекратить сеанс соединения с сетью связи оператора, оказывающего услугу телематики.

³⁰² См.: Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 13.05.2015 по делу № 2-2206/15 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BGhlw0d3HJlm> ; Решение Московского районного суда г. Твери от 20.06.2017 по делу № 2-1411/17 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LJqW7nXdXxb2> (дата обращения: 13.09.2017).

³⁰³ См.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.02.2012 № А60-50801/2011 [Электронный ресурс]. URL: ufa.arbitr.ru (дата обращения: 20.02.2013).

Мы уже отмечали, что если абонент утратил право владеть или пользоваться помещением, где установлено пользовательское (оконечное) оборудование, то действие рассматриваемого договора прекращается (п. 52 Правил ТУС). Представляется, что данная норма существенно нарушает права абонентов и пользователей телематическими услугами связи, поскольку оказание их опосредовано подключением абонентского оборудования к сети связи по передаче данных и введением учетных данных, предоставленных оператором связи абоненту для получения услуг телематики (пароля и логина). Так, абонент по договору об оказании телематических услуг связи вправе воспользоваться публичными пунктами доступа к сети передачи данных и после введения логина и пароля получить услугу по своему договору об оказании телематических услуг связи. Данная ситуация учтена в Правилах ТУС и определяется как разовые услуги телематики (п. 17). В целом же п. 48 Правил также предусматривает возможность приостановления по желанию абонента оказания услуг телематики без расторжения договора. Исходя из вышеизложенного, считаем, что прекращение права владения или пользования помещением, где установлено пользовательское (оконечное) оборудование, не является безусловным основанием для прекращения договора об оказании телематических услуг связи.

Особого внимания заслуживает момент, с которого рассматриваемый договор считается прекратившим свое действие. Правилами ТУС этот момент не предусмотрен, что позволяет операторам связи самостоятельно определять в типовых договорах об оказании услуг телематики момент их прекращения, нередко с нарушением прав абонентов.

Так, арбитражным судом при рассмотрении дела в апелляционной инстанции было установлено, что оператор связи включил в договор об оказании услуг телематики условие, по которому договор прекращается в случае прекращения права абонента владеть и пользоваться указанным в договоре помещением, где установлено оборудование для оказания услуг связи, с момента получения оператором связи уведомления о прекращении такого права или обращения нового владельца указанного помещения о заключении договора. При

этом договором предусмотрена обязанность абонента оплачивать услуги, которые будут оказаны до момента получения оператором уведомления о прекращении права владеть и (или) пользоваться помещением, в котором установлено оборудование для оказания услуг связи. Как справедливо отметил суд в своем постановлении о признании оператора связи нарушившим положения Федерального закона «О защите прав потребителей», положения ФЗ о связи и Правила ТУС не опровергают право оператора начислять плату за оказанные услуги связи согласно показаниям средств измерений, однако нормами действующего законодательства не установлена обязанность абонента по исполнению договора об оказании таких услуг связи, как телематические, по передаче данных, до момента получения оператором связи вышеуказанного уведомления абонента, если последний после прекращения у него права владения и пользования помещением не пользовался услугами связи³⁰⁴.

Спецификой договоров об оказании услуг связи заключается в наличии права на одностороннее расторжение договора оператором в случае неподтверждения указанных в нем фактических сведений о пользователе услугами связи (абз. 8 ст. 46 ФЗ о связи). В Правилах ТУС обязанность предоставлять сведения о лицах, допущенных к пользованию телематическими услугами связи, лежит только на юридических лицах. В отношении абонентов – физических лиц, приобретающих данную услугу для личных (семейных) нужд, такая обязанность не предусмотрена.

Особое место в рамках настоящего исследования занимает вопрос ответственности сторон договора об оказании услуг телематики.

По рассматриваемому договору оператор несет перед абонентом (пользователем) ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе за действия операторов связи, которые были привлечены для оказания услуг по передаче и доставке телематических

³⁰⁴ См.: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2018 № 04АП-1863/2018 по делу № А78-16102/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сообщений, а также за действия других лиц, оказывающих услуги, являющиеся неотъемлемой частью процесса доставки телематических сообщений пользователям телематическими услугами связи. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что законом может быть возложена ответственность на одно лицо за вред, причиненный другим лицом³⁰⁵.

Правоприменительной практике известны случаи, когда операторами связи предпринимаются попытки по ограничению своей ответственности путем введения в договор условия, при котором оператор связи не отвечает за действия других операторов связи. Так, при рассмотрении дела об административном правонарушении суд установил факт включения оператором связи в условия договора об оказании услуг связи пункт, согласно которому оператор не несет ответственность за недоступность отдельных узлов или ресурсов сети/сетей (в том числе сети Интернет), администрируемых третьими лицами. При этом оператором связи в Условиях оказания услуг связи уточнено, что случаи такой недоступности не являются перерывами связи или неисправностями. Суды первой и последующей инстанций указали, что данный пункт фактически заранее и безусловно устраняет ответственность оператора связи, что противоречит ст. 401 ГК РФ и ст. 68 ФЗ о связи³⁰⁶.

Юридическая ответственность определяется Б.И. Пугинским как одно из главных средств борьбы за договорную дисциплину³⁰⁷. Под договорной дисциплиной ученый понимает точное и неуклонное выполнение сторонами договора обязательств, предусмотренных заключенным договором: «Отступление от условий договора будет означать нарушение договорной дисциплины»³⁰⁸.

Правила ТУС закрепляют основания возникновения ответственности операторов по договору об оказании услуг телематики: неоказание услуг, предусмотренных договором; нарушение сроков оказания услуг,

³⁰⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Избранное : в 6 т. М. : Статут, 2016. Т. 4. С. 598.

³⁰⁶ См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.12.2011 по делу № А17-6147/2010) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰⁷ Пугинский Б.И. Избранные труды. С. 228.

³⁰⁸ См.: Там же. С. 197.

предусмотренных договором; нарушение сроков предоставления доступа к сети передачи данных с использованием абонентской линии; распространение сведений об абоненте, ставших известными оператору в связи с исполнением договора; некачественное оказание услуг.

Относительно сроков оказания услуг, поясним следующее: оператор связи несет ответственность за перерывы при оказании услуг связи, поскольку п.7 Правил ТУС установлена обязанность оператора оказывать услуги телематики 24 часа в сутки, то есть непрерывно. Отраслевые документы устанавливают предельный срок доставки телематического сообщения – 24 часа. Положения Правил ТУС предусматривают только технические перерывы, с предельно допустимым периодом времени. Однако нематериальный характер услуг вызывает сложности по фиксации их процесса, а значит, и фиксации отклонений от их качественных характеристик.

С учетом востребованности исследуемых услуг вопрос о сроках и перерывах их оказания приобретает особую важность. Так, услуги телематики используются в рамках реализации проекта «цифровая медицина», позволяя врачам осуществлять дистанционный сбор данных о состоянии здоровья пациента³⁰⁹. Соответственно, возникает резонный вопрос: будет ли нести оператор связи ответственность за несвоевременную доставку сообщений до медицинской информационной системы, если в результате у пациента произойдет ухудшение состояния здоровья, повлекшее за собой смерть.

Как упоминалось ранее, оператор связи, оказывающий услуги телематики, осуществляет транспортировку телематических сообщений от абонентского терминала до информационной системы, не вникая в содержимое передаваемой информации и не осознавая ее значимость. В соответствии с п. 6 ст. 68 ФЗ о связи оператор освобождается от ответственности только в случаях, если неисполнение обязательств произошло по вине пользователя или их исполнению помешали обстоятельства непреодолимой силы. Поэтому в рассматриваемом случае

³⁰⁹ См.: Об охране здоровья граждан : федер.закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст.6724.

оператор связи будет нести ответственность лишь в пределах стоимости оказываемых им услуг.

При рассмотрении ответственности сторон договора об оказании услуг телематики особое внимание заслуживает вопрос ответственности оператора связи за распространение противоправных сведений, сведений, ущемляющих интересы третьих лиц, за нарушение интеллектуальных прав абонентом и (или) пользователем при получении услуг телематики. Следует отметить, что ранее подобные вопросы в доктрине гражданского права не исследовались.

Обеспечивая абоненту и (или) пользователю возможность взаимодействовать с другими пользователями услуг телематики, а также осуществлять права по свободному распространению, поиску и получению информации из информационных систем информационно-телекоммуникационной сети, оператор связи как участник информационного процесса, с которым заключен договор об оказании услуг телематики, обязан оказывать услуги непрерывно. Как отмечал В.П. Грибанов, предоставляя гражданам определенные субъективные права, законодатель предоставляет управомоченному субъекту определенную свободу поведения, обеспечивающую превращение этих возможностей в действительность, устанавливает правовые гарантии осуществления этих прав³¹⁰. Однако такая свобода не может быть безграничной. Здесь применяются принципы осуществления гражданских прав: законности, реального осуществления гражданских прав, экономичности, эффективности, добросовестности³¹¹.

Оператор связи, заключивший договор об оказании услуг телематики с абонентом, может не знать о противоправном характере сведений, распространяемых им в информационно-телекоммуникационной сети

³¹⁰ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. М. : Статут, 2001. С. 16.

³¹¹ См.: Дмитрик Н.А. Указ. соч. С. 171 ; Грибанов В.П. Принципы осуществления и защиты гражданских прав. М. : Статут, 2001. С. 46.

Интернет³¹², и сообщений электросвязи, получаемых с нарушением интеллектуальных прав. Однако судебная практика сложилась в данном случае не в пользу операторов, которые, по мнению правоприменителей, имеют технические возможности для распознавания такой информации. Как отмечают суды, признание информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению в Российской Федерации, является достаточным основанием для принятия мер к ограничению доступа к ней³¹³. Соответственно, оператор связи, заключивший договор об оказании услуг телематики, обязуется ограничить доступ к такой информации в случае нарушения абонентом (пользователем) интеллектуальных прав третьих лиц по письменному требованию потерпевшего лица, а также в случае распространения противоправной информации.

Отметим, что вопрос о распространении в сетях электросвязи противоправной информации, а также информации, затрагивающей права третьих лиц, является актуальным для всех стран мира. Так, в марте 2019 г. Конгрессом США предложено создание закона о прекращении вредных оскорбительных выражений в области электросвязи, который бы учитывал роль телекоммуникаций в преступлениях на почве ненависти³¹⁴.

По российскому законодательству лицо, оказывающее услуги либо по передаче информации, предоставленной другим лицом (при условии ее передачи без изменений и исправлений), либо по хранению информации и обеспечению доступа к ней, освобождается от гражданско-правовой ответственности за распространение ограниченной или запрещенной федеральными законами информации, если оно не знало и не могло знать о незаконности распространения такой информации (п. 3 ст. 17 ФЗ об информации). Судами неоднократно

³¹² См.: Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2013. С. 35.

³¹³ См.: Решение Кировского районного суда г. Ярославля от 28.09.2018 по делу № 2А-4037/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WTEaqzKnKIgW/> (дата обращения: 16.01.2019).

³¹⁴ Билль от 27.03.2019 о принятии закона о прекращении вредных оскорбительных выражений в области электросвязи 2019 года (или Закон о прекращении ненависти 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1934/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22telecommunication%22%5D%7D&r=5&s=4>.

высказывалась мнение о том, что оператор связи, оказывающий услуги телематики, в частности услуги доступа к сети Интернет, имеет техническую возможность ограничивать доступ к информации, размещенной пользователем с нарушением требований закона³¹⁵. Предоставляя доступ к запрещенной законом информации, ответчик фактически выступает ее распространителем в отношении других лиц. Нами данное мнение не разделяется, поскольку операторы связи не обладают и не могут обладать ресурсами, позволяющими оценить достоверность или противоправность информации. Более того, они не могут дать правовую оценку действиям своего абонента (пользователя).

Другое дело, если оператор связи уведомлен о том, что размещенная пользователем информация является противоправной либо нарушает права отдельных лиц. Под уведомлением в рассматриваемом случае мы понимаем не самостоятельное получение оператором связи сведений о факте распространения такой информации пользователем, а направление обращения потерпевшего лица либо получение информации от судебных органов или органов государственного контроля (надзора). В этом случае неисполнение оператором связи требований потерпевшего лица в добровольном порядке обуславливает возникновение у него солидарной с абонентом (пользователем) гражданско-правовой ответственности перед потерпевшим лицом за причиненный вред, вне зависимости от наличия прочих фактических обстоятельств, изложенных в ст. 1253.1 ГК РФ. Как справедливо отмечает Е.А. Флейшиц, для признания вреда причиненным совместными действиями нескольких лиц не требуется, чтобы эти лица причинили вред одновременными действиями или чтобы их действия были объединены целью, на которую эти действия направлены, не требуется даже, чтобы одно из лиц, причинивших вред совместно с другим лицом, знало о действиях другого лица³¹⁶.

³¹⁵ См.: Решение Зареченского районного суда г. Тулы от 08.02.2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

³¹⁶ См.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М. : Госюриздат, 1951. С. 154.

Одной из наиболее распространенных проблем оказания телематических услуг связи является получение незаконного доступа к сети Интернет и, соответственно, получение услуг телематики неуполномоченным лицом. Развитие технологии беспроводной передачи данных (wi-fi) и ее использование в домашних условиях абонентами, не имеющими специальных навыков настройки такого оборудования таким образом, чтобы ограничить возможность получения к нему доступа третьим лицам, создало возможность неуполномоченным лицам пользоваться чужими услугами телематики. Как показывает практика, проблема несанкционированного доступа характерна именно для услуг телематики.

По мнению авторов одного из комментариев ГК РФ, пользование чужими услугами может осуществляться на договорной основе либо без договора. В первом случае сторона, не оплатившая полученные услуги, отвечает по правилам договорного ответственности как за неисполнение договорного обязательства. Во втором на приобретателя может быть возложена ответственность по ст. 985 ГК РФ как действие в чужом интересе³¹⁷. Сюда же, отмечают авторы, можно отнести случаи ошибочного оказания услуг, как предусмотрено ст. 987 ГК РФ. Однако эта статья содержит нормы, регулирующие отношения, возникающие в результате совершения действий в интересах другого лица без поручения. Представляется, что в данном случае инициатива совершения данных действий исходит именно от исполнителя, без задания заказчика, в то время как телематическая услуга связи оказывается на основании задания заказчика в пользу лица, обозначено заказчиком в качестве услугополучателя, а значит, указанная статья не подлежит применению.

Часть 2 ст. 1105 ГК РФ предусматривает ответственность лица, неосновательно пользующегося чужими услугами, в виде возмещения потерпевшему того, что оно сберегло вследствие такого пользования. Однако содержание данной нормы не позволяет понять, что законодатель понимает под чужими услугами? Более того, из содержания нормы ч. 2 ст. 1105 ГК РФ не ясно,

³¹⁷ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. Т. 1.

кто является потерпевшей стороной, которой ответственное лицо обязано предоставить возмещение, – услугодатель, заказчик услуги или уполномоченный услугополучатель.

Л.А. Чеговадзе, анализируя структуру и состояние гражданского правоотношения, предложила рассматривать чужую обязанность (чужую для правомочного субъекта) как собственный долг, долг, в освобождении от которого у обязанного лица имеется собственный интерес³¹⁸. Ею сделан вывод, что «чужие действия, также как и вещи, подлежат квалификации в качестве объектов субъективных гражданских прав»³¹⁹. Основываясь на суждениях ученого, полагаем, что под чужой услугой понимается оказание услуги неуполномоченному заказчиком лицу, то есть лицу, не указанному заказчиком в качестве услугополучателя, в результате которой данное лицо сберегло имущество в виде стоимости полученных им услуг. Поскольку оказание услуг состоялось и у заказчика возникла обязанность по их оплате даже в случае оказания их неуполномоченному лицу, такое лицо обязано возместить стоимость оказанных услуг именно заказчику. Один из признаков неосновательного обогащения, как отмечают Т.Е. Абова и А.Ю. Кабалкин, – это увеличение имущества неуполномоченного услугополучателя в результате действий оператора связи, оказывающего телематические услуги.

В судебной практике встречаются случаи по оказанию услуг неуполномоченному лицу. Так, арбитражным судом при рассмотрении иска оператора связи к абоненту о взыскании стоимости оказанных, но не оплаченных услуг связи по предоставлению доступа к сети Интернет был установлен факт несанкционированного доступа к оказываемым услугам, что повлекло за собой увеличение стоимости оказываемых услуг связи. Как было отмечено судами высших инстанций, Правилами ТУС обязанность защищать абонентский терминал от воздействия вредоносного программного обеспечения лежит на

³¹⁸ См.: Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 163.

³¹⁹ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 12.

обеих сторонах – абоненте и операторе связи. Кроме того, операторы связи обязаны защищать от несанкционированного доступа средства связи и сооружения связи (п. 3 ст. 7 ФЗ о связи). По рассматриваемому иску несанкционированный доступ был спровоцирован самим оператором связи, предоставившем абоненту возможность подключаться к сети Интернет без авторизации, с использованием IP-адресов, предоставленных ответчику оператором связи по договору.

Судом также было установлено, что оператор связи, имеющий оборудование для измерения трафика, знал о его возросших показателях, но не потребовал доказательств принятия услуг уполномоченным лицом, хотя оператор связи, согласно ст. 312 ГК РФ, несет риск последствий непредъявления такого требования. На основании установленных обстоятельств судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований оператора³²⁰.

Анализ судебной практики показал, что большая часть подобных решений принимается в пользу абонентов – юридических лиц, имеющих возможности оспаривания притязаний операторов связи, заявляя о назначении технических экспертиз. Граждане как потребители зачастую такой возможности лишены либо отказываются от своего права ходатайствовать о назначении экспертизы ввиду несоразмерности стоимости услуг экспертов и суммы, требуемой оператором связи. В этой связи представляется необходимым выработать рекомендации для судов общей юрисдикции по рассмотрению дел с участием граждан – потребителей услуг телематики и обязать операторов связи оказывать им содействие по выявлению несанкционированного доступа к абонентской линии.

³²⁰ См.: Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : определение ВАС РФ от 07.10.2013 № ВАС-9885/13 по делу № А55-13754/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d8c840c5-7e89-4f5f-817d-f9c0e5cb4f97/6cbefed5-e7ed-4158-b719-862c2112bc7d/A55-13754-2012_20131007_Opredelenie.pdf (дата обращения: 14.01.2019) ; Постановление ФАС ПО от 17.12.2013 по делу № А65-1490/2013 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7fa73b16-5273-4fcb-9db2-d156114ee471/6335642c-2dbe-4f9c-8bc0-509a357d3ee3/A65-1490-2013_20131217_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 14.01.2019).

Таким образом, исследование вопроса ответственности операторов связи по договору об оказании услуг телематики позволило прийти к выводу, что ответственным перед абонентом и (или) пользователем за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств является тот оператор связи, с которым заключен договор. Также он ответствен за действия операторов связи, привлеченных для оказания услуг по передаче и доставке телематических сообщений, и за действия других лиц, привлеченных для оказания услуг телематики, являющихся неотъемлемой частью процесса обмена телематическими сообщениями между пользователями услугами телематики.

Спецификой ответственности оператора связи по рассматриваемому договору является то, что в случае нарушения абонентом и (или) пользователем интеллектуальных прав третьих лиц путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, соответствующей информации, оператор связи, с которым заключен договор об оказании услуг телематики, по письменному требованию потерпевшего лица обязан ограничить доступ к такой информации. В случае неисполнения данного требования оператор несет солидарную с абонентом и (или) пользователем гражданско-правовую ответственность перед потерпевшим лицом за причиненный вред, вне зависимости от наличия прочих фактических обстоятельств, изложенных в ст. 1253.1 ГК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенного исследования, представляется необходимым отметить, что телематические услуги связи проникли в гражданский оборот и составляют большую часть всех существующих услуг связи.

Выводы, которые были сделаны в ходе проведенного исследования.

1. Сформулировано авторское определение телематической услуги связи, под которой мы предлагаем понимать такую разновидность услуг электросвязи, в рамках оказания которых оператор связи осуществляет действия по достижению полезного эффекта для абонента (пользователя), выражающегося в обеспечении возможности обмена телематическими электронными сообщениями и непосредственном приеме и передаче телематических электронных сообщений между абонентским терминалом и информационной системой информационно-телекоммуникационной сети.

2. Из определения услуги связи, изложенного в п. 32 ст. 2 ФЗ о связи, следует исключить категорию «хранение», поскольку в содержание деятельности операторов связи не входит владение вещью на протяжении какого-то периода времени; они лишь обязаны обеспечить сохранность передаваемых сообщений электросвязи и почтовых сообщений.

3. Признаками телематической услуги связи являются:

– оказание ее возможно при наличии у абонента (пользователя) доступа к сети передачи данных;

– при доставке, передаче телематического сообщения оператор связи не оказывает влияния и не воздействует на содержание передаваемой информации, входящей в состав данного телематического сообщения;

– в рамках оказания телематической услуги связи осуществляется прием и (или) передача информации, представленной в электронной форме, позволяющей абонентскому терминалу принимать ее в такой форме.

4. Разграничены услуги связи и информационные услуги. В основу такого разграничения положена целевая направленность указанных услуг: в рамках оказания услуг связи информация, содержащаяся в сообщении электросвязи, передается исполнителем по заданию заказчика. О содержании такой информации оператору связи неизвестно, оказывать влияние на содержание передаваемого сообщения он не вправе. При оказании информационных услуг, наоборот, исполнитель оказывает влияние именно на содержание переданной заказчику информации.

5. Поскольку услуга хостинга не относится к услугам связи, а представляет собой информационную услугу, наличие лицензии на ее оказание оператору хостинга не требуется.

6. Заключение договора об оказании услуг телематики с использованием абонентской линии имеет сложную процедуру, состоящую из нескольких последовательных стадий. Каждая последующая стадия данной процедуры служит необходимым продолжением предыдущей и включает в себя направление абонентом заявления о заключении договора об оказании телематических услуг связи, проверку наличия технической возможности оператора связи по оказанию услуг конкретному абоненту, организацию абонентской линии, выделение учетных данных для получения доступа к сети оператора связи.

7. Исходя из критики конструкции абонентского договора, предлагается ст. 429.4 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме в определенные договором периоды времени либо на иных условиях, определяемых абонентом».

8. Цена договора определяется путем применения тарифа. В гражданском законодательстве под тарифом понимается цена единицы товара, работы или услуги. В Правилах ТУС под тарифным планом понимается совокупность

ценовых условий, на которых оператор связи предлагает пользоваться одной либо несколькими телематическими услугами связи. Исходя из исследуемой конструкции абонентского договора, а также применяемых на практике операторами связи тарифных планов в рамках оказания телематических услуг связи, мы пришли к выводу, что под тарифным планом понимается определение стоимости определенного объема одного или нескольких видов телематических услуг связи, оказываемых за определенный период времени, в зависимости от выбранной скорости передачи данных.

9. Отношения по оказанию услуг телематики предваряют возникновение отношений по информационному обмену. Деятельность субъектов правоотношений по оказанию телематических услуг связи на законодательном уровне регламентируется не только ГК РФ, ФЗ о связи, но и Федеральным законом об информации, так как оператор связи является участником отношений по распространению информации и предоставлению доступа к информации, находящейся в информационных ресурсах информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет. Соответственно, оператор связи участвует в отношениях по обмену информацией в качестве особого информационного посредника, который не несет ответственности за нарушение прав третьих лиц, вызванных распространением информации в информационно-телекоммуникационной сети, но к которому могут быть предъявлены требования о защите прав путем ограничения доступа к информации, размещенной в информационной системе информационно-телекоммуникационной сети.

В этой связи представляется необходимым расширить понятие информационного посредника как особого субъекта отношений по передаче информации путем предоставления ему возможности участия не только в отношениях, связанных с охраной и защитой интеллектуальных прав с использованием информационно-телекоммуникационной сети, но и в иных отношениях, опосредующих использование сети Интернет.

10. Под чужой услугой предлагается понимать совершение действий или деятельности исполнителем неуполномоченному заказчиком лицу, то есть лицу, не указанному заказчиком в качестве услугополучателя, в результате которых данное лицо сберегло имущество в виде стоимости полученных им услуг.

11. Несмотря на множественность лиц, участвующих в процессе передачи телематического электронного сообщения, обязанным по отношению к абоненту (пользователю) является тот оператор связи, с которым заключен договор об оказании услуг телематики. Он несет ответственность за качество оказываемых услуг и сроки доставки телематического сообщения. Такую ответственность следует рассматривать как предпринимательский риск оператора связи.

12. Предел ответственности оператора связи за качество услуг телематики определяется размером платы (в том числе ежемесячной), предусмотренной договором об оказании услуг телематики.

13. Участие в отношениях по оказанию услуг телематики посредников, заключающих договоры об оказании услуг связи от имени операторов, действующим законодательством не предусмотрено. В целом участие в отношениях по оказанию услуг связи посредников представляется возможным в случае прямого указания на это в правилах оказания услуг связи соответствующего вида и заключения договора между оператором связи и посредником, в рамках которого оператор связи наделит посредника специальными полномочиями.

14. Правилами ТУС выделяются договор об оказании разовых телематических услуг связи и договор об оказании телематических услуг связи с использованием абонентской линии. Отличие их состоит в том, что для оказания услуг телематики по договору второго типа у абонента (пользователя) должна быть абонентская линия, позволяющая подключить его пользовательское оборудование к ближайшему оборудованию оператора связи (узлу связи), в различии способов и порядка заключения таких договоров, а также в том, что это разные виды договоров: первый – реальный, второй – консенсуальный.

15. Разграничен правовой статус абонента и пользователя услугами телематики. По нашему мнению, по договору об оказании услуг телематики категории «абонент» и «пользователь», в сравнении с аналогичными субъектами в рамках иных гражданско-правовых договоров, тождественны. Их тождественность вытекает из наличия одинаковых обязанностей, в частности обязанности вносить платежи или предоставлять иное исполнение по договору независимо от того, было ли затребовано абонентом или уполномоченным им лицом соответствующее исполнение от оператора связи, а также обеспечении безопасности абонентских устройств.

16. Анализ Правил ТУС позволил выявить особенности статуса абонента, отличающие его от пользователя:

- непосредственное заключение письменного договора об оказании услуг телематики с оператором;
- наличие линии, позволяющей подключить пользовательское (оконечное) оборудование к сети передачи данных, и ее обслуживание;
- наличие помещения, в котором установлено пользовательское (оконечное) оборудование.

17. Статус абонента влияет на договорные отношения, а именно, в отдельных случаях, когда на стороне абонента выступает организация, деятельность которого связана с интересами государства, оператор связи утрачивает свое право на расторжение договора об оказании телематических услуг связи в случае невнесения абонентом платежей за оказанные услуги связи.

18. Заключение и исполнение договора, являющегося предметом настоящего исследования, возможно только оператором связи – лицом, имеющим соответствующее разрешение на осуществление деятельности по оказанию услуг телематики (лицензию). Договор об оказании услуг связи, заключенный через посредника (например, агента), является ничтожным.

19. Изучение положений Правил ТУС, закрепляющих обязанность оператора связи устранять в установленные сроки неисправности, препятствующие пользованию услугами телематики, позволило выявить

отсутствие приоритета по устранению неисправностей, возникших на линиях связи общего пользования и индивидуальных абонентских линиях. В этой связи предлагается включить в Правила ТУС норму, предусматривающую приоритет устранения неисправностей на линиях связи общего пользования, поскольку с их помощью обслуживается большое количество абонентов, а затем уже устранение неисправностей на абонентских линиях, служащих для оказания услуг телематики конкретными абонентам и (или) пользователям.

Большая часть выводов, сделанных по итогам проведенного исследования, служит основой для внесения изменений в ФЗ о связи и соответствующие подзаконные акты, регламентирующие оказание не только телематических услуг связи, но и иных видов услуг электросвязи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 3 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров [заключена в г. Вене 11 апр. 1980 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9010417>.

3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) : [федер. закон: принят Гос. Думой 30 нояб. 1994 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.

4. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) : [федер. закон: принят Гос. Думой 26 янв. 1996 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5, ст. 410.

5. Жилищный кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 29 фев. 2004 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1, ч. 1, ст. 14.

6. Об организации страхового дела в Российской Федерации : [закон РФ: принят Гос. Думой 27 нояб. 1992 г.] // Российская газета. – 1993. – 12 янв.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» : [федер. закон: принят Гос. Думой 7 июня 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 23, ст. 2870.

8. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 18 марта 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12, ст. 1224.

9. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : [федер. закон: принят Гос. Думой 29 дек. 2010 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1, ст. 48.

10. О защите конкуренции : [федер. закон: принят Гос. Думой 26 июля 2006 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31, ч. 1, ст. 3434.
11. О защите прав потребителей : [федер. закон: принят Гос. Думой 7 фев. 1992 г.] // Собрание законодательства. – 1996. – № 3, ст. 140.
12. О коммерческой тайне : [федер. закон: принят Гос. Думой 29 июля 2004 г.] // Российская газета. – 2004. – 5 авг.
13. О лицензировании отдельных видов деятельности : [федер. закон: принят Гос. Думой 4 мая 2011 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19, ст. 2716.
14. О почтовой связи : [федер. закон: принят Гос. Думой 17 июля 1999 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29, ст. 3697.
15. О связи : [федер. закон: принят Гос. Думой 7 июля 2003 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28, ст. 2895.
16. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : [федер. закон: принят Гос. Думой 27 июля 2006 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31, ч. 1, ст. 3448.
17. Об организации страхового дела в Российской Федерации : [закон : принят Гос. Думой 27 нояб. 1992 г.] закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.01.2018) // Российская газета. – 1993. – 12 янв.
18. О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере международного информационного обмена : [указ Президента РФ от 12 мая 2004 г.] // Российская газета. – 2004. – 26 мая.
19. О порядке оказания услуг телефонной связи» (вместе с Правилами оказания услуг телефонной связи) : [постановление Правительства РФ от 9 дек. 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 51, ст. 7431.
20. Об утверждении Перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и Перечней лицензионных условий : [постановление Правительства РФ от 18 фев. 2005 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 9, ст. 719.

21. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи : [постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г.] // Российская газета. – 2004. – 7 июля.

22. Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи : [постановление Правительства РФ от 10 сент. 2007 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 38, ст. 4552.

23. Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных : [постановление Правительства РФ от 23 янв. 2006 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 5, ст. 553.

24. Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи : [постановление Правительства РФ от 15 апр. 2005 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 17, ст. 1557.

25. Об утверждении Правил государственного регулирования тарифов на универсальные услуги связи : [постановление Правительства РФ от 21 апр. 2005 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 17, ст. 1573.

26. Об утверждении правил подготовки и использования ресурсов единой сети электросвязи РФ в целях обеспечения функционирования сетей связи специального назначения : [постановление Правительства РФ от 22 фев. 2006 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 9, ст. 1021.

27. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 дек. 2016 г. // Парламентская газета. – 2016. – № 45. С.2-11.

28. О лицензировании услуг телематической службы : [письмо Главного Управления Государственного надзора за связью и информатизацией при Минсвязи России от 19 марта 2001 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://electrosvyaz.com/doc/lizens/pis_31.19.03.01.htm?action=htm.

29. О возложении обязанности : [распоряжение Правительства РФ от 26 марта 2014 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

30. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9010417>.

31. Устав Международного союза электросвязи [принят в Женеве 22 дек. 1992 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 48, ст. 5370.

32. Об утверждении Руководящего документа отрасли «Телематические службы» (вместе с Руководящим документом РД 45.129-2000) : [приказ Минсвязи РФ от 23 июля 2001 г.] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. ГОСТ Р 53731-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Качество услуг связи. Термины и определения [утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15 дек. 2009 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9010417>.

34. В отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи (Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи) : [директива 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза : принята в Брюсселе 12 июля 2002 г.] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. О разъяснении по вопросу рекламы в мессенджерах (Viber, WhatsApp), отнесение рекламы к информации, способы выявления рекламодателей : [письмо ФАС России от 24 июня 2019 г.] // Федеральная антимонопольная служба РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/685436>.

36. Билль от 27.03.2019 о принятии закона о прекращении вредных оскорбительных выражений в области электросвязи 2019 года (или Закон о прекращении ненависти 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1934/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22telecommunication%22%5D%7D&r=5&s=4>.

37. Закон Германии о телекоммуникациях от 17.12.1997 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=692#17>.

38. Закон Франции о внесении изменений в некоторые положения Книги II Кодекса почты и телекоммуникаций от 21.11.2011 № 2011-29 [Электронный

ресурс]. Режим доступа: URL:
https://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?id=JORFTEXT000024961743 .

Материалы практики

39. Постановление Европейского Суда по правам человека от 08.04.2008 по обращению Компании «Megadat. com SRL» против Молдовы [Электронный ресурс]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-192552&filename=CASE%20OF%20MEGADAT.COM%20SRL%20v.%20MOLDOVA%20%E2%80%93%205BRussian%20translation%5D%20summary%20by%20Development%20of%20Legal%20Systems%20Publ.%20Co%20.pdf> (дата обращения: 30.09.2018).

40. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : [постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ] // Российская газета. – 1996. – 13 авг.

41. О порядке оказания услуг телефонной связи (вместе с Правилами оказания услуг телефонной связи) : [постановление Правительства РФ от 09.12.2014] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 51, ст. 7431.

42. Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : [определение ВАС РФ от 7 октяб. 2013 г. по делу № А55-13754/2012] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d8c840c5-7e89-4f5f-817d-f9c0e5cb4f97/6c6efed5-e7ed-4158-b719-862c2112bc7d/A55-13754-2012_20131007_Opredelenie.pdf.

43. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 нояб. 2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными : [информ. письмо Президиума ВАС РФ от 25 фев. 2014 г.] // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.

45. Определение ВАС РФ от 4 марта 2013 г. по делу № А56-60294/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 нояб. 2018 г. № 306-ЭС18-17255 по делу № А65-14866/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/EbSg9O6ZYaN4/> (дата обращения: 15.11.2018) ;

47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 янв. 2017 г. № 302-ЭС16-18208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c5610e8e-864c-4868-8b90-d8289610397a/adc0c2d4-bbba-4d1c-8750-cc4292353680/A19-14137-2014_20170109_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апр. 2002 г. по делу № КАС02-185 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 нояб. 2018 г. по делу № А65-14866/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/EbSg9O6ZYaN4>.

50. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 28 янв. 2010 г. по делу № КАС09-661 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко : [постановление Конституционного Суда РФ от 23 фев.1999 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 10, ст. 1254.

52. Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 4 дек. 2018 г. № 44а-2361/18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/QsXOmXzeyudl>.

53. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда г. Челябинск от 31 июля 2007 г. по делу № А07-28181/2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kad.arbitr.ru (дата обращения: 22.03.2009).

54. Постановление Президиума ВАС РФ от 24 нояб. 2009 г. по делу № А73-7174/2008 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Постановление Президиума ВАС РФ от 18 сент. 2012 г., постановление ФАС ПО от 17 дек. 2013 г. по делу № А65-1490/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7fa73b16-5273-4fcb-9db2-d156114ee471/6335642c-2dbe-4f9c-8bc0-509a357d3ee3/A65-1490-2013_20131217_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf.

56. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 дек. 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arbitr.ru.

57. Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 31 янв. 2019 г. по делу № А60-31945/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/xckRSoL8kB1q>.

58. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 7 дек. 2011 г. по делу № А17-6147/2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18 апр. 2013 г. по делу № А03-1253/2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Постановление ФАС Поволжского округа от 17 дек. 2013 г. по делу № А65-1490/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>.

61. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2018 г. по делу № А78-16102/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 фев. 2013 г. по делу № А05-11519/2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 дек. 2018 г. по делу № А40-275641/2018 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>.

64. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 29 янв. 2016 г. по делу № А19-14137/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c5610e8e-864c-4868-8b90-d8289610397a/11cd7c15-acc8-46ca-aec9-b0d62e550edf/A19-14137-2014_20160129_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

65. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 9 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-irkutskoj-oblasti-s/judge-pozdnyakova-nataliya-gennadevna-s/act-319820440>.

66. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 3 нояб. 2016 г. по делу № А43-23734/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>.

67. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 24 янв. 2019 г. по делу № А26-13502/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kad.arbitr.ru.

68. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 26 дек. 2018 г. по делу № А29-13105/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>.

69. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 9 нояб. 2017 г. по делу № А65-21991/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>.

70. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 3 октяб. 2016 г. по делу № А53-13981/16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kad.arbitr.ru.

71. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 2 фев. 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ufa.arbitr.ru.

72. Решение Арбитражного суда Тульской области от 16 июля 2010 г. по делу № А68-4821/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>.

73. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 8 июня 2018 г. по делу № А73-6134/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/32e7Gc05Rs1y/> (дата обращения: 22.05.2019).

74. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 3 авг. 2011 г. по делу № 2-2902/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа

<https://rospravosudie.com/court-blagoveshhenskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-s/act-104978318>.

75. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 11 фев. 2012 г. по делу № 2-480/12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-blagoveshhenskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-s/act-104978318>.

76. Решение Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга № 12-573/2017 от 15 дек. 2017 г. по делу № 12-573/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/BoCUnv6o18QR>.

77. Решение Волгоградского УФАС России от 21 мая 2018 г. по делу № 18-03-18-02/21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://br.fas.gov.ru/to/volgogradskoe-ufas-rossii/18-03-18-02-21-af53c21c-a9c9-4ff4-be02-56439a879d41/?query=18-03-18-02/21>.

78. Решение Железнодорожного городского суда Московской области от 17 янв. 2019 г. по делу № 2-3082/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/TbhGWvRgdQrS>.

79. Решение Железнодорожного районного суда г. Читы от 11 фев. 2016 г. по делу № 2-108-2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kad.arbitr.ru.

80. Решение Зареченского районного суда г. Тулы от 8 фев. 2018 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

81. Решение Кировского районного суда г. Ярославля от 28 сент. 2018 г. по делу № 2А-4037/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/WTEaqzKnKIgW>.

82. Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 3. авг. 2017 г. по делу № 2-2018/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Ур41JhU3uBJ4>.

83. Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 19 сент. 2018 г. по делу № 12-1108/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/yWMhsbuGFflu>.

84. Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 19 нояб. 2018 г. по делу № 2а-5162/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/SbxnFtsywKZ1>.

85. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 14 июня 2018 г. по делу № 12-256/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/vjoCOнu6IJUd>.

86. Решение Ленинского районного суда г. Курска от 14 авг. 2017 г. по делу № 2-3670/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/JQ2ZhP2qkW1X>.

87. Решение Ленинского районного суда г. Новороссийска от 7. сент. 2018 г. по делу № 2-905/218 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/kDKDt6Vmh5UJ>.

88. Решение Ленинского районного суда г. Самары от 29 нояб. 2018 г. по делу № 2А-4212/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/NJMMJqEAQ2Yg>.

89. Решение мирового судьи судебного участка № 107 по Самарской области от 29 янв. 2016 г. по делу № 2-39/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-107-samarskoj-oblasti-s/act-226327592>.

90. Решение мирового судьи судебного участка № 270 Нижегородского района г. Москвы от 16 марта 2017 г. по делу № 2-34/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/NR6F0DfL7ig8>.

91. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Псковской области от 6 марта 2018 г. по делу № 39/11/17-ТР // Федеральная антимонопольная служба РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.fas.gov.ru/to/pskovskoe-ufas-rossii/39-11-17-tr>.

92. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области от 13 апр. 2016 г. по делу № 25-11778-15/6 // Федеральная антимонопольная служба РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/434731>.

93. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области от 21 дек. 2016 г. по делу № К 16/58-11 // Федеральная антимонопольная служба РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/434731>.

94. Решение Промышленного районного суда г. Владикавказа от 16 янв. 2019 г. по делу № 2а-88/19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/gCevs5McLebH>.

95. Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 8 мая 2015 г. по делу № 2-745/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-penzy-penzenskaya-oblast-s/act-488099994>.

96. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 13 мая 2015 г. по делу № 2-2206/15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/BGhlw0d3HJlm>.

97. Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 17 дек. 2015 г. по делу № 2-9355/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/DwN4Qbs7JuVX>.

98. Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 27 апр. 2016 г. по делу № 2-1957/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

99. Решение Пролетарского районного суда г. Саранска от 30 мая 2016 г. по делу № 2-735/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/brtK9OvfdZYC>.

100. Решение Московского районного суда г. Твери от 20 июня 2017 г. по делу № 2-1411/17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/LJqW7nXdXxb2>.

101. Решение Советского районного суда г. Новосибирска от 11 июля 2018 г. по делу № 2-1181/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/oBwvTJCSIzHx>.

102. Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 нояб. 2018 г. по делу № 2а-4786/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/6J0ijdD24Tow>.

103. Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 27 апр. 2016 г. по делу № 2-1957/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

104. Решение Северского районного суда Краснодарского края от 4 дек. 2017 г. по делу № 2-2171/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/уро8x7h9EВYv>.

Учебные и научные издания

105. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М. : Юриздат, 1940. – 192с. 1864 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauka-prava.ru/catalog/297/5402/31787>.

106. Андреев, Б.В. Право и Интернет : учеб. пособие / Б.В. Андреев, Е.А. Вагонова. – М. : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001. – 26 с.

107. Ахтямова, Е.В. Услуги в гражданском праве : курс лекций / Е.В. Ахтямова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – 92 с.

108. Баринов, Н.А. Услуги (социально-правовой аспект) : моногр. / Н.А. Баринов. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 2001. – 192 с.

109. Баринов, Н.А. Цивилистическое учение о потребностях: вопросы теории и практики : моногр. / Н.А. Баринов. – М. : Юрист, 2012. – 166 с.

110. Барков, А.В. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование / А.В. Барков. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 240 с.

111. Брагинский, М.И. Договорное право. Кн. 1. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – 847 с.

112. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 203 с.

113. Выборнова, Е.С. Предмет гражданско-правового договора : моногр. / Е.С. Выборнова, Н.С. Александрова. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2019. – 160 с.
114. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. – М. : Статут, 2016. – Т. 1.
115. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Валявина Е.Ю. [и др.] ; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – Т. 2.
116. Гражданское право : в 4 т. Т. 3. Обязательственное право : учебник для студентов вузов / [Витрянский В.В. и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2005.
117. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2001.
118. Грибанов, В.П. Принципы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М. : Статут, 2001. – 411 с.
119. Дмитрик, Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет / Н.А. Дмитрик. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 200 с.
120. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации : сб. ст. / В.А. Дозорцев ; Исследовательский центр частного права. – М. : Статут, 2003. – 416 с.
121. Захаров, В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы / В.А. Захаров. – М. : Норма, 2002. – 208 с.
122. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.
123. Кабалкин, А.Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания / А.Ю. Кабалкин. – М. : Наука, 1980.
124. Кабалкин, А.Ю. Услуги населению: правовое обеспечение / А.Ю. Кабалкин, Л.И. Брычева. – М., 1988.
125. Карапетов, А.Г. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. Т. 1. Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. – М. : Статут, 2012.

126. Карапетов, А.Г. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. Т. 2. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. – М. : Статут, 2012.

127. Карапетов, А.Г. Новые договорные конструкции в ГК РФ: абонентский договор и опционы / А.Г. Карапетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.m-logos.ru/img/Tezis_Karapetov_09042015.pdf.

128. Князев, А.А. Энциклопедический словарь СМИ: Журналистика и лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и технологии et cetera: дефиниции, термины, концепции, справочные материалы / А.А. Князев. – Бишкек : КРСУ, 2002.

129. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права РАН. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – Т. 2.

130. Копылов, В.А. Информационное право : учебник / В.А. Копылов. – М. : Юрист, 2005.

131. Кузнецова, О.А. Нормы-принципы российского гражданского права / О.А. Кузнецова. – М. : Статут, 2006. – 269 с.

132. Кулаков, В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России / В.В. Кулаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : РАП : Волтерс Клувер, 2010. – 239 с.

133. Маркс К. Капитал. Кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – 908 с.

134. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. : Юрист, 2004. – 245 с.

135. Мейер Д.И. Русское гражданское право / под ред. А. Вицына. – 3-е изд., испр. – СПб. : Изд-е Николая Тиблена, 1864 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukarava.ru/catalog/297/615/12788?view=1>.

136. Морозов, С.Ю. Транспортное право : учеб. пособие / С.Ю. Морозов. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.

137. Новицкий, И.Б. Римское право : учебник / И.Б. Новицкий. – 4-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2016.
138. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Мир и Образование, 2018. – 736 с.
139. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Ч. 3. Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. – М. : Зерцало, 2003. – 608 с.
140. Подузова, Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве : моногр. / Е.Б. Подузова. – М. : Проспект, 2014. – 180 с.
141. Пугинский, Б.И. Избранные труды / Б.И. Пугинский. – М. : . Юрайт, 2019. – 522 с. – (Антология мысли).
142. Пугинский, Б.И. Коммерческое право : учебник / Б.И. Пугинский [и др.]. – М. : Юрайт, 2016. – 471 с.
143. Российское гражданское право : учебник в 2 т. Т.2 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2015. – 1208 с.
144. Савиньи, Ф. Обязательственное право / Ф.Савиньи. Литрес, 2017. 750 с.
145. Санникова, Л.В. Услуги в гражданском праве России / Л.В. Санникова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 160 с.
146. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; под ред. Д.В. Дождева. – М. : БЕК, 2002. – 400 с.
147. Сборник Законов царя Хаммурапи // Источники права. – Тольятти : ИИП «Акцент», 1996. – Вып. 1. – 56 с.
148. Словарь прикладной интернететики / под ред. С.А. Нехаева и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbuv.gov.ua/texts/libdoc/01nsaopi.htm.
149. Суворов, А.Б. Телекоммуникационные системы, компьютерные сети и Интернет : учеб. пособие / А.Б. Суворов. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 384 с. – (Высшее образование).
150. Терминологический словарь по информатике. – М. : Международн. центр науч. и технич. информ., 1975. – 752 с.

151. Флейшиц, Е.А. Курс советского гражданского права / Е.А. Флейшиц. – М. : Госюриздат, 1951. – 240с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/09/10/flejshic_ea_obyazatelstva_iz_prichineniya_vreda_i_iz_neosnovatel'nogo_obogashheniya_m_1951.
152. Халфина, Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом праве / Р.О. Халфина. – М. : Акад. наук СССР, 1954. – 239 с.
153. Хохлов, В.А. Общие положения об обязательствах : учеб. пособие / В.А. Хохлов. – М. : Статут, 2015. – 288 с.
154. Шерстобитов, А.Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей / А.Е. Шерстобитов. – М. : МГУ, 1993. – 143 с.
155. Шерстобитов, А.Е. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере обслуживания / А.Е. Шерстобитов. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1987. – 100 с.
156. Шершеневич, Г.Ф. Избранное в бт. Т.4./ Г.Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2016. – 752 с.
157. Яковлев, В.Н. Древнеримское частное право и современное гражданское право : учебник / В.Н. Яковлев. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 960 с.
158. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учеб. пособие / В.Ф. Яковлев ; науч. ред. Г.И. Петрищева. – Свердловск, 1972. – 210 с.
159. Яковлев, В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность / В.Ф. Яковлев. – М. : Статут, 2012. – Кн. 2. – 351 с.
160. Яковлев, В.Ф. Советское гражданское право : учебник / В.Ф. Яковлев. – Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1982. – Ч. 1.

Статьи

161. Анисимов, В.А. Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны потребительского интереса / В.А. Анисимов // Юридический вестник Самарск. ун-та. – 2017. – № 2, т. 3. – С. 31–38.

162. Аристов, Е.В. К вопросу о формировании и развитии права роботов (правового регулирования робототехники) / Е.В.Аристов, О.А. Кузнецова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 8 (99). – С. 58–62.

163. Астафуров, А.Е. Правовая природа договора об оказании услуг электросвязи / А.Е. Астафуров // Вестник Омск. ун-та. Сер. «Право». – 2012. – № 2 (31).

164. Баринов, Н.А. Медицинские услуги / Н.А. Баринов // Власть закона. – 2010. – № 3. – С. 14–31.

165. Баринов, Н.А. О тенденциях инноваций в гражданском праве / Н.А. Баринов // Власть закона. – 2012. – № 1 (9). – С. 29–42.

166. Блинкова Е.В. Потребитель или абонент? (Проблемы определения ответчика в судебных спорах по обязательствам энергоснабжения) / Е.В. Блинкова // Российский судья. – 2005. – № 7. – С. 33–35.

167. Вавилин, Е.В. Осуществление прав и обязанностей по договору энергоснабжения / Е.В. Вавилин // Вестник Саратовск. гос. соц.-экономич. ун-та. – 2006. – № 14 (3). – С. 181–185.

168. Ватлецов, С.Г. Правовые дефиниции как юридические конструкции / С.Г. Ватлецов // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 160–163.

169. Внуков, Н.А. Предмет и иные элементы договоров с участием граждан-потребителей / Н.А. Внуков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 3. – С. 96–101.

170. Волков, А.В. «Пределы» и «границы» субъективного гражданского права / А.В. Волков // Вестник Саратовск. гос. акад. права. – 2010. – № 4. – С. 136–140.

171. Всеводз, А.Г. Основы правового режима компьютерной информации и Интернет / А.Г. Всеводз // Правовые вопросы связи. – 2004. – № 1. – С. 27–30.
172. Габов, А.В. Правосубъектность: традиционная категория права в современную эпоху / А.В. Габов // Вестник Саратовск. гос. юрид. акад. – 2018. – № 2 (121.) – С. 105–122.
173. Габов, А.В. Эволюция роботов и право XXI века / А.В. Габов, И.А. Хаванова // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2018. – № 435. – С. 215–233.
174. Горшкова, Л.В. Проблемы идентификации субъекта и объекта в сети Интернет / Л.В. Горшкова // Законодательство и экономика. – 2005. – № 5. – С. 53–56.
175. Данилова, Л.Я. Особенности организационных отношений в предмете гражданского права / Л.Я. Данилова // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики : сб. научн. тр. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию проф. В.А. Тархова, Саратов, 24–25 сентября 2008 г.). – Саратов : Изд-во СГАП, 2008. – С. 21–24.
176. Дроздова, А.В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав / А.В. Дроздова // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 1. – С. 39–44.
177. Жевняк, О.В. Классификация услуг связи как объектов гражданских прав / О.В. Жевняк // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 239–241.
178. Жевняк, О.В. Система обязательств, функционально связанных с обязательством по оказанию услуг связи / О.В. Жевняк, Е.Г. Шаблова // Вестник УрФУ. Сер. «Экономика и управление». – 2011. – № 2. – С. 147–149.
179. Зайцев, О.В. Формирование современного представления правовой науки о субъектах права / О.В. Зайцев // Юридическая мысль. – 2018. – № 1 (105). – С. 62–67.
180. Зубова М.А. Ответственность за спам по зарубежному и российскому праву // Вестник Чувашск. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 190–194.
181. Коган, К.Е. Проблема правосубъектности участников гражданско-правовых отношений в сети Интернет / К.Е.Коган // Проблемы правосубъектности:

современные интерпретации : сб. матер. науч.-практ. конф. / Самарск. гуманитарн. акад. ; Юрид. факультет. – Самара, 2005. – Вып. 3. – С. 90–94.

182. Комиссарова, Е.Г. Отказ от договора в ряду иных действий, направленных на его прекращение / Е.Г. Комиссарова // Цивилист. – 2011. – № 2. – С. 56–61.

183. Копылов, В.А. Доклад на заседании круглого стола «Актуальные проблемы информационного права» в ИМПЭ 27 января 2000 г. // Труды по интеллектуальной собственности. Т.2. / Гл. редактор Коростелева С.В. – М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности при участии МГЮА, 2000. – С. 3–51.

184. Корабейников, И.Н. Информационная услуга: понятие, особенности, качество / И.Н. Корабейников // Вестник Омск. гос. ун-та. – 2015. – № 8 (183). – С. 66–72.

185. Красавчиков, О.А. Гражданские организационно-правовые отношения / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1996. – № 10. – С. 50–57.

186. Курьянова, Ю.Ю. Абонент и потребитель как стороны договора энергоснабжения / Ю.Ю. Курьянова // Налоги. – 2011. – № 11. – С. 23–25.

187. Лескова, Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах / Ю.Г. Лескова // Власть закона. – 2017. – № 1 (29). – С. 47–55.

188. Маштаков, И.В. Гражданские правонарушения из договора возмездного оказания услуг / И.В. Маштаков // Вестник Самарск. гуманитарн. акад. Сер. «Право». – 2012. – № 2. – С. 63–68.

189. Михайлов, В.В. Право на информацию / В.В. Михайлов // Закон. – 1999. – № 10. – С. 36–43.

190. Михайлова, И.А. Особенности оказания универсальных услуг связи / И.А. Михайлова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 111–113.

191. Морозов, С.Ю. Виды гражданско-правовых организационных отношений и договоров / С.Ю. Морозов // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности : сб. ст. участников IV Ежегодн. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Н.М. Коршунова / отв. ред. Ю.С. Харитонова. – М. : Изд-во Московск. акад. экономики и права, 2015. – С. 719–727.

192. Морозов, С.Ю. Механизм организации правовых связей посредством организационных отношений / С.Ю. Морозов // Вестник Пермск. ун-та. Сер. «Юридические науки». – 2011. – № 3. – С. 188–198.

193. Огородов, Д.В. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве / Д.В. Огородов, М.Ю. Челышев // Сделки: проблемы теории и практики : сб. ст. – М. : Статут, 2008. – 480 с.

194. Петров, Д.Е. Понятие и виды договоров об оказании услуг связи / Д.Е. Петров // Правовые вопросы связи. – 2008. – № 1. – С. 5–9.

195. Пугинский, Б.И. Составные обязательства в гражданском праве / Б.И. Пугинский // Вестник Московск. гос. ун-та. Сер. «Право». – 2004. – № 6. – С. 30–46.

196. Рогова, Ю.В. Односторонний отказ от договора: теория и практика / Ю.В.Рогова // Вестник Санкт-Петербургск. ун-та. – 2013. – № 4 (60). – С. 72–79.

197. Савельев, А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии / А.И. Савельев // Вестник гражданского права. – 2015. – № 5, т. 5. – С. 62–99.

198. Семенов, Ю.А. Телекоммуникационные технологии / Ю.А. Семенов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: book.iter.ru.

199. Ситдикова, Л.Б. Правовая природа услуг связи и их место в договоре на возмездное оказание информационных услуг / Л.Б. Ситдикова // Юридический мир. – 2007. – № 10. – С. 38–45.

200. Скорикова Т.Н. Операторы виртуальных сетей как субъекты правоотношений по оказанию услуг подвижной связи / Т.Н. Скорикова // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2007. – № 298. – С. 164–167.

201. Суханов, Е.А. Договор на обслуживание граждан / Е.А. Суханов, А.Е. Шерстобитов // Вестник Московск. гос. ун-та. Сер. «Право». – 1984. – № 4. – С. 21–27.
202. Тедеев, А.А. Особенности правового регулирования отношений в глобальных компьютерных сетях / А.А. Тедеев // Информационное право. – 2007. – № 2 (9). – С. 3–8.
203. Тужилова-Орданская, Е.М. Особенности прекращения или изменения правоотношения как способа защиты прав заемщиков от несправедливых условий кредитного договора (договора займа) / Е.М. Тужилова-Орданская // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». – 2015. – № 1 (42). – С. 148–152.
204. Тужилова-Орданская, Е.М. Способы защиты от несправедливых условий договора / Е.М. Тужилова-Орданская // Юридический вестник Самарск. ун-та. – 2017. – № 2. – С. 39–43.
205. Тужилова-Орданская, Е.М. Договор перевозки пассажира как правовое средство удовлетворения имущественных потребностей граждан в свете доктрины Н.А. Барина об имущественных потребностях и правовых средствах их обеспечения / Е.М. Тужилова-Орданская, А.Р. Муратова // Власть закона. – 2015. – № 1 (21). – С. 76–81.
206. Тычинин, С.В. Договор оказания услуг сотовой связи / С.В. Тычинин, А.А. Васильченко // Научные ведомости БелГУ. Сер. «Философия. Социология. Право». – 2010. – № 14 (85). – С. 180–186.
207. Уколова, Т.Н. О единообразном понимании организационных договоров / Т.Н. Уколова // Вестник ВУиТ. – 2015. – № 2 (82). – С. 160–172.
208. Чибинев, В.М. Перспективы правового регулирования интернет-отношений / В.М. Чибинев, А.П. Кузьмин // Информационное право. – 2006. – № 3. – С. 6–8.
209. Шаблова, Е.Г. Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг / Е.Г. Шаблова // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 60–65.

210. Шаблова, Е.Г. Проблемы построения системы источников гражданско-правового института оказания услуг связи / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк // Вестник Омск. ун-та. Сер. «Право». – 2010. – № 4 (25). – С. 99–102.

Авторефераты диссертаций и диссертации

211. Абдуджалилов, А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в сети Интернет : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Абдуджалилов Абдуджабар. – Душанбе, 2015. – 345 с.

212. Азизов, Р.Ф. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование : дис ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Азизов Рашад Фикрат оглы. – СПб., 2016. 331 с.

213. Велихова, Е.Я. Правовое регулирование оказания услуг в сфере телекоммуникаций (на примере законодательства Европейского Союза и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Велихова Евгения Ядуллаевна. – М., 2016. – 179 с.

214. Волков, Ю.В. Субъекты телекоммуникационного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Волков Юрий Викторович. – Екатеринбург, 2007. – 25 с.

215. Волков, Ю.В. Субъекты телекоммуникационного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Волков Юрий Викторович. – Екатеринбург, 2007. – 25 с.

216. Галаев, А.Ю. Договор возмездного оказания информационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Галаев Анатолий Юрьевич. – М., 2009. – 23 с.

217. Гузанов, К.А. Правовое регулирование деятельности по оказанию услуг связи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гузанов Константин Алексеевич. – М., 2018. – 199 с.

218. Дорохова, Н.А. Договоры по поиску, обработке, хранению и (или) передаче информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дорохова Наталья Александровна. - М., 2011. – 28с.

219. Жевняк, О.В. Гражданско-правовой институт оказания услуг связи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Жевняк Оксана Викторовна. – Екатеринбург, 2009. – 228 с.

220. Калашникова, Г.А. Публичный договор : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Калашникова Галина Александровна. – Краснодар, 2002. – 24 с.

221. Кобыляцкий Д.А. Правовая охрана произведений в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кобыляцкий Дмитрий Андреевич. - Саратов, 2015. - 28с.

222. Кузнецова, О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кузнецова Оксана Александровна. – М., 2017. – 221 с.

223. Кузнецова, О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кузнецова Оксана Александровна. – М., 2017. – 29 с.

224. Кулик, Т.Ю. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в электронной форме : автореф. дис. ... канд. наук : 12.00.03 / Кулик Татьяна Юрьевна. – Краснодар, 2007. – 34 с.

225. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Лапач Владимир Александрович. – Ростов н/Д, 2003. – 537 с.

226. Лукьяненко, В.Е. Теоретические проблемы совершенствования договоров сельскохозяйственных производителей в современных условиях : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.06, 12.00.03 / Лукьяненко Владимир Евгеньевич. – М., 2004. 382 с.

227. Макарова, Е.М. Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Макарова Елизавета Михайловна. – М., 2007. – 22 с.

228. Малахов, С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Малахов Сергей Валерьевич. – М., 2001. – 21 с.

229. Михеева, О.М. Правовое регулирование деятельности в области оказания услуг электросвязи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Михеева Ольга Михайловна. – М., 2005. – 28 с.

230. Мишушин, А.Е. Правовое регулирование деятельности в области оказания телематических услуг связи : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мишушин Алексей Евгеньевич. – СПб., 2006. – 19 с.

231. Мишушин, А.Е. Правовое регулирование деятельности в области оказания телематических услуг связи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мишушин Алексей Евгеньевич. – СПб., 2006. – 155 с.

232. Мородумов, Р.Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мородумов Ринат Негаматуллаевич. - Волгоград, 2004. – 24с.

233. Нахратов, В.В. Обязательство по оказанию информационных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Нахратов Виталий Владимирович. – М., 2009. – 24 с.

234. Недбаевский, М.Ю. Правовое регулирование договора возмездного оказания информационных услуг по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Недбаевский Михаил Юрьевич. – М., 2012. – 24 с.

235. Петровский, С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Петровский Станислав Витальевич. – М., 2002. – 27 с.

236. Прищепа, С.Ю. Гражданско-правовое регулирование в сфере связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Прищепа Светлана Юрьевна. – Краснодар, 2005. – 24 с.

237. Савельев, А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Савельев Александр Иванович. – М., 2008. – 24 с.

238. Савельев, А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Савельев Александр Иванович. – М., 2008. – 219 с.

239. Симонович, П.С. Правовое регулирование отношений, связанных с совершением сделок в электронных информационных сетях в России, США и ЕС : дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / Симонович Павел Сергеевич. – М., 2003. – 173 с.

240. Ситдикова, Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ситдикова Любовь Борисовна. – М., 2009. – 50 с.

241. Скорицова, Т.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию услуг сотовой связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Скорицова Татьяна Николаевна. Томск, 2006. – 27 с.

242. Славецкий, Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Славецкий Дмитрий Валерьевич. – Самара, 2004. – 23 с.

243. Степанов, Д.И. Услуги как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Степанов Дмитрий Иванович. – М., 2004. – 32 с.

244. Степанов, Д.И. Услуги как объект гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Степанов Дмитрий Иванович. – М., 2004. 315 с.

245. Суденко, В.В. Договор оказания услуг радиотелефонной сотовой связи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Суденко Вячеслав Владимирович. – Краснодар, 2003. – 172 с.

246. Талимончик, В.П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Талимончик Валентина Петровна. – СПб., 2013. – 53 с.

247. Татаренко, В.И. Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Татаренко Виталий Иванович. – М., 2018. – 23с.

248. Тужилова-Орданская, Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Тужилова-Орданская Елена Марковна. – М., 2007. – 46 с.

249. Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Чеговадзе Людмила Алексеевна. – М., 2005. – 44 с.

250. Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Чеговадзе Людмила Алексеевна. – М., 2005. – . М., 2005. – 585 с.

251. Шаблова, Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Шаблова Елена Геннадьевна. – Екатеринбург, 2003. – 45 с.

252. Яковлева, С.Б. Гражданско-правовое регулирование оказания услуг по передаче электрической энергии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / ЯковлеваСнежана Борисовна. – М., 2013. – 22 с.